

Arbitration.ru

Издание о международном арбитраже

Аналитика

Чрезвычайный арбитраж:

- В инвестиционных спорах
- По правилам LCIA
- По регламенту ІСС

Исследование

Отношение финансовых организаций к арбитражу АрбитРААжная кухня

English Section

- Emergency arbitration: ICC Rules
- EA provisions in LCIA Rules
- Bishkek Arbitration Days

В 2018 году исполнилось 60 лет Нью-Йоркской конвенции о признании и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений.

Арбитражная Ассоциация выпустила книгу, посвященную вопросам признания и привидения в исполнение иностранных решений, оспаривания и исполнения внутренних арбитражных решений в России и странах бывшего СССР. В издание включен постатейный комментарий к Нью—Йоркской конвенции, Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961, АПК, ППК и Закону о международном коммерческом арбитраже. В книге также подробно освещены особенности правового регулирования в странах бывшего СССР.

Уникальной особенностью издания является подробный статистический анализ российских судебных актов об оспаривании, признании и приведении в исполнение арбитражных решений за последние 10 лет.

Твердый переплет, 1000 страниц, тираж 1000 экз.

The New York Convention celebrated its 60-year anniversary in 2018.

To celebrate this occasion, the RAA released a commentary to the New York Convention and related Russian and CIS laws.

The book will offer a detailed analysis of the Russian case law on the Convention for the past 10 years.

Hardcover, 1000 pages, 1000 copies, Russian language.

EDITORIAL BOARD

Dmitry ArtyukhovArbitration.ru, Editor-in-chief, Moscow

Olena Perepelynska Integrites, Partner, Kyiv

Ekaterina GrivnovaParis baby arbitration, Founder, Paris

Galina Zukova ZUKOVA Legal, Partner, Paris

Roman Zykov Russian Arbitration Association, Secretary General, Moscow

Steven FinizioWilmerHale, Partner, London

Lilia Klochenko RAA, Member of the Board, Vienna

Vladimir KhvaleiArbitration Association,
Chairman of the Board, Moscow

Alexander KomarovVAVT, Chair to international private law,
Professor, Moscow

Alexander Muranov
Muranov, Chernyakov and partners
attorneys-at-law,
Managing partner, Moscow

Elina Mereminskaya Wagemann Abogados & Ingenieros, Partner, Santiago

Alexandre Khrapoutski Arbitration Association, Vice Chairman of the Board, Lex Torre, Partner, Minsk

Anastasia Konovalova Arbitration.ru, Editorial Assistant, Moscow

Журнал Arbitration.ru № 20, июль 2020 Учредитель и издатель: Арбитражная Ассоциация Адрес учредителя и издателя: 115191, Москва, Россия, Духовской переулок, 17, стр. 12, этаж 4 +7 (495) 201-29-59 **На обложке:** Отставник на железнодорожном переезде во Франции. Теренс Тенисон Кунео. Музей полиции Вест Мидлендс, Бирмингем. Ок. 1950. **On the cover:** Veteran Crossing a French Railway. Terence Tenison Cuneo. West

Главный редактор: **Дмитрий Артюхов** editor@arbitrations.ru

Ассистент редакции: Анастасия Коновалова

Корректор: Татьяна Левицкая

Возрастное ограничение 16+.

Midlands Police Museum. Ca. 1950.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Издание является информационным. Опубликованные в издании законодательные акты, решения судов и другие юридические документы могут изменяться и должны быть запрошены через соответствующие институты и ведомства.

CONTENTS / СОДЕРЖАНИЕ

English section

ANALYTICS

- 6 WHEN SPEED MATTERS: CONDUCT OF EMERGENCY ARBITRATIONS UNDER THE ICC RULES Sergii Melnyk, International Court of Arbitration
- 11 KEEP CALM AND ARBITRATE UNDER THE LCIA RULES EMERGENCY ARBITRATION PROVISIONS IN THE LCIA RULES

Artem Doudko, Katie Bewlock, Osborne Clarke, London

EVENT

16 BISHKEK ARBITRATION DAYS: DISPUTE RESOLUTION IN TIMES OF PANDEMIC Elijah Putilin, Sultan Khalilov, Anastasiya Konovalova

АНАЛИТИКА

- **20 ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ АРБИТРАЖ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРАХ** *Лэвид Голдберг, Иван Филиппов, White & Case LLP, Лондон*
- 25 КОГДА СКОРОСТЬ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ: ПРОЦЕДУРА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО АРБИТРА ПО АРБИТРАЖНОМУ РЕГЛАМЕНТУ ІСС
 Сергей Мельник, Международный арбитражный суд ІСС, Париж
- 30 ПРОЦЕДУРА EMERGENCY ARBITRATION В ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРАХ: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ SCC (ТПС) Алексей Пирожкин, LL.M. in Investment Treaty Arbitration, Университет Уппсалы
- **34** СОХРАНЯЙТЕ СПОКОЙСТВИЕ! ПОЛОЖЕНИЯ О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ АРБИТРАЖЕ В РЕГЛАМЕНТЕ LCIA Артем Дудко, Кейти Бьюлок, «Осборн Кларк», Лондон
- **39** МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Оксана Котел, АБ «Горецкий и партнеры», Минск
- **44 АРБИТРАЖ SMALL CLAIMS B FINRA** *Анастасия Ванцева, МГЮА им. Кутафина*

ИССЛЕДОВАНИЕ

47 НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ «ОТНОШЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К АРБИТРАЖУ» $ICC\ Russia\ u\ AB\ «КИАП»$

АРБИТРААЖНАЯ КУХНЯ

60 АРБИТРААЖНАЯ КУХНЯ С АЛЕКСАНДРОЙ ШМАРКО (BAKER MCKENZIE, PAA-25): ГОТОВИМ ПЕЛЬМЕНИ И СОЛЕНЬЯ. СЕЗОН 1, ЭПИЗОД 6
Валерия Сильченко, Минск

АРБИТРААЖНАЯ КУХНЯ С СОФИ ТКЕМАЛАДЗЕ (ГРУЗИЯ): ХАЧАПУРИ ПО-ИМЕРЕТИНСКИ. СЕЗОН 1, СЕРИЯ 3

74 ХАЧАПУРИ ПО-ИМЕРЕТИНСКИ. СЕЗОН 1, С Галина Жукова, ZUKOVA Legal, Париж

ОТ РЕДАКЦИИ

Дмитрий Артюхов Arbitration.ru Главный редактор

то такое чрезвычайный арбитраж? Это блиц. Благодаря обеспечительным мерам одна сторона может быстро завоевать такое положение, при котором другой стороне (компании или даже целому государству) будет впоследствии очень трудно изменить баланс сил в свою сторону.

Процедура чрезвычайного арбитража несколько отличается от традиционного третейского разбирательства, причем разные арбитражные институты предлагают свои регламенты ее проведения. A ставки в emergency arbitration зачастую очень высоки, особенно в случае инвестиционных споров. Поэтому мы уверены, что ознакомиться с нюансами ЧА будет интересно даже тем, кто хорошо разбирается в арбитраже в целом.

EDITOR'S LETTER

Dmitry Artyukhov Arbitration.ru Editor-in-chief

hat is Emergency Arbitration? This is a blitz. Thanks to provisional measures, one side can quickly gain a position in which it will be very difficult for the other side (a company or even an entire state) to change the balance of power in their favor.

The emergency arbitration procedure is somewhat different from traditional arbitration, and various arbitral institutions offer their own rules for conducting such procedure. And the stakes in emergency arbitration are often very high, especially in case of investment disputes. Therefore, we are sure that even those who are well versed in arbitration in general will be interested in getting to know the nuances of EA.

WHEN SPEED MATTERS: CONDUCT OF EMERGENCY ARBITRATIONS UNDER THE ICC RULES

Sergii MelnykDeputy Counsel
International Court
of Arbitration

he provisions on conduct of emergency arbitrations were first introduced into the ICC Rules in their 2012 edition in order to offer to the parties an effective mechanism for obtaining provisional measures prior to the constitution of the arbitral tribunal. Before this regime was introduced, parties had to rely on state courts to obtain an interim relief or conservatory measures or await constitution of an arbitral tribunal for it to order such relief. Needless to say that when a requested measure was required urgently to, for example, ensure that the evidence is not destroyed by the opposing party, waiting for constitution of the arbitral tribunal would render the request useless. State courts may also lack the necessary speed in ordering provisional measures and can be less flexible with regard to the types of measures granted. On the other hand, emergency arbitrators enjoy extensive powers under applicable rules and are usually free to grant a wide spectrum of interim measures.

It is worth noting that Emergency Arbitrator Provisions (EA provisions) is not the first set of rules developed by the ICC to assist the parties with urgent provisional measures before the arbitral tribunal is constituted. As early as in 1990, the ICC introduced the Rules for a Pre-Arbitral Referee Procedure as standalone rules for parties to opt in. Article 2 of the above procedure grants to the referee a broad range of powers to order any conservatory measures or any measures that are urgently necessary to prevent immediate damage or irreparable loss. Moreover, the express powers of the referee also include orders for specific performance (such as orders to make payments or perform certain actions under the contract) and orders specifically aimed at preservation of evidence.

Despite the fact that this set of rules provided a viable alternative to interim measures offered by state courts, the parties were required to agree in writing to their application, which was done rarely in practice. It is noted, however, that the EA provisions introduced in 2012 do not supersede the Pre-Arbitral Referee Procedure, and the parties are still able to agree to the above procedure if they so wish. Moreover, it has been argued that whereas only truly urgent matters can be brought before an emergency arbitrator, a pre-arbitral referee has the power to order a wider range of interim measures as it is expressly granted by the rules with the authority to, for example, order payments due under the contract without an express condition of urgency. The application of the above rules, however, requires a very high degree of cooperation between the parties, as they need to agree in writing that the Pre-Arbitral Referee Procedure shall apply, in contrast to the opt-out principle for the EA procedure under the ICC Rules that applies automatically unless the parties expressly or impliedly agreed to opt out.

¹ Michael W. Bühler, ICC Pre-Arbitral Referee and Emergency Arbitrator Proceedings Compared in Special Supplement 2011: Interim, Conservatory and Emergency Measures in ICC Arbitration (2011), p 93.

Eight vears following the introduction of the Emergency Arbitrator Procedure, the ICC Secretariat has seen a steady increase in emergency applications filed by the parties per year from 2 in 2012, 10 in 2015 to 23 applications filed in 2019. At the moment of writing of this article, the ICC Secretariat has received 126 applications in total. The parties have submitted applications in disputes arising in a wide variety of sectors of the economy with most of applications filed in cases related to the construction and engineering and in the energy sector. The applications were likewise filed in disputes related to the transportation, metals and raw materials, general trade and distribution, health and pharmaceuticals, financing and insurance, heavy equipment etc. Such a high number of applications filed in all the major economic sectors evidences the overall utility and effectives of the procedure.

What to consider before initiating EA Procedure

The emergency arbitration proceedings under the ICC Rules in their last 2017 redaction are regulated by Article 29 and Appendix V of the Rules. Article 29 titled Emergency Arbitrator establishes the key features of the emergency arbitration regime, while Articles 1-8 of the Appendix V titled Emergency Arbitrator Rules provide more detailed rules on conduct of the emergency proceedings starting from filing of an Application for Emergency Measures (the EA application) and finishing with the Order of the emergency arbitrator (the EA order).

Before initiating an emergency arbitration, the prospective applicant should make sure that neither of three conditions precluding the application of the EA provisions stated in Article 29(6) applies. First, it should be confirmed that the arbitration agreement on which the applicant intends to rely was signed after 1 January 2012. This provision ensures that the EA procedure is not applied retrospectively against a party who has never agreed to it when it signed the arbitration agreement. Second, the parties should not have expressly opted out from application of the EA provisions. Finally, the parties must not have agreed on another pre-arbitral procedure that provides for the granting of conservatory, interim or similar measures. The last two conditions confirm the consensual nature of the emergency arbitration under the ICC Rules and thus provide the option to the parties to agree on the ICC arbitration without consenting to the EA provisions. The parties can either expressly opt out from the provisions or agree on an alternative pre-arbitral procedure if they so wish.

The latter provision prohibiting the EA proceedings if the parties agreed on alternative pre-arbitral procedure that itself offers interim or conservatory measures (Article 29(6)(c)) is especially relevant in construction disputes where the parties may agree on dispute boards as a pre-arbitration dispute settlement mechanism. The above prohibition is intended to ensure that the emergency arbitrator would not interfere with the jurisdiction of dispute boards that are often themselves granted with powers to order conservatory or interim measures (for example under the FIDIC standard contracts or ICC Dispute Board Rules). Some prominent commentators took the position that a mere agreement of the parties to constitute a dispute board would not be sufficient to exclude the application of the EA provisions under Article 29(6)(c) because such dispute board must be competent to grant interim or conservatory measures.² Under the FIDIC regime, this is only possible if the parties actually conclude an agreement with dispute board members and thus empower them to grant such measures. This approach was also recently shared by some members of the Task Force of the ICC Commission on Arbitration and ADR in its Report on Emergency Arbitrator Proceedings.³ Moreover, an emergency arbitrator in one of the cited EA orders appears to have put the theory into practice by declining the jurisdiction based on the fact that the dispute board was already in place when the EA

²Christopher Boog, Chapter 17, Part II: Commentary on the ICC Rules, Article 29 [Emergency arbitrator], in Manuel Arroyo (ed), Arbitration in Switzerland: The Practitioner's Guide (Second Edition), p 2388.

³ ICC Arbitration and ADR Commission Report on Emergency Arbitrator Proceedings, International Chamber of Commerce (2019), p. 12. The Report is available at: https://iccwbo.org/publication/emergency-arbitrator-proceedings-icc-arbitration-and-adr-commission-report/.

application was sought and that the board was empowered to grant a similar provisional interim relief.⁴

Moreover, per Article 29(5) of the Rules, the applicant should confirm that the requested measures concern only the signatories of the arbitration agreement that is relied upon in the application or successors to such signatories. The purpose of this provision is to limit any potential abuse of the procedure by the users through a straightforward test that is aimed at stopping frivolous applications targeting third parties that have no connection to the arbitration agreement. By the signatories of the arbitration agreement are usually understood the signatories to the contract containing the arbitration clause or signatories to the arbitration agreement itself if it was concluded by the parties separately. In order to prove that a party is a successor to a signatory, an applicant would be required to provide the documentary evidence of a valid assignment, novation, merger or another transfer of rights.5

Finally, Article 29(1) also establishes an additional filter for emergency arbitration applications by allowing only those applications that request "urgent interim or conservatory measures that cannot await the constitution of an arbitral tribunal". The assessment of the urgency of the requested measures is made by the emergency arbitrator herself based on the arguments and evidence advanced by the parties. It is however highly advisable for applicants to conduct a preliminary assessment of the prospects of proving the existence of such urgency in order to minimize the risks of rejection by the emergency arbitrator of the relief thought.

Filing of EA application and appointment of emergency arbitrator

If after the preliminary review the applicant concludes that all the prerequisite requirements are met and no conditions prohibiting the EA proceedings under Article 29(6) exist, the applicant may proceed with filing of an EA application to the Secretariat per Article 1(1) of Appendix V of the Rules. The hard copies of the application can be submitted to any of the ICC offices (in addition to the ICC headquarters in Paris, the ICC offices are opened in Hong Kong, New York, São Paulo, Singapore and Abu Dhabi). However, it is strongly recommended that the applicant files an electronic version of the application to the dedicated email address emergencyarbitrator@iccwbo.org to avoid any delays with the delivery of hard copies to the ICC.

The requirements to the content of the EA application stated in Article 1(3) of the Appendix V mostly mirror those applied to a request for arbitration provided in Article 4(3) of the Rules with some adaptations to the emergency arbitration procedure. The EA application must therefore include the name in full, description, address and other contact details of each of the parties and the representative(s) of the applicant; a statement of the emergency measures sought; the reasons why the applicant needs urgent interim or conservatory measures etc. In addition, if the EA application is filed after the request for arbitration, such request should also be attached. Moreover, the EA application shall be drawn up in the language of the arbitration if agreed upon by the parties or, in the absence of any such agreement, in the language of the arbitration agreement.

Finally, it should be highlighted that the ICC EA procedure is not intended to be a standalone arbitration. Instead, it serves either as a preliminary step to initiating the ICC arbitral proceedings (if no request of arbitration was filed yet) or as a support procedure going in parallel with the arbitration until the arbitral tribunal is constituted (when a request for arbitration was submitted before or together with the EA application). Unless an applicant has already filed the request for arbitration, Article 1(6) of the Appendix V obliges it to submit such request within 10 days after receipt of the EA application by the Secretariat unless the emergency arbitrator determines that a longer period of time is necessary. If such a deadline is not complied with, the President of the International

⁴ Ibid, p. 14.

⁵ Jason Fry, Simon Greenberg, Francesca Mazza The Secretariat's Guide to ICC Arbitration, International Chamber of Commerce (2012), para. 3-1098.

Court of Arbitration (the President) shall terminate the emergency arbitrator proceedings.

Article 2 of the Appendix V grants the President with a power to appoint the emergency arbitrator as soon as possible, normally within two days after the receipt of the EA application. When the urgency of the procedure dictates the need to appoint an emergency arbitrator swiftly, it would be indeed impractical to wait until the next session of the International Court of Arbitration for appointment of the emergency arbitrator. Nevertheless, the requirements of independence, impartiality and availability applicable to arbitrators under the standard arbitration proceedings equally apply to emergency arbitrators. In particular, Article 2(5) of the Appendix V requires all prospective emergency arbitrators before they are appointed to sign a statement of acceptance, availability, impartiality and independence, which is afterwards communicated to the parties. Moreover, the parties also have a right to challenge any emergency arbitrator if they consider that such arbitrator does not meet either of the above requirements. In light of the urgency of the procedure, the time for a party to file a challenge is limited to three days after notification of the appointment or from the date when that party was informed of the facts and circumstances on which the challenge is based.

Conduct of EA arbitration under ICC Rules, order of emergency arbitrator

While emergency arbitrators are provided by the Rules with the authority to conduct the EA proceedings as they "consider to be appropriate", they are also required to take into account the nature and the urgency of the EA application. Moreover, the Rules oblige emergency arbitrators to balance the urgency against parties' right to be heard by requiring them to ensure that each party has a reasonable opportunity to present its case.⁶

If the parties have agreed on the place of the arbitration, such place shall then also be the place of the emergency arbitrator proceedings. If no such agreement was reached by the parties, the President will then fix the place per Article 4(1) of the Appendix V. However, in order to make the conduct of the proceedings more efficient, the Rules expressly allow holding the meetings in person at any location the emergency arbitrator considers appropriate or by videoconference, telephone or similar means of communication.⁷

In order to ensure that the proceedings are conducted in an organized manner from their outset, the Rules also direct the emergency arbitrator to establish a procedural timetable as soon as possible, normally within two days after transmission of the file.⁸

Having carefully examined the EA application and parties' subsequent submissions, the emergency arbitrator renders an order (the EA order) by which she grants fully or in part the requested interim or conservatory measures or declines to grant any measures. The legal effect of the above order differs with regard to the parties to the emergency proceedings and the arbitral tribunal which is to be constituted in the same case. While the EA order must be complied with by the parties, it does not bind the arbitral tribunal with respect to any question. To the contrary, the arbitral tribunal is free to modify, terminate or even annul the order. Such limitations to the legal force of the EA order reflect the temporary nature of the remedies granted by the emergency arbitrator and ensure that such remedies do not interfere with the powers of the arbitral tribunal constituted to decide the dispute on the merits.

Each order should contain emergency arbitrator's reasoning on the admissibility of the application, as well as a decision regarding her jurisdiction to order emergency measures. Moreover, the order must state the reasons upon which it is based. It will therefore not be sufficient for the emergency arbitrator to limit the EA order to the mere granting

⁶ Rules of Arbitration of the International Chamber of Commerce in force as from 1 March 2017, Appendix V (Emergency Arbitrator Rules), Article 5(2).

⁷ *Ibid*, *Article* 4(1).

⁸ *Ibid*, *Article* 5(1).

⁹ *Ibid*, *Article* 6(2).

or refusal to grant the requested measures. In order to assist the emergency arbitrators with ensuring that the EA order complies with the ICC standards, the ICC Emergency Arbitrator Order Checklist was developed. While this checklist does not have a binding nature, the vast majority of emergency arbitrators find it very useful as it allows them to easily verify that no important information was missed in the haste of the proceedings. In addition to the reasoning stated above, the emergency arbitrator is also expected to include into the EA order

a summary of all procedural steps taken in the course of the EA proceedings, to decide on allocation of the costs of the proceedings between the parties and to include a dispositive section mentioning all decisions made by the emergency arbitrator with regard to the measures requested.

Per Article 6(4) of the Appendix V, the emergency arbitrator is expected to render the order within 15 days after the transmission of the file with a possibility for the President to extend the above time limit if necessary under the circumstances.

 $\frac{03/12}{2020}$

VII Annual RAA Conference

Venue: Marriott Novy Arbat Hotel Moscow

¹⁰ The Checklist is available at: https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/practice-notes-forms-check-lists/#checklist3.

KEEP CALM AND ARBITRATE UNDER THE LCIA RULES - EMERGENCY ARBITRATION PROVISIONS IN THE LCIA RULES

Osborne Clarke, London

Artem DoudkoPartner

Katie Bewlock Associate

n recent years most major arbitral institutions have introduced some sort of emergency arbitration procedures for use in urgent situations. In most cases, the novel procedures revolved around the ability to quickly appoint an arbitrator who would reach a swift decision on the urgent issue. In part, these new provisions were introduced by the arbitral institutions in response to criticism of arbitration as a dispute resolution procedure, which complained that in certain situations arbitration was no longer faster and cheaper than litigation.

The LCIA went through its most recent major update in 2014 and also introduced an emergency arbitrator provision. In the case of the LCIA this addition enhanced the practitioners' toolbox, adding to the already existing provision of expedited formation of the tribunal. In this article we will explain how to use the different emergency procedures, available to parties to proceedings under the LCIA Rules who are faced with circumstances of urgency and emergency.

Summary of position under the 1998 Rules (Article 9)

Prior to the adoption of the current LCIA Rules on 1 October 2014 (the "2014 Rules") there was only one

option available in cases of urgency under the LCIA 1998 Rules (the "**1998 Rules**"). Article 9 of the 1998 Rules allows any party, on or after the commencement of the arbitration, to apply for expedited formation of the tribunal on the grounds of "*exceptional urgency*" (Articles 9.1-9.2).

If the application is granted, the LCIA Court has complete discretion to shorten any time limit associated with the formation of the tribunal under the 1998 Rules (Article 9.3). The tribunal appointed by the LCIA Court is then tasked with deciding all issues that arise during the arbitration. It is therefore a permanent, rather than temporary or emergency, tribunal. It should be noted that the 1998 Rules continue to apply to arbitrations commenced before 1 October 2014 and to arbitration agreements that refer to the 1998 Rules.

In practice, if the LCIA Court was persuaded of the urgency of the situation, this procedure proved to be very effective. In one instance the LCIA was approached with the application just before the weekend, in a case which required a tribunal consisting of three arbitrators. The entire tribunal was appointed over the weekend and issued its first order in the middle of the following week. For balance, it is important to add that there have been cases where the LCIA Court did not find the necessary urgency justifying its action.

2014 Rules: Expedited Formation of a Tribunal (Article 9A) and the Emergency Arbitrator (Article 9B)

The 2014 Rules brought in a number of new features for the purposes of increasing efficiency and decreasing costs of arbitral proceedings.

One such feature was a new mechanism for the appointment of an emergency arbitrator (Article 9B). The option to apply for expedited formation of the tribunal is retained under Article 9A, albeit with some amendments to the position under the 1998 Rules.

Expedited Formation of a Tribunal (Article 9A) (a) Application procedure

The application procedure is largely identical to that in the 1998 Rules. The written application must be served on all parties and detail the grounds of exceptional urgency that necessitate expedited formation. The 2014 Rules mandate the inclusion of a copy of either the Request for Arbitration (Claimant applicant) or Response (Respondent applicant) with the application (Article 9.2). Having to serve the application on all parties precludes the making of applications without notice; therefore, if such relief is required (e.g. a freezing injunction), then recourse will still be through the courts.

(b) Fee

No additional fee is payable when filing the application. The LCIA administrative fee is calculated in the normal way, in accordance with paragraph 1 of the Schedule of Costs.

(c) Determination of the application

The LCIA recommends that the applicant provide the LCIA secretariat with advance notice of an ap-

plication for expedited formation, to "enable [the LCIA Court] to ensure that it is addressed without delay when made." Further, Article 9A places the LCIA Court under an express obligation to "determine the application [for expedited formation] as expeditiously as possible in the circumstances" (Article 9.3).

While there is emphasis on expediency, the senior member of the LCIA Court tasked with determining the application will usually allow the non-applicant party/parties an opportunity to comment before making a decision (however, the senior member may decide the application without doing so).²

The standard of "exceptional urgency" is left undefined in the 2014 Rules (as is the case in the 1998 Rules) and each application will be examined on its merits.³ Case studies where the application for expedited formation was granted give an indication of the kind of circumstances that demonstrate exceptional urgency:

- Where an alleged early unlawful termination of a TV rights distribution agreement would have the effect of both: (a) depriving millions of the Claimant's customers of a service, immediately impacting the Claimant's reputation and customer relations, and (b) allowing the competitors access to TV programmes that had been exclusively guaranteed to the Claimant under the agreement.⁴
- Where the Respondent had allegedly unlawfully invoked two bank guarantees against the Claimant, further to which the Claimant had sought a temporary injunction through the courts to prevent the bank from making payments on the guarantees, which was due to expire in 5 days. The Claimant filed with the LCIA an Article 25 application for interim measures to restrain the Respondent from invoking the guarantees. In making its application for expedited formation, the Claimant relied on: (a) the imminent expiry of the temporary court injunction

¹ LCIA Notes on Emergency Procedures, para. 21. Available online: https://www.lcia.org/adr-services/lcia-notes-on-emergency-procedures.aspx.

² *Ibid*, *para*. 24.

³ *Ibid*, *para*. 19.

⁴ *Ibid*, *Case study no. 1.*

and (b) the argument that determination of its Article 25 application was urgent.⁵

By contrast, missing the contractual deadline to repay a large sum of money under a loan will not be sufficient by itself to show exceptional urgency.⁶

(d) Application granted

Where an application under Article 9A is granted, the LCIA Court has the power to curtail time limits associated with the formation of the tribunal. whether such time limits are contained in the LCIA Rules or other agreement of the parties (Article 9.3). For example, if an agreement between the parties provided a time limit of 14 days to nominate an arbitrator, the LCIA Court may shorten this time limit. This power is broader than that in the 1998 Rules, which only applied to time limits within the LCIA Rules themselves. It may be noted that the 2014 Rules place no obligation on the LCIA to give reasons for its decision on expedited formation. On the one hand, this is understandable, as actions are being taken in urgent circumstances and a requirement to provide reasons could delay matters. On the other hand, parties, and in particular the party that was not in favour of the decision made, would most likely benefit from understanding why a decision was reached.

Appointment of an Emergency Arbitrator (Article 9B)

As mentioned in the introduction to this article, a trend which several international arbitration institutions have followed in recent years is the introduction of an emergency arbitrator procedure.⁸ Many institutions viewed the adoption of these mechanisms as filling a void and satisfying demand from users.⁹

In cases of "emergency", Article 9B allows a party to apply to the LCIA Court for the immediate appointment of a sole arbitrator to conduct emergency proceedings, prior to the formation or expedited formation of the tribunal. It may be noted that an emergency arbitrator is appointed to only dispose of the emergency proceedings and therefore does not determine the merits of the main dispute itself.

While the 2014 Rules apply to all arbitrations commenced on or after 1 October 2014 (irrespective of the date of the arbitration agreement), the emergency arbitrator procedure only applies to arbitration agreements *concluded* on or after 1 October 2014 (although parties may choose to opt in or out of the emergency arbitrator provisions).¹⁰

(e) Application procedure

The written application is made to the Registrar, enclosing a copy of the Request for Arbitration (Claimant applicant) or Response (Respondent applicant). The application must be provided to all other parties to the arbitration (Article 9.5), thereby preventing any without notice applications.

The application must also detail: (a) the specific grounds for requiring, as an emergency, the appointment of an emergency arbitrator and (b) the claim and reasons for emergency relief.

(f) Fee

A special fee of £28,000 (plus VAT, if applicable) is payable (the "Special Fee"), without which the application will be dismissed (Article 9.5). The application must therefore include written confirmation that the applicant has paid or is paying the Special Fee.

(g) Determination of the application

The LCIA Court is required to determine the application "as soon as possible in the circumstances". It may give the responding party the opportunity to comment before making its decision, although it is

⁵ Ibid, Case study no. 2.

⁶ Ibid, Case study no. 4.

⁷ *Ibid*, *para*. 27.

⁸ For example, in 2012 the ICC Arbitration Rules introduced the role of the emergency arbitrator; Article 29 of the 2012 ICC Rules states that "a party that needs urgent interim or conservatory measures that cannot await the constitution of an arbitral tribunal...may make an application for [emergency measures] pursuant to the Emergency Arbitrator Rules in Appendix V."

⁹ ICC Commission Report on Emergency Arbitrator Proceedings. Available online: https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2019/03/icc-arbitration-adr-commission-report-on-emergency-arbitrator-proceedings.pdf.

¹⁰ LCIA Notes on Emergency Procedures, para. 7.

not required to do so, nor is it required to give reasons for the decision.¹¹

As with expedited formation, what constitutes an "emergency" is not defined in the LCIA Rules. In Gerald Metals S.A. v Timis & Ors [2016] EWHC 2327 (Ch), a case heard in the English High Court, Mr Justice Leggatt held that the threshold may be even higher than the standard under Article 9A: "the test of what counts as an emergency must be whether the relief is needed more urgently than the time that it would take for the expedited formation of an arbitral tribunal." 12

(h) Application granted

Where the application is granted, the LCIA Court will appoint an emergency arbitrator within 3 days of the Registrar's receipt of the application — or otherwise as soon as possible thereafter (Article 9.6).

Once appointed, the emergency arbitrator is obliged to make a decision by no later than 14 days from appointment (Article 9.8). The decision can be made with or without a hearing and based solely on the documents provided (Article 9.7). The emergency arbitrator is required to give written reasons for any order (Article 9.9).

Interaction between LCIA Rules and the domestic court

Article 9.12 states that Article 9B does not prevent a party from applying to a state court for interim measures in advance of the formation of the tribunal. This underlines that Article 9B should not be treated "as an alternative to or substitute for the exercise of such right."

However, in *Gerald Metals*, the English High Court interpreted this Article very restrictively. It held that Article 9.12 was only relevant to the right to apply for relief but not the substance of the court's powers. Mr Justice Leggatt went on to hold that the purpose of Articles 9A and 9B was to reduce the need to seek

court assistance in cases of urgency, as the arbitral tribunal was now empowered to act. Only in cases where the powers of the tribunal were inadequate or could not be practically exercised would the court be asked to act.¹³

Some may consider this to be the opposite of what the LCIA Rules intended — to give parties access to emergency relief via the tribunal in addition to, rather than instead of, the ability to rely on the courts. ¹⁴ The broader implications of this ruling are not yet clear, and it is yet to be revisited by the English courts; further, it should be borne in mind that this decision also rests on the terms of the English Arbitration Act 1996.

Concluding remarks

Articles 9A and 9B are not mutually exclusive. It is therefore possible to apply for both the appointment of an emergency arbitrator as well as expedited formation of the tribunal.

Based on the LCIA's Annual Casework Reports, however, it is clear that expedited formation is the more popular avenue. This has been the case since the introduction of the emergency arbitrator provisions in 2014; see Figure 1 below for a table showing the number of applications made under Articles 9A and 9B, respectively. There may be a multitude of reasons for this disparity in popularity, including the suggestion that demonstrating an "emergency" is a more demanding threshold than "exceptional urgency" (as discussed in Gerald Metals). In addition, while the expedited tribunal may not be able to act as quickly as a single emergency arbitrator, if the matter can wait, the expedited tribunal has the advantage of being a properly constituted tribunal that will hear the entirety of the dispute and, ultimately, may reduce costs of proceedings.

Looking at the most recent figures, a total of 10 applications for expedited formation under Article 9A were received last year, according to the 2019

¹¹ LCIA Notes on Emergency Procedures, para. 38.

¹² Gerald Metals S.A. v Timis & Ors [2016] EWHC 2327 (Ch), para. 7 at pp. 16-17.

¹³ Baker Botts Arbitration Report, p. 8.

¹⁴ B. Knowles and W. Land, Emergency Relief: Court or Tribunal? Your Options May Be More Limited Than You Thought, Kluwer Arbitration Blog, 22 Octobner 2016. Available online: <a href="http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2016/10/22/emergency-relief-court-or-tribunal-your-options-may-be-more-limited-than-you-thought/?print=print&doing_wp_cron=1 590071905.7341721057891845703125.

LCIA Annual Casework Report.¹⁵ By contrast, 23 applications were received in 2018.¹⁶ Of the 10 applications, two were granted, six were rejected, while the remaining two were either superseded, withdrawn or pending as at the end of the year.

Applications for emergency arbitrators under Article 9B were also down compared to 2018. Three applications were made in the previous year, whereas only one application was made in 2019. The application was granted by the LCIA Court and the emergency arbitrator issued an award within 14 days following appointment.

The 2019 Report notes that while the mechanisms under Articles 9A and 9B are tools available for parties seeking urgent relief, the "LCIA Court's prompt appointment of Tribunals" and the flexibility of the procedure in the 2014 Rules "enable parties the opportunity to address preliminary matters with the Tribunal at an early stage as well." This acknowledges that the emergency mechanisms serve a purpose, but suggests that the LCIA is confident that even without use of these options it can resolve preliminary matters in good time and to the satisfaction of users.

Table showing the number of applications made under Articles 9A and 9B LCIA Rules (2014-2019)

Year	Applications for expedit- ed forma- tion	Grant- ed	Reject- ed	Other	Applications for emergen- cy arbitrator	Granted	Reject- ed	Other
2014 ¹⁷	10 ¹⁸	3	6	1 undecided	0	0	0	0
2015 ¹⁹	30 ²⁰	12	17	1 withdrawn	0	0	0	0
2016 ²¹	15	2	13	0	1	0	1	0
2017 ²²	16	4	11	1 supersed- ed	1	0	1	0
2018 ²³	23	8	9	6 super- seded/ withdrawn/ pending	3	2	0	1 with- drawn
2019 ²⁴	10	2	6	2 super- seded/ withdrawn/ pending	1	1	0	0

¹⁵ LCIA 2019 Annual Casework Report, p. 22. Available online: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

¹⁶ LCIA 2019 Annual Casework Report, p. 16. Available online: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

¹⁷ LCIA Registrar's Report 2014, p. 5. Available online: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

¹⁸ Note that one application related to expedited appointment of a replacement arbitrator, not expedited formation of a tribunal.

¹⁹ LCIA Registrar's Report 2015, p. 5. Available online: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

²⁰ Note that the large number of applications can be partly explained by the fact that 18 applications involved related cases.

²¹ Facts and Figures – 2016, p. 14. Available online: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

²² LCIA 2017 Annual Casework Report, p. 18. Available online: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

²³ LCIA 2018 Annual Casework Report, p. 16. Available online: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

²⁴ LCIA 2019 Annual Casework Report, p. 22. Available online: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

BISHKEK ARBITRATION DAYS: DISPUTE RESOLUTION IN TIMES OF PANDEMIC

Elijah Putilin Putilin Sippel, Partner

Sultan Khalilov AUCA, Professor

Anastasiya Konovalova Arbitration.ru. Editorial assistant

n 4-5 June, Putilin Sippel and the American University of Central Asia held the conference Bishkek Arbitration Days: Dispute Resolution in Times of Pandemic. The event was first of its kind in Central Asia and was held online.1

Dispute Resolution in Times of Pandemic

The first session "Dispute Resolution in Times of Pandemic: Can Arbitration be the Answer" was opened by **Prof. Natalia Alenkina**, American University of Central Asia, who described the current state of court systems in the region and many countries across the globe as judicial paralysis. Government measures implemented to combat the spread of infection became a spoke in the wheels of justice and alternative dispute resolution mechanisms became the only viable option to resolve controversies in the wake of pandemic.

The panelists Alexander Milner, Fountain Court Chambers, UK, Olena Perepelynska, partner, INTEGRITES, Ukraine, Elijah Putilin, partner, Putilin Sippel, Russia and Hafez Virjee, president, Delos Dispute Resolution, UK went on to discuss how and why arbitration has become the preferred, if not the default option for CIS-related disputes.

Prof. Natalia Alenkina shared her insights into the workings of the ICA (International Court of Arbitration) under the Kyrgyz Chamber of Commerce and Industry, one of the oldest and busiest arbitral institutions in the region. Alexander Milner referred to the LCIA 2019 Casework Report, showing that more than 8% of cases originated from the CIS region. According to Olena Perepelynska, domestic arbitral institutions would be the first choice for Ukrainian parties. Among the top three foreign institutions are ICC, SCC and, of course, LCIA. Olena Perepelynska also mentioned that many cases are arbitrated under the auspices of GAFTA and FOSFA. Hafez Virjee noted further on the benefits for CIS parties of choosing Delos for a time and cost-effective solution.

Elijah Putilin explained that the establishment of the Tashkent International Arbitration Centre, on-going arbitration reforms, an increasing number of educational programs and arbitration-related events clearly show a growing interest in arbitration in Central Asia. Based on his experience, Central Asian parties tend to resort to arbitration in majority of cases, even when the amount in dispute is not high.

The panelists discussed that the CIS parties prefer arbitration over litigation in national courts because of greater flexibility and neutrality of the former, enforceability of awards under the New York Convention 1958 and confidentiality of the proceedings.

¹ Special thanks to AUCA students for assistance in preparing this report.

The panelists also reminded the audience of the key elements of arbitration agreements. Alexander Milner emphasized the importance of fixing the seat of arbitration in the agreement. Hafez Virjee outlined the differences between ad hoc and institutional arbitration and factors the parties should consider when choosing their arbitration regime. Elijah Putilin and Olena Perepelynska discussed the scope of the arbitration agreement and the number of arbitrators.

Replying to questions raised by the audience, Alexander Milner and Elijah Putilin shared their views on how the corona-crisis may affect the way arbitration agreements are drafted. In the panelists' opinion, parties may now attempt to 'bullet-proof' their arbitration agreements against similar adverse events in the future.

The panelists concluded that arbitration has proved itself to be an effective dispute resolution mechanism: on-line hearings and e-submissions have been known to the world of arbitration even before the corona-crisis. As such, arbitration can indeed be considered an answer (if not the answer) to resolving disputes in times of pandemic or restrictions.

Making Your Arbitration Timely and Cost-Efficient

During the second session "Making Your Arbitration Timely and Cost-Efficient" Ekaterina Grivnova, lawyer, Allen & Overy, France, Yulia Mullina, executive administrator, Russian Arbitration Centre, Natalia Petrik, legal counsel, SCC, Sweden, Tigran Ter-Martirosyan, director, BRG, Singapore and Galina Zukova, partner, ZUKOVA Legal, France, discussed how to save time and money in arbitration from the perspectives of a counsel, an arbitrator, an expert and arbitral institution.

Yulia Mullina and Natalia Petrik explained that everything starts with an arbitration agreement. A carefully drafted arbitration agreement would save parties' time and money down the road. Both representatives of arbitral institutions mentioned that it is advisable not to 'reinvent the wheel' and include a recommended arbitration clause. Yulia Mullina and Natalia Petrik mentioned that majority of institutional also rules provide for a faster track arbitration pathways like documents-only proceedings or emergency arbitration.

Galina Zukova emphasized that the efficiency of an arbitration would to a large extent depend on the choice of counsel and an arbitrator(s). The parties should consider a person's and firm's experience in arbitration, when selecting a counsel. The same holds true for selection of an arbitrator – a 'decision-maker' must be the expert in a subject matter of a dispute. Galina Zukova also reminded the audience of the tools available to arbitral tribunals and arbitral institutions to control time and costs of an arbitration.

According to Tigran Ter-Martirosyan, the way the witnesses (both factual and expert witnesses) are used may impact the duration and costs of an arbitration. Tigran Ter-Martirosyan explained that the earlier the expert witness is involved in the case, the better. Further, parties and arbitral tribunals should endeavor to give mutually similar instructions to experts. Failing to do so, may result in unnecessary delays at a later stage of the proceedings.

The Impact of COVID-19 on Contracts

The 3-rd session was moderated by **Shirin Gurdova**, event coordinator, YICCA, France. Dmitry Davydenko, executive secretary, expert council, ICC Russia, told that force majeure and hardship clauses might become regular rather than exceptional remedies. Such regulation should serve several purposes, including allocation of the risks between the businesses and economic recovery. He emphasized that generally an economic downturn does not constitute a force majeure event and provided several examples of cases with such an approach of arbitral tribunals. Dmitry focused on the criteria for considering an event as a force majeure or a hardship one, referring to the model force majeure and hardship clauses and mentioning the recent renewal of the ICC Force Majeure and Hardship clauses.

Ella Omelchenko, counsel, Clifford Chance, Russia, devoted her presentation to the impact of COVID -19 on the construction contracts. The governmental measures worldwide have resulted in many events being postponed and thousands offices and other structures being closed. As for the construction industry, the main clients' concerns address the health-care and safety issues, relocation of personnel and availability of work force, changes in legal regulation, government restrictions and unscheduled non-business days. In response to the pandemic, FIDIC (International Federation of Consulting Engineers) has issued its COVID-19 Guidance Memorandum, outlining provisions relevant to the current situation FIDIC-based. Ella also presented some COVID-19 related wording applicable to the construction contracts.

Alexander Akhmetbekov, corporate counsel, Family Office, Russia, proposed four groups of issues that have been affected by the coronavirus crisis. The first one concerns the changes in day-to-day work, which forced lawvers to scroll Russian and foreign news feeds all the time and explain all the novelties to the clients. Another group of issues is relations between consultants and contractors, who have to look for new experts in many spheres in all the jurisdictions. This also concerns new time limits, including changed working schedules of courts, and a new force majeure clause. Relations with colleagues have also become one of the challenges in terms of the travel bans and multiple skype and zoom conference calls. The fourth group of issues is remote work — the speaker described it as a good way of reducing expenses on lease, employees, business trips.

Tomas Vail, founder, Vail Dispute Resolution, UK, focused on the COVID-19 effects on the English contract law, discussing the global supply chains. Tomas noted that our world has already faced some similar situations – flue epidemic in 2006 or economic downturn in 2008 (even though the latter was mainly not considered as force majeure). The speaker outlined that the wording of a force majeure clause in a contract is extremely important, having in mind that under the English law such clauses are construed restrictively. In contrast to force majeure, frustration of the contract is recognized as a common law principle. Tomas also mentioned the concept of a material adverse change. All of these clauses in times of the pandemic might be interpreted so as to allow parties to go to the arbitration. In commercial disputes in England parties might be also encouraged to go to mediation.

Investor-State Dispute Settlement

The fourth session "Investor-State Dispute Settlement: Who Knows What Tomorrow Holds?" was opened by Kiran Gore, counsel, Law Offices of Charles H. Camp, PC, USA, who addressed a growing discontent with the ISDS system among the States and other stakeholders. "Is ISDS still fit for purpose?" was the question the panelists attempted to answer during the session.

Many concerns regarding ISDS centre on an arbitral tribunal's ability to address corruption allegations. In her presentation Evgeniya Rubinina, partner, ENYO Law, UK, explained that such allegations are raised both by the States and investors. She examined ISDS cases that dealt with corruption allegations and concluded that after a high watermark of Metal-Tech Ltd. v Uzbekistan arbitral tribunals have been less receptive to the corruption defence.

Prof. Dr. Islambek Rustambekov, Tashkent State University of Law, Uzbekistan, presented Uzbekistan's attempts to deal with the imperfections of the ISDS system through a new Model Bilateral Investment Treaty (BIT). The new Model BIT is the combination of the treaty drafting best practices and is influenced by Uzbekistan's experience with ISDS. To wit, Prof. Dr. Rustambekov mentioned that the new Model BIT contains an express anti-corruption provision, incorporates an "enterprise" definition and an extensive list of non-precluded measures. As far as the ISDS is concerned, the Model BIT adopts a tiered approach focusing on dispute avoidance. Also Prof. Dr. Rustambekov discussed some latest developments in the work of the UNCI-TRAL Working Group III (ISDS reform), in particular, the Draft Code of Conduct.

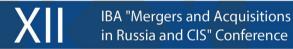
Other efforts to balance the ISDS system were discussed by Kabir Duggal, attorney, Arnold & Porter, USA. In his presentation, Kabir discussed the Investment Court system advocated by the European Commission and the consequences of the intra-EU BITs' termination process. He also covered ISDS provisions of investment chapters in the Comprehensive and Progressive Agreement for the Trans-Pacific Partnership and the United States-Mexico-Canada

Agreement. At a bilateral level, Kabir reviewed new India and Brazil BITs: the former allowing access to ISDS only after a 'five-year exhaustion of local remedies period' expires, and the latter abandoning idea of ISDS altogether and reverting to diplomatic protection of investments.

Monica Feria-Tinta, barrister, Twenty Essex, UK, expressed her views on whether the ISDS fits in the post-pandemic world. Monica mentioned that government measures adopted to combat the spread of the infection may give rise to ISDS claims. While some treaties allow States to regulate on certain areas which measures taken to combat COVID-19 may fall into, others are silent on the issue. Claims brought under those treaties will be determined using customary international law. Among the key issues an arbitral tribunal would have to consider are the legality, duration, and the effect of such measures on investments. Concepts such as force majeure, distress and state of necessity may come into play and tribunals should be ready to deal with them. In any event, the States shall justify the measures taken to successfully defend an investment claim arising out of the pandemic. This is an area of forthcoming development that many are watching carefully.

INTERNATIONAL BAR **ASSOCIATION CONFERENCES**

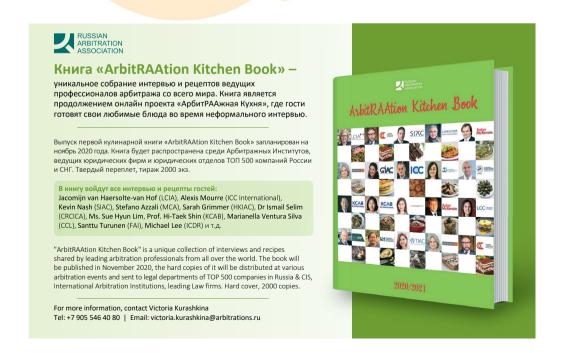

November, 2020 online

Annual IBA Law Firm Management Conference 4th of December 2020 Moscow, Russia

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ АРБИТРАЖ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРАХ

White & Case LLP. Лондон

Дэвид Голдберг партнер

Иван Филиппов юрист

резвычайный арбитраж по обеспечительным мерам в рамках третейских споров (emergency arbitration) получил признание ведущих арбитражных институтов. Начиная с 2006 года, когда чрезвычайный арбитраж впервые появился в регламенте Международного центра по разрешению споров Американской арбитражной ассоциации (ICDR), стороны подали более 300 обращений за услугами чрезвычайного арбитра. Чаще всего к чрезвычайному арбитражу обращаются в коммерческих спорах, однако такая практика существует и в рамках инвестиционного арбитража.

27 ноября 2019 года международная юридическая фирма White & Case LLP и Британский институт международного и сравнительного права (ВПСL) опубликовали первое эмпирическое исследование по обеспечительным мерам в инвестиционном арбитраже. Данное исследование содержит анализ 114 опубликованных решений арбитражей по регламентам Международного центра по разрешению инвестиционных споров или МЦУИС (ICSID), Дополнительного механизма МЦУИС (ICSID Additional Facility), ЮНСИТРАЛ и Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма или ТПС (SCC) 1. Несмотря на то что исследование в основном посвящено несрочным (нечрезвычайным) решени-

ям об обеспечительных мерах, оно также анализирует отдельные опубликованные решения чрезвычайных арбитров.

Данная статья обобщает статистику ведущих арбитражных институтов и информацию об опубликованных решениях чрезвычайных арбитров и рассматривает их в свете результатов исследования White & Case и BIICL об обеспечительных мерах.

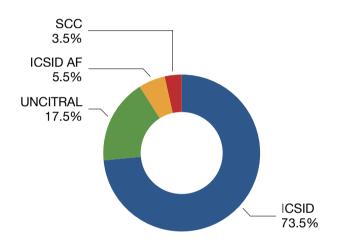
Чрезвычайный арбитраж в инвестиционных спорах

Статистика ведущих арбитражных институтов показывает значительный рост числа обращений за услугами чрезвычайного арбитра. Так, участники споров направили 95 (на 1 марта 2019 года) обращений в Международный арбитражный суд при Международной торговой палате (ICC), 94 (на конец 2019 года) – в Международный арбитражный центр г. Сингапура (SIAC), 92 (на 31 декабря 2018 года) – в Международный центр по разрешению споров Американской арбитражной ассоциации (AAA-ICDR), около 40 (на конец 2019 года) – в Арбитражный институт ТПС (SCC), 13 (на конец 2019 года) – в Международный арбитражный центр г. Гонконга (НКІАС) и 4 (на

¹ Goldberg D., Kryvoi Y., Philippov I. Empirical Study: Provisional Measures in Investor-State Arbitration, BIICL // White & Case, London, 2019. URL: https://www.biicl.org/documents/78_isds-provisional-measures.pdf.

конец 2019 года) – в Лондонский международный третейский суд (LCIA).²

В подавляющем большинстве случаев (за исключением части споров по Регламенту Арбитражного института SCC) стороны обращались за услугами чрезвычайного арбитра в коммерческих, а не инвестиционных спорах. Это вызвано как нежеланием части арбитражных институтов (ICSID и Международного арбитражного суда при Международной торговой палате, ICC Court) использовать чрезвычайный арбитраж в инвестиционных спорах, так и тем, что двусторонние и многосторонние инвестиционные соглашения редко ссылаются на регламенты таких институтов, как ICDR, SIAC, HIAC и LCIA.

Число решений о принятии обеспечительных мер в соответствии с различными арбитражными правилами

Как правило, инвестиционные соглашения ссылаются на регламент ICSID, который не содержит положений о чрезвычайном арбитре, хотя и применялся в 73,5% случаев несрочных (нечрезвычайных) обращений за обеспечительными мерами в инвестиционном арбитраже (по данным White & Case и BIICL).

В ходе пересмотра регламента ICSID было предложено включить чрезвычайный арбитраж в новую версию документа³. Однако рабочая группа ICSID категорически отвергла эти пожелания, поскольку данное положение может создать проблемы с надлежащим исполнением правосудия (due process). Кроме того, современные двусторонние инвестиционные договоры и так часто позволяют сторонам обращаться за обеспечительными мерами в государственные суды ответчика, что снимает необходимость включения в регламент положений о чрезвычайном арбитре⁴. Аргументация рабочей группы выглядит спорной. Возможность обратиться в государственные суды не может служить полноценной заменой чрезвычайному арбитражу хотя бы потому, что, по данным White & Case и BIICL, в 30,5% запросов об обеспечительных мерах истцы обращаются в арбитраж с просьбой приостановить судебное производство в государственных судах ответчика5.

Что касается Регламента Суда ІСС, содержащего положения о чрезвычайном арбитраже, то он упоминается как минимум в 70 вступивших в силу инвестиционных соглашениях⁶. Однако положения Регламента Суда ІСС лимитируют ис-

² ICC Dispute Resolution Statistics 2018, URL: https://iccwbo.org/media-wall/news-speeches/icc-arbitration-figures-reveal-new-record-cases-awards-2018/; SIAC Annual Report 2019, URL: https://www.siac.org.sg/images/stories/articles/ annual report/SIAC%20Annual%20Report%202019%20(FINAL).pdf; ICDR Case Data Infographic 2018, URL: https:// www.icdr.org/sites/default/files/document repository/2018 ICDR Case Data.pdf; SCC Statistics 2008–2019, URL: https://sccinstitute.com/statistics/; HKIAC 2019 Statistics, URL: https://www.hkiac.org/about-us/statistics#:~:text=HKI-AC%20is%20pleased%20to%20release,disputes%20and%20one%20was%20adjudication; LCIA Annual Casework Reports 2018 u 2019, URL: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

³ Comments from Wenhua Shan and Silk Road Institute for International and Comparative Law, URL: https://icsid.worldbank.org/en/amendments/Documents/Wenhua%20Shan SRIICL Comments 02.03.19.pdf; Baker McKenzie's Submissions to the ICSID Secretariat on revisions to the ICSID Rules and Regulations, 31 March 2017, URL: https://icsid.worldbank.org/en/amendments/Documents/9.%20Baker%20McKenzie.pdf.

⁴ Proposals for Amendment of the ICSID Rules — Working Paper, Volume 3, 2 August 2018, §492. URL: https://icsid.worldbank.org/en/Documents/Amendments Vol 3 Complete WP+Schedules.pdf.

⁵ Goldberg D., Kryvoi Y., Philippov I. Empirical Study: Provisional Measures in Investor-State Arbitration, BIICL/White & Case, London, 2019, p. 10. URL: https://www.biicl.org/documents/78_isds-provisional-measures.pdf.

⁶ По данным UNCTAD Investment Agreements Navigator. URL: https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements.

пользование чрезвычайного арбитража в инвестиционных спорах. Это ограничение устанавливается п. 5 ст. 29, в соответствии с которым положения о чрезвычайном арбитре «применяются только к сторонам, подписавшим арбитражное соглашение согласно Регламенту»⁷, таким образом исключая инвесторов, которые не являются подписантами международных инвестиционных соглашений.

Суд ICC отдельно отмечает в официальных комментариях к Регламенту, что п. 5 ст. 29 был принят для того, чтобы исключить применение положений о чрезвычайном арбитраже к инвестиционным спорам⁸. При этом, как показывает недавно опубликованное решение чрезвычайного арбитра по делу SL Mining v. Republic of Sierra Leone, Регламент может применяться в коммерческих спорах с участием государств⁹.

В 2017 году другой известный арбитражный институт, SIAC, принял Регламент по рассмотрению инвестиционных споров, содержащий положения о чрезвычайном арбитре¹⁰. Однако этот механизм фактически не применяется на практике, так как требует прямого соглашения сторон об использовании чрезвычайного арбитража. Как и в случае с Международным арбитражным судом при Международной торговой палате, это не значит, что положения о чрезвычайном арбитраже неприложимы к коммерческим спорам с участием государств, — достаточно вспомнить, например, недавнее решение чрезвычайного арбитра по делу Tasyapi v. Kazakhstan¹¹.

Таким образом, Арбитражный институт ТПС (SCC) остается единственным, кто, будучи включенным во многие инвестиционные согла-

шения, предусматривает механизм чрезвычайного арбитража 12 .

Чрезвычайный арбитраж в инвестиционных спорах по Регламенту Арбитражного института ТПС

Согласно статистике SCC, чрезвычайный арбитраж был использован как минимум в десяти спорах по регламенту его арбитражного института¹³. Публично доступная информация позволяет идентифицировать эти споры: три решения были вынесены в делах против Республики Молдова (TSIKinvest v. Moldova, Evrobalt v. Moldova и Kompozit v. Moldova), два — в делах против Украины (JKX Oil & Gas v. Ukraine и Vnesheconombank v. Ukraine), еще два — в делах против Грузии (оба по спору Okuashvili v. Georgia), по одному — в делах против Польши (Griffin v. Poland), Монголии (Munshi v. Mongolia) и Бенина (Puma Energy v. Benin).

Таким образом, в 70% случаев ответчиками были государства из числа стран бывшего СССР. Это значительно отличается от общей статистики по решениям об обеспечительных мерах, в которых постсоветские страны были ответчиками лишь в 9% случаев. Скорее всего, такая серьезная разница объясняется исторической популярностью Арбитражного института ТПС среди государств и инвесторов из стран бывшего СССР.

⁷ 2017 Arbitration Rules and 2014 Mediation Rules (Russian version). URL: https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2019/01/icc-2017-arbitration-and-2014-mediation-rules-russian-version.pdf.

⁸ ICC Commission Report on States, State Entities and ICC Arbitration, §51, URL: https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2016/10/ICC-Arbitration-Commission-Report-on-Arbitration-Involving-States-and-State-Entities.pdf; ICC Arbitration and ADR Commission Report on Emergency Arbitrator Proceedings, §49, URL: https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2019/03/icc-arbitration-adr-commission-report-on-emergency-arbitrator-proceedings.pdf.

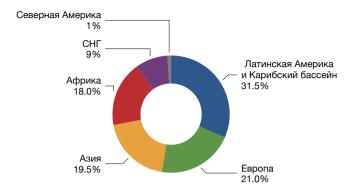
⁹ SL Mining v. The Government of the Republic of Sierra Leone, Case No. 24708/TO (EA), Order dated 8 September 2019. URL: https://www.iareporter.com/articles/as-sierra-leone-disregards-ruling-by-icc-emergency-arbitrator-zachary-doug-las-a-parallel-investment-treaty-based-arbitration-is-brought-to-icsid/.

¹⁰ Investment Arbitration Rules of the Singapore International Arbitration Centre SIAC Investment Rules (1st Edition, 1 January 2017), правило 27 и приложение 1, §1. URL: https://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/IA/SIAC%20In-vestment%20Rules%202017.pdf.

¹¹ Kazakhstan defeats SIAC claim over road project, Global Arbitration Review, 25 February 2020. URL: https://globalarbi-trationreview.com/article/1214929/kazakhstan-defeats-siac-claim-over-road-project.

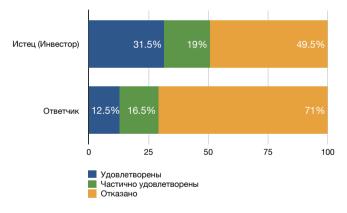
 $^{^{12}}$ Более подробно об этом можно прочитать в других материалах данного номера. – Прим. ред.

¹³ SCC Statistics 2008–2019. URL: https://sccinstitute.com/statistics/.

Государства-ответчики: регионы

В шести делах чрезвычайные арбитры вынесли решения в пользу истца, предоставив запрашиваемые обеспечительные меры¹⁴. Ответчики победили лишь в четырех случаях¹⁵. Такая статистика по решениям чрезвычайных арбитров (победа истца в 60% случаев) разнится с общей статистикой по решениям об обеспечительных мерах, в которых истец получил или частично получил запрашиваемые обеспечительные меры в 50,5% случаев.

Процент удовлетворения заявлений о принятии обеспечительных мер в зависимости от зодатайствующей стороны

Только четыре из десяти решений чрезвычайных арбитров по Регламенту Арбитражного институ-

та ТПС находятся в публичном доступе и позволяют определить запрашиваемые истцами обеспечительные меры и критерии, на основании которых было вынесено решение чрезвычайного арбитра¹⁶. В трех спорах (TSIKinvest v. Moldova, Evrobalt v. Moldova и Kompozit v. Moldova) запрашиваемые истцом меры состояли в просьбе приостановить действие решений молдавского Национального банка и связанного с ними административного производства. В деле Munshi v. Mongolia истец потребовал обязать государство прекратить его уголовное преследование и освободить из-под стражи. Это существенно отличается от общей статистики по обеспечительным мерам, где инвесторы чаще всего просят арбитров обязать государство воздержаться от мер, ухудшающих существующее положение дел (refrain from aggravation of the dispute), или приостановить судебное производство в государственных судах ответчика (stay of parallel proceedings in the respondent's court).

Во всех четырех решениях чрезвычайные арбитры использовали следующие критерии:

- наличие prima facie юрисдикции состава арбитража (prima facie jurisdiction);
- вероятность победы истца по существу споpa (reasonable chance of success on merits);
- срочность (urgency);
- необходимость предотвратить риск непоправимого ущерба (necessity to avoid risk of irreparable harm);
- пропорциональность (proportionality).

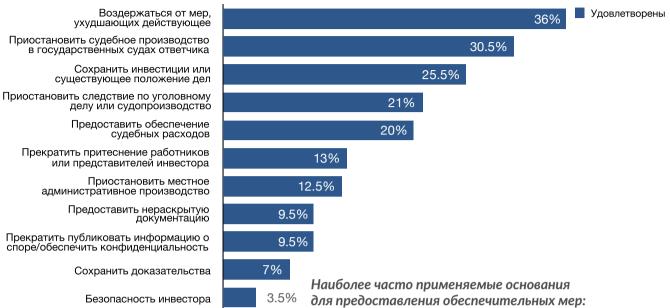
Здесь видна разница с общей статистикой по обеспечительным мерам, в которой арбитры реже используют такие критерии, как наличие юрисдикции и вероятность победы истца по существу. Вероятно, дело в том, что несрочные (нечрезвычайные) решения об обеспечительных мерах обычно выносятся на более поздних стадиях арбитражного процесса – после назначения арбитров и часто после вынесения ими решения о наличии юрисдикции.

¹⁴ TSIKinvest v. Moldova, JKX Oil & Gas v. Ukraine, Kompozit v. Moldova, Okuashvili v. Georgia (1), Puma Energy v. Benin u Vnesheconombank v. Ukraine.

¹⁵ Griffin v. Poland, Munshi v. Mongolia, Evrobalt v. Moldova u Okuashvili v. Georgia (2).

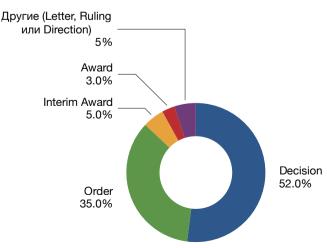
¹⁶ TSIKinvest LLC v. Republic of Moldova, SCC Emergency Arbitration No. EA (2014/053), Emergency Decision on Interim Measures dated 29 April 2014; Evrobalt LLC v. Republic of Moldova, SCC Emergency Arbitration No. EA (2016/082), Award on Emergency Measures dated 30 May 2016; Kompozit LLC v. Republic of Moldova, SCC Emergency Arbitration No. EA (2016/095), Emergency Award on Interim Measures dated 14 June 2016; Mohammed Munshi v. The State of Mongolia, SCC Emergency Arbitration No. EA (2018/007), Award on Emergency Measures dated 5 February 2018.

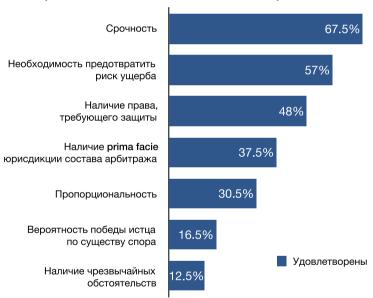
Наиболее часто запрашиваемые виды обеспечительных мер:

Три решения чрезвычайных арбитров были вынесены в форме award и одно в форме decision. Это отличается от общей статистики по обеспечительным мерам и объясняется тем, что Регламент Арбитражного института ТПС предоставляет чрезвычайным арбитрам свободу выбора формы своих решений, в то время как Регламенты МЦУ-ИС и Дополнительного механизма ICSID запрещают арбитрам выносить решения об обеспечительных мерах в форме award.

Формы решений арбитров:

Дальнейшие перспективы

Изданное в 2019 году исследование было лишь первым этапом проекта White & Case и BIICL по изучению использования обеспечительных мер в инвестиционном арбитраже. В 2020 году планируется выпустить обновленный документ, который будет включать последние опубликованные решения об обеспечительных мерах и более подробный анализ публично доступных решений чрезвычайных арбитров.

КОГДА СКОРОСТЬ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ: ПРОЦЕДУРА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО АРБИТРА ПО АРБИТРАЖНОМУ РЕГЛАМЕНТУ ІСС

Сергей Мельник вице-советник Международного арбитражного суда ICC

оложения о чрезвычайном арбитре были впервые введены в Арбитражный регламент Международной торговой палаты (ICC) в 2012 году с целью предоставить сторонам эффективный механизм получения обеспечительных мер до формирования состава арбитража. Ранее для получения промежуточных или обеспечительных мер сторонам приходилось обращаться в государственные суды или ждать, пока состав арбитража будет сформирован. Очевидно, что из-за этого подача ходатайства о принятии чрезвычайных мер теряла всякий смысл в случаях, не терпящих отлагательств (например, при риске уничтожения доказательств другой стороной спора). Государственным судам также может не хватать скорости рассмотрения таких ходатайств, а также гибкости в вопросе видов доступных обеспечительных мер. Напротив, чрезвычайные арбитры обладают широкими полномочиями в соответствии с применяемыми арбитражными правилами и обычно имеют широкий выбор в принятии обеспечительных мер.

Стоит отметить, что положения о чрезвычайном арбитре являются не первым используемым ICC механизмом, позволяющим сторонам получить обеспечительные меры до формирования состава арбитража. Еще в 1990 году были разработаны Правила процедуры доарбитражного рефери (далее — Правила), о применимости которых стороны должны договориться отдельным соглашением. Согласно ст. 2 Правил, рефери обладает широкими полномочиями в вопросе принятия любых обеспечительных или иных мер, срочно необходимых для предотвращения причинения непосредственного ущерба заявителю. Более того, за рефери прямо закреплены полномочия издавать приказы об исполнении в натуре (например, приказы о совершении выплат или определенных действий по договору), а также приказы, направленные на сохранение доказательств.

Несмотря на то что Правила представляли собой достойную альтернативу механизму получения обеспечительных мер в государственных судах, они редко использовались на практике из-за необходимости письменного согласия сторон на их применение. Примечательно, что Положения о чрезвычайном арбитре, введенные в 2012 году, не заменяют процедуру доарбитражного рефери и стороны до сих пор могут договориться о ее применении. Кроме того, существует мнение, что в то время как чрезвычайный арбитр может иметь дело только с действительно срочными обеспечительными мерами, рефери в силу прямого указания Правил располагает более широким спектром принимаемых мер (например, меры в виде совершения причитающихся платежей по договору без наличия непосредственной срочности)¹.

¹ Bühler M. W. ICC Pre-Arbitral Referee and Emergency Arbitrator Proceedings Compared // Special Supplement 2011: Interim, Conservatory and Emergency Measures in ICC Arbitration (2011), p. 93.

Тем не менее использование процедуры доарбитражного рефери требует высокого уровня взаимодействия между сторонами ввиду необходимости достижения письменного согласия на ее применение, в то время как Положения о чрезвычайном арбитре являются частью Арбитражного регламента ICC и применяются автоматически, если стороны прямо или косвенно не договорятся об их исключении.

В течение восьми лет, следующих за принятием Положений о чрезвычайном арбитре, Секретариат ІСС наблюдал устойчивый рост ходатайств о чрезвычайных мерах: от 2 ходатайств в 2012 году, 10 в 2015 году и до 23, поданных в 2019 году. На момент написания этой статьи Секретариат ICC получил в совокупности 126 ходатайств. Споры в данных случаях возникали в различных секторах экономики, с преобладанием таких сфер, как строительство, инженерные работы и энергетика. Споры, в рамках которых применялась процедура чрезвычайного арбитра, также относились к сферам транспорта, металлов и сырья, международной торговли, здравоохранения и фармацевтики, финансов и страхования, тяжелого машиностроения и др. Большое количество ходатайств в спорах из ключевых секторов экономики свидетельствует о полезности и высокой эффективности процедуры чрезвычайного арбитра.

Что нужно иметь в виду при инициировании процедуры чрезвычайного арбитра

Процедура чрезвычайного арбитра регулируется ст. 29 и приложением V Арбитражного регламента ICC в действующей редакции 2017 года. Статья 29 под заголовком «Чрезвычайный арбитр» устанавливает основные особенности данной процедуры, а ст. 1—8 приложения V «Положения о чрезвычайном арбитре» содержат более подробное регулирование с момента подачи ходатайства о принятии чрезвычайных мер

и до момента вынесения чрезвычайным арбитром соответствующего приказа.

Перед подачей ходатайства о принятии чрезвычайных мер необходимо убедиться в отсутствии трех условий, перечисленных в п. 6 ст. 29 Арбитражного регламента ICC и препятствующих применению процедуры чрезвычайного арбитра:

- арбитражное соглашение, на котором основывается ходатайство, заключено после 1 января 2012 года. Данное правило препятствует ретроспективному применению положений о чрезвычайном арбитре в отношении стороны, которая не соглашалась на них в момент подписания арбитражного соглашения;
- между сторонами отсутствует соглашение об исключении применения положений о чрезвычайном арбитре;
- между сторонами не заключено соглашение о применении других доарбитражных процедур, в рамках которых также возможно получение промежуточных, обеспечительных или иных аналогичных мер.

Два последних условия подтверждают консенсуальный характер процедуры чрезвычайного арбитра; таким образом, стороны могут дать согласие на арбитраж ICC и без применения положений о чрезвычайном арбитре. Так, стороны арбитража вправе исключить применение положений о чрезвычайном арбитре посредством заключения соответствующего прямого соглашения или соглашения об альтернативной доарбитражной процедуре.

Последнее положение, запрещающее обращение к чрезвычайному арбитру при наличии соглашения о применении альтернативной доарбитражной процедуры, также позволяющей получить промежуточные или обеспечительные меры (подп. «с» п. 6 ст. 29), особенно актуально в строительных спорах, где стороны могут выбрать процедуру dispute boards в качестве механизма доарбитражного урегулирования. Данный запрет направлен на обеспечение невмешательства чрезвычайного арбитра в компетенцию dispute boards, которые сами часто наделены

полномочиями по принятию промежуточных или обеспечительных мер (например, в соответствии со стандартными договорами FIDIC или Правилами ICC для dispute boards). Некоторые известные комментаторы придерживаются мнения, что простого соглашения сторон об учреждении dispute board недостаточно для исключения применения процедуры чрезвычайного арбитра, так как dispute board должен в действительности обладать компетенцией по принятию промежуточных или обеспечительных мер². По правилам FIDIC такая ситуация возможна только при условии непосредственного заключения соглашения между сторонами и членами dispute board, в соответствии с которым последние наделяются полномочиями по принятию мер. Такого подхода придерживаются и некоторые члены рабочей группы Комиссии ІСС по международному арбитражу и дружественному разрешению споров в недавно подготовленном отчете о процедуре чрезвычайного арбитра³. Более того, в одном из цитируемых в отчете приказов чрезвычайный арбитр применил данную теорию на практике, признав за собой отсутствие юрисдикции ввиду уже сформированного на момент подачи ходатайства dispute board, который был правомочен принять аналогичные обеспечительные меры⁴.

Более того, согласно п. 5 ст. 29 Арбитражного регламента заявитель должен подтвердить, что истребуемые им обеспечительные меры касаются только сторон, подписавших арбитражное соглашение, на котором основывается ходатайство, или их правопреемников. Данное положение нацелено на предотвращение процессуальных злоупотреблений посредством установления стандарта, направленного на борьбу с безосновательными ходатайствами, затрагивающими никак не связанных со спором третьих лиц. Как правило, под подписантами арбитраж-

ного соглашения понимаются лица, подписавшие договор с содержащейся в нем арбитражной оговоркой, или лица, подписавшие отдельно заключенное арбитражное соглашение. Для того чтобы доказать статус правопреемника, заявителю необходимо документально подтвердить наличие уступки, новации, слияния или иного перехода прав⁵.

Наконец, п. 1 ст. 29 содержит дополнительный фильтр для подаваемых ходатайств в виде допуска только тех из них, которые запрашивают принятие *«срочных промежуточных или обеспечительных мер, не терпящих отлагательства до момента формирования состава арбитража»*. Чрезвычайный арбитр самостоятельно оценивает срочность требуемых мер, исходя из представленных сторонами аргументов и доказательств. Однако сторонам настоятельно рекомендуется произвести предварительную оценку перспектив доказывания срочности принятия запрашиваемых мер для минимизации риска отказа в удовлетворении ходатайства.

Подача ходатайства о применении процедуры чрезвычайного арбитра и его назначение

Если по результатам предварительной оценки заявитель констатирует соблюдение им требований в отношении ходатайства, а также отсутствие предпосылок для невозможности применения процедуры чрезвычайного арбитра, перечисленных в п. 6 ст. 29, то он вправе направить свое ходатайство в Секретариат ICC в соответствии с п. 1 ст. 1 приложения V Арбитражного регламента. Ходатайства на бумажном носителе

² Boog C. Chapter 17, Part II: Commentary on the ICC Rules, Article 29 [Emergency arbitrator] / Manuel Arroyo (ed.), Arbitration in Switzerland: The Practitioner's Guide (Second Edition), p. 2388.

³ ICC Arbitration and ADR Commission Report on Emergency Arbitrator Proceedings, International Chamber of Commerce (2019), p. 12. URL: https://iccwbo.org/publication/emergency-arbitrator-proceedings-icc-arbitration-and-adr-commission-report/.

⁴ *Ibid*, p. 14.

⁵ Fry J., Greenberg S., Mazza F. The Secretariat's Guide to ICC Arbitration, International Chamber of Commerce (2012), p. 3–1098.

могут быть направлены в любой из офисов ICC (помимо штаб-квартиры в Париже также открыты офисы в Гонконге, Нью-Йорке, Сан-Паулу, Сингапуре и Абу-Даби). Тем не менее крайне желательно, чтобы заявитель также направил копию ходатайства на электронный адрес emergencyarbitrator@iccwbo.org, чтобы избежать промедлений, связанных с доставкой бумажных копий в Секретариат ICC.

Что касается требований к содержанию ходатайства о применении чрезвычайных мер, то они приведены в п. 3 ст. 1 приложения V и практически дублируют требования, предъявляемые к заявлению об арбитраже п. 3 ст. 4 Арбитражного регламента, адаптируя их под процедуру чрезвычайного арбитра. Так, ходатайство о применении чрезвычайных мер должно содержать полное наименование, описание, адрес и другие контактные данные каждой из сторон и представителя (представителей) заявителя; указание испрашиваемых чрезвычайных мер; причины, по которым заявитель нуждается в срочном принятии промежуточных или обеспечительных мер, и др. В случае если ходатайство о применении чрезвычайных мер подается после направления заявления об арбитраже, это заявление также должно быть приложено к ходатайству. Более того, ходатайство должно быть написано на языке арбитража, если он был согласован сторонами, или, в случае отсутствия такового, на языке арбитражного соглашения.

Наконец, стоит отметить, что процедура чрезвычайного арбитра не является самостоятельным арбитражем. Вместо этого она используется в качестве предварительного этапа инициирования арбитража ІСС (если заявление об арбитраже еще не было подано) или в качестве вспомогательной процедуры, проходящей параллельно с арбитражем до формирования его состава (если заявление об арбитраже было подано до или совместно с ходатайством о применении чрезвычайных мер). Если заявление об арбитраже еще не было подано, то п. 6 ст. 1 приложения V обязывает заявителя подать его в течение 10 дней после получения Секретариатом ІСС ходатайства о применении чрезвычайных мер (за исключением случаев, когда чрезвычайный арбитр устанавливает более продолжительный срок). Если заявитель не выполняет данное требование, президент суда прекращает арбитражное разбирательство.

Статья 2 приложения V закрепляет за президентом суда право назначать чрезвычайного арбитра в кратчайшие сроки - обычно в течение двух дней после получения Секретариатом ходатайства. В условиях срочности назначения чрезвычайного арбитра было бы нецелесообразно дожидаться заседания Суда ІСС для решения данного вопроса. Тем не менее требования к независимости, беспристрастности и занятости арбитров, предъявляемые в стандартном арбитраже, также применимы и к чрезвычайным арбитрам. В частности, п. 5 ст. 2 приложения V обязывает всех кандидатов в чрезвычайные арбитры подписать до их назначения заявление о согласии, занятости, беспристрастности и независимости, которое впоследствии будет направлено сторонам. Стороны могут заявить отвод чрезвычайному арбитру, если считают, что кандидатура арбитра не соответствует вышеперечисленным требованиям. В условиях срочности процедуры время на заявление отвода ограничено тремя днями с момента получения стороной, заявляющей отвод, уведомления о назначении чрезвычайного арбитра или с даты, когда стороне стало известно о фактах и обстоятельствах, на которых основан отвод.

Разбирательство в рамках процедуры чрезвычайного арбитра, приказ чрезвычайного арбитра

Хотя чрезвычайные арбитры и наделены полномочиями по проведению разбирательства таким образом, который они считают надлежащим, они должны учитывать характер и срочность ходатайства. Кроме того, Арбитражный регламент ICC обязывает чрезвычайного арбитра соблюдать баланс между срочностью процедуры и соблюдением права сторон быть выслушанными. Чрезвычайный арбитр обязан обеспечить каждой стороне разумную возможность представить свою позицию⁶.

Если стороны пришли к согласию о месте арбитража, то это место должно быть местом разбирательства, осуществляемого чрезвычайным арбитром. В отсутствие такого соглашения место разбирательства определяет президент суда (п. 1 ст. 4 приложения V). Однако с целью повышения эффективности процедуры Арбитражный регламент прямо разрешает проводить встречи с чрезвычайным арбитром в любом месте, которое он сочтет уместным, или посредством видеоконференции, по телефону либо с помощью аналогичных средств связи⁷.

Для обеспечения высокого уровня организации разбирательства с самого его начала Арбитражный регламент также требует от чрезвычайного арбитра составить процессуальный график в кратчайшие сроки — как правило, в течение двух дней с момента получения им дела⁸.

Внимательно изучив ходатайство и позиции сторон, чрезвычайный арбитр издает приказ, посредством которого он полностью или частично удовлетворяет ходатайство и принимает обеспечительные меры или же отказывает в их принятии. Данный приказ обладает разными правовыми последствиями для сторон и будущего состава арбитража по тому же спору. Приказ чрезвычайного арбитра обладает обязательной силой для сторон, однако никак не связывает состав арбитража. Напротив, состав арбитража может изменить, приостановить действие или даже отменить приказ⁹. Подобная ограниченная юри-

дическая сила приказа отражает временный характер чрезвычайных мер и предотвращает их пересечение с полномочиями состава арбитража разрешить спор по существу.

Каждый приказ чрезвычайного арбитра должен содержать анализ допустимости ходатайства, а также решение о наличии юрисдикции чрезвычайного арбитра в отношении испрашиваемых мер. Более того, в приказе должны указываться основания для принятия арбитром решения по чрезвычайным мерам. Таким образом, содержание приказа не может ограничиваться простым решением о принятии или отказе в чрезвычайных мерах. Для помощи в издании приказа, соответствующего стандартам ICC, был разработан чек-лист ICC по приказам чрезвычайных арбитров¹⁰. Хотя данный чек-лист и не обязателен к соблюдению, большинство чрезвычайных арбитров находят его крайне полезным: он позволяет проверить, не была ли упущена важная информация. Помимо вышеперечисленных требований к содержанию, приказ должен включать описание всех процессуальных шагов, совершенных в ходе процедуры чрезвычайного арбитра, а также содержать решение о распределении арбитражных расходов между сторонами. Наконец, в приказе должна быть резолютивная часть с выводами относительно испрашиваемых мер.

Согласно п. 4 ст. 6 приложения V предполагается, что чрезвычайный арбитр издаст приказ в течение 15 дней с даты получения им дела с возможностью продления данного срока президентом суда в случае необходимости.

⁶ Арбитражный регламент ІСС, п. 2 ст. 5 приложения V.

⁷ Там же, п. 1 ст. 4.

⁸ Там же, п. 1 ст. 5.

⁹ Там же, п. 2 ст. 6.

¹⁰ URL: https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/practice-notes-forms-checklists/#checklist3.

ПРОЦЕДУРА EMERGENCY ARBITRATION В ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРАХ: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ SCC (ТПС)

Алексей Пирожкин LL.M. in Investment Treaty Arbitration, Университет Уппсалы

Автор статьи благодарит Арбитражный институт ТПС, в частности, Аннетт Магнуссон и Наталью Петрик, за возможность изучения материалов, которые послужили основой при подготовке данной статьи.

о второй половины 2000-х годов многие арбитражные институты стали инкорпорировать в свои регламенты процедуру назначения чрезвычайного арбитра (далее — ЧА или emergency arbitration), которая впоследствии стала популярной в коммерческих спорах. Целью внедрения этого механизма послужила возникающая у сторон срочная необходимость в получении обеспечительных мер — до формирования состава арбитража.

Решение вопроса об обеспечительных мерах на ранней стадии спора является не менее актуальным в контексте разрешения споров, вытекающих из нарушения международных договоров о защите и поощрении иностранных инвестиций (международный инвестиционный договор, ВІТ, МИД). Согласно статистике Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ICSID, МЦУИС), в 2015—2017 годах средний временной интервал между регистрацией просьбы об арбитраже и формированием со-

става арбитража составлял 8,6 месяца¹. В такой срок без принятия обеспечительных мер инвестору может быть нанесен непоправимый ущерб, для компенсации которого будет недостаточно присуждения убытков. Решением данной проблемы в инвестиционном арбитраже стало заимствование из международного коммерческого арбитража процедуры ЧА.

В настоящее время проведение процедуры ЧА в спорах, вытекающих из ВІТ, осуществляется только по Арбитражному регламенту Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма (SCC, ТПС). Действующие регламенты МЦУИС и ЮН-СИТРАЛ не предусматривают процедуру ЧА. Согласно позиции Международной торговой палаты процедура ЧА в спорах, вытекающих из ВІТ, неприменима при рассмотрении таких споров по ее Арбитражному регламенту². Данный механизм доступен в соответствии с арбитражными регламентами инвестиционных споров Сингапурского международного арбитражного центра (SIAC) и Китайской

¹ ICSID Secretariat. Proposals for Amendment of the ICSID Rules — Working Paper. Volume 3, August 2, 2018, 902.

² 2012 ICC Commission Report, Arbitration Involving States and State Entities under the ICC Rules of Arbitration, p. 52. URL: https://library.iccwbo.org/content/dr/COMMISSION_REPORTS/CR_0046.htm?11=Commission+Reports.

международной экономической и торговой арбитражной комиссии (CIETAC). Однако на данный момент нет сведений о проведенных чрезвычайных арбитражах по указанным регламентам. Это может объясняться, во-первых, тем, что ссылка на эти регламенты содержится в ограниченном количестве МИД; во-вторых, тем, что в соответствии с данными регламентами требуется согласие государства на применение процедуры ЧА, получение которого маловероятно, учитывая выгоду такой процедуры только для одной стороны — инвестора.

Впервые процедура ЧА по Регламенту SCC была проведена по инвестиционному спору в 2014 году. В 2014—2019 годах было вынесено 10 чрезвычайных решений по спорам, вытекающим из МИД³. Несмотря на то что правила процедуры ЧА в соответствии с Регламентом SCC едины для коммерческих и инвестиционных споров, на практике применение данного механизма в инвестиционных спорах связано с решением специфических процессуальных вопросов.

<u>Доарбитражное</u> урегулирование спора

Большинство ВІТ содержат положение о необходимости доарбитражного урегулирования спора (cooling off period), в соответствии с которым инвестор до передачи спора в арбитраж должен попытаться урегулировать его мирным путем, например посредством переговоров. Как правило, продолжительность cooling off period составляет три или шесть месяцев. В контексте чрезвычайного арбитража одним из возражений против юрисдикции чрезвычайного арбитра на рассмотрение

спора может быть указание на несоблюдение инвестором доарбитражного порядка урегулирования спора. В четырех делах, где поднимался данный вопрос, арбитры приходили к выводу о том, что доарбитражное урегулирование спора неприменимо к процедуре ЧА.

В деле Evrobalt v. Moldova чрезвычайный арбитр указал, что cooling off period не должен использоваться, когда это очевидно безуспешно. Вывод о безуспешности процедуры мирного урегулирования спора был связан с выраженным отказом Молдовы от приостановления действия административных решений, которые явились предметом рассмотрения в чрезвычайном арбитраже⁴. В деле Kompozit v. Moldova чрезвычайный арбитр указал на формулировку п. 1 ст. 10 договора между Республикой Молдова и Россией о поощрении и взаимной защите капиталовложений, предусматривающего стремление сторон урегулировать спор «по возможности мирным путем». По мнению арбитра, такая формулировка подразумевает право инвестора передать спор на рассмотрение арбитража, когда стороны его мирным путем разрешить не могут⁵. В деле TSIKinvest v. Moldova, фактические обстоятельства которого схожи с двумя указанными выше делами, чрезвычайный арбитр отметил, что применение cooling off period к процедуре ЧА «процессуально несправедливо по отношению к истцу и противоречит цели чрезвычайного арбитража»⁶. В деле Puma Energy Holdings v. Benin чрезвычайный арбитр пришел к выводу о неприменении cooling off period к процедуре ЧА, отметив, что суть чрезвычайного арбитража и замысел Регламента SCC состоят в том, чтобы эта процедура была доступна до начала основного арбитражного разбирательства⁷.

³ Pirozhkin A. Emergency arbitrator's decisions in Investment Treaty Disputes at the SCC (2014—2019), р. 6. URL: https://sccinstitute.com/media/1718853/emergency-arbitrators-decisions-in-investment-treaty-disputes-at-the-scc-2014-201.pdf. В данной публикации приведена подробная статистика по применению процедуры етегденсу arbitration в инвестиционных спорах по Регламенту ТПС.

⁴ Evrobalt LLC v. Republic of Moldova, SCC Case No. 2016/082, Award on Emergency Measures dated 30 May 2016, p. 22–23. ⁵ Kompozit LLC v. Republic of Moldova, SCC Arbitration, Emergency Award on Interim Measures dated 14 June 2016, p. 55–56. ⁶ TSIKInvest LLC v. Moldova, SCC Emergency Arbitration No. EA (2014/053), Emergency Decision dated 29 April 2014, p. 66. ⁷ Hepburn J. Analysis: Stockholm arbitrator finds emergency measures justified against Benin where entire investment faces extinguishment due to alleged denial of justice, Investment Arbitration Reporter, 14 June 2017. URL: https://www.iareporter.com/articles/analysis-stockholm-arbitrator-finds-emergency-measures-justified-against-benin-where-entire-investment-faces-extinguishment-due-to-alleged-denial-of-justice/.

Таким образом, на практике сложился подход, согласно которому несоблюдение инвестором cooling off period в целом не препятствует обращению к чрезвычайному арбитру. Однако при решении данного вопроса необходимо учитывать факты конкретного дела и формулировки применимого МИД.

Согласие государства на процедуру emergency arbitration

Не менее важное значение для определения юрисдикции чрезвычайного арбитра имеет вопрос о наличии согласия государства на такую процедуру. Процедура ЧА была введена в Регламент SCC в 2010 году. В отличие, например, от Арбитражного регламента инвестиционных споров SIAC, Регламент SCC не требует выраженного согласия государства на проведение процедуры ЧА. Согласно преамбуле Регламента SCC (в редакции 2010 и 2017 годов), если стороны не договорились об ином, в соответствии с любым арбитражным соглашением, содержащим ссылку на Регламент ТПС, применяться должен Регламент с изменениями, вступившими в силу на дату возбуждения арбитражного производства или дату подачи ходатайства о назначении чрезвычайного арбитра. Следовательно, основанием для проведения процедуры ЧА по Регламенту SCC после 2010 года может послужить предложение государства об арбитраже, содержащееся в ВІТ, заключенном задолго до введения процедуры ЧА в Регламент SCC. При этом возникает вопрос, можно ли считать, что государство дало согласие на применение процедуры ЧА, согласившись в МИД на арбитраж по Регламенту SCC, и применима ли в такой ситуации редакция Регламента, предусматривающая процедуру ЧА.

Внимание данному вопросу было уделено в нескольких чрезвычайных решениях. В деле ТПС № 2014/183 государство возражало против юрисдикции чрезвычайного арбитра, поскольку, во-первых, в момент заключения ВІТ оно подразумевало применение предыдущей редакции Регламента SCC, не включавшей процедуру ЧА; а во-вторых, введение данной процедуры является существенным качественным изменением Регламента ТПС, на которое государство не давало предварительного согласия. Данное возражение было отклонено. По мнению чрезвычайного арбитра, когда ВІТ отсылает к арбитражному институту ТПС (как это было в данном деле), а не к конкретной редакции арбитражного регламента, следует считать, что стороны подразумевали применение наиболее поздней редакции Регламента SCC8.

В деле Evrobalt v. Moldova было отмечено, что ссылка в ВІТ на арбитраж SCC должна трактоваться как «динамичная ссылка» на редакцию Регламента, действующую на момент начала арбитража. Если государства — члены ВІТ хотели «заморозить» применение определенной редакции Регламента, они могли сделать это в договоре⁹. К схожим выводам пришел чрезвычайный арбитр и в деле Котросіt v. Moldova¹⁰.

Таким образом, при решении вопроса о наличии согласия государства на процедуру ЧА существующая на данный момент практика склоняется к выводу о наличии такого согласия в момент заключения ВІТ, когда предоставляется предложение об арбитраже в SCC. Модель, предусмотренная Регламентом, при которой не требуется дополнительное выраженное согласие на применение процедуры ЧА, может являться обоснованной с учетом того, что данная процедура, как правило, не предусматривает выгоды для государства-ответчика и получение дополнительного согласия последнего на данную процедуру представляется маловероятным.

⁸ Knapp L. SCC Practice: Emergency Arbitrator Decisions Rendered 2014, p. 8. URL: https://sccinstitute.com/media/62020/scc-practice-emergency-arbitrators-2014 final.pdf.

⁹ Evrobalt LLC v. Republic of Moldova, SCC Case No. 2016/082, Award on Emergency Measures dated 30 May 2016, p. 30. ¹⁰ Kompozit LLC v. Republic of Moldova, SCC Arbitration, Emergency Award on Interim Measures dated 14 June 2016, p. 37–47.

Срок проведения процедуры emergency arbitration

В соответствии с п. 1 ст. 8 Регламента ТПС любое чрезвычайное решение должно быть принято не позднее пяти дней со дня передачи чрезвычайному арбитру ходатайства стороны о его назначении. Данный срок может быть продлен по решению правления ТПС.

С одной стороны, государству может быть сложно в такой короткий срок организовать надлежащую защиту. Многие государства не имеют опыта и специализированных государственных структур для ведения арбитражных разбирательств по инвестиционным спорам. Это приводит к необходимости привлечения внешних консультантов – например, через процедуру государственных закупок, которая может занять больше пяти дней. Только 4 из 10 разбирательств прошли с участием государства-ответчика. Потенциально впоследствии государство, не согласное с решением чрезвычайного арбитра, вынесенным без его участия, может препятствовать признанию и приведению в исполнение такого решения, ссылаясь, в частности, на невозможность по объективным причинам предоставить свои объяснения по делу. С другой стороны, неучастие государства в процедуре ЧА может быть частью избранной защитной тактики.

При этом в разбирательствах, в которых государства участвовали, они занимали активную позицию, вовремя предоставляя письменные объяснения и участвуя в телефонных конференциях. Это позволяет сделать вывод о том, что и в краткие сроки организация надлежащей защиты для государства в процедуре ЧА возможна.

Представляется, что пятидневный срок, предусмотренный Регламентом SCC, может быть предметом дискуссии в рамках применения процедуры ЧА в инвестиционных спорах, тем не менее пока рано делать выводы о пригодности такого короткого срока для инвестиционных споров с учетом небольшого количества проведенных процедур.

Резюмируя, в контексте споров, вытекающих из ВІТ, применение процедуры ЧА в соответствии с Регламентом SCC сопряжено с рядом специфических процессуальных вопросов. На практике уже сложились определенные подходы к их разрешению. Однако по мере роста количества дел в будущем данные вопросы могут быть решены иначе — с учетом обстоятельств конкретного дела и аргументов сторон. При этом можно утверждать, что процедура ЧА является эффективным инструментом в инвестиционных спорах и позволяет инвестору получить обеспечительные меры до формирования состава арбитража.

ONLINE 2020 MOSCOW DISPUTE RESOLUTION CONFERENCE

The ABA's XII Annual
Moscow Conference on the Resolution
of International Business Disputes

16-17 SEPTEMBER **2020**

СОХРАНЯЙТЕ СПОКОЙСТВИЕ! ПОЛОЖЕНИЯ О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ АРБИТРАЖЕ В РЕГЛАМЕНТЕ LCIA

«Осборн Кларк», Лондон

Артем Дудко партнер

Кейти Бьюлок юрист

а последние несколько лет большинство крупнейших арбитражных институтов ввели ряд чрезвычайных арбитражных процедур для использования в экстренных ситуациях. Новые процедуры, как правило, предполагали возможность быстрого назначения чрезвычайного арбитра, который смог бы принять решение по неотложному вопросу. Эти положения были введены арбитражными институтами, в частности, в ответ на претензии, что в определенных ситуациях арбитраж перестал выигрывать по скорости у разбирательств в госсудах.

Проводя серьезную доработку своих правил в 2014 году, Лондонский международный третейский суд (LCIA) также ввел положение о чрезвычайном арбитре. В случае LCIA это дополнение расширило арсенал средств практикующих специалистов, усилив уже существующее положение об ускоренном формировании состава арбитража. В этой статье мы расскажем, как использовать различные чрезвычайные процедуры, доступные сторонам разбирательства, которые сталкиваются со срочными и чрезвычайными обстоятельствами, в спорах по Регламенту LCIA.

Обзор позиции в соответствии с Регламентом 1998 года (ст. 9)

До принятия новой редакции Регламента LCIA от 1 октября 2014 года (далее — Регламент 2014 года) существовал только один механизм действий в срочных ситуациях в соответствии с Регламентом LCIA 1998 года (далее — Регламент 1998 года). Статья 9 Регламента 1998 года позволяет любой стороне в начале или после начала процесса подать заявку на ускоренное формирование состава арбитража на основании «исключительной срочности/необходимости» (ст. 9.1—9.2).

Если заявление удовлетворено, суд LCIA имеет право сократить любой срок, связанный с образованием состава арбитража в соответствии с Регламентом 1998 года (ст. 9.3). Затем состав арбитража должен разрешить все вопросы, возникающие в ходе процесса. Таким образом, в срочном режиме назначался постоянный, а не временный или чрезвычайный состав арбитража. Следует заметить, что Регламент 1998 года продолжает применяться к арбитражным разбирательствам, начатым до 1 октября 2014 года, и к арбитражным соглашениям, которые ссылаются именно на Регламент 1998 года.

Практика показывает, что в случаях, где суд LCIA убеждался в срочности ситуации, эта процедура оказывалась очень эффективной. В одном из таких случаев, например, к LCIA обратились с заявлением незадолго до выходных, причем требовался состав из трех арбитров. Весь состав арбитража был назначен за нерабочие дни и издал свой первый приказ в середине следующей

недели. Однако были и прецеденты, когда суд LCIA не усматривал в деле срочности.

Регламент 2014 года: ускоренное формирование состава арбитража и чрезвычайный арбитр

Правила 2014 года привнесли ряд новых возможностей для повышения эффективности и снижения стоимости арбитражного разбирательства. Одним из таких изменений было добавление механизма назначения чрезвычайного арбитра (ст. 9b). Возможность подачи заявки на ускоренное формирование состава арбитража сохраняется в соответствии со ст. 9a, с некоторыми поправками в сравнении с Регламентом 1998 года.

Ускоренное формирование состава арбитража по Регламенту 2014 года (ст. 9а)

1. Процедура подачи заявления

Процедура подачи заявления практически идентична Регламенту 1998 года. Документ должен быть доставлен всем сторонам и содержать подробное объяснение исключительных обстоятельств, которые требуют ускоренной процедуры. По Регламенту 2014 года (ст. 9.2) вместе с заявлением об инициировании арбитража должна прилагаться копия заявления об арбитраже (если заявитель истец) или копия ответа (если заявитель ответчик). Требование вручения документов всем сторонам исключает подачу заявок без предварительного уведомления; следовательно, если для запрашиваемых средств правовой защиты необходимо действие без уведомления (например, наложение ареста на имущество), то сначала все равно придется подавать заявление в государственный суд.

2. Административный сбор

При подаче заявки плата не взимается. Административный сбор LCIA рассчитывается обычным способом, в соответствии с п. 1 Положения об арбитражных расходах.

3. Рассмотрение заявления

LCIA рекомендует заявителю направить в секретариат суда предварительное уведомление о заявлении на ускоренное формирование, чтобы «дать возможность [суду LCIA] обеспечить его рассмотрение без промедления после подачи» Далее ст. 9а накладывает на суд LCIA обязательство «рассмотреть заявление [об ускоренном формировании состава] настолько быстро, насколько это возможно в сложившихся обстоятельствах» (ст. 9.3).

Хотя особое внимание уделяется срочности, старший представитель суда LCIA, которому поручено рассмотреть заявление, обычно предоставляет стороне/сторонам, не являющимся заявителем, возможность дать комментарии до принятия решения (однако представитель суда вправе принять решение по заявлению и без этого)².

Стандарт «исключительной срочности/необходимости» не определен в Регламенте 2014 года (как и в Регламенте 1998 года), и каждое заявление рассматривается на основании представленных доводов³. Изучение прецедентов, в которых заявления на ускоренное формирование состава арбитража были удовлетворены, указывает на обстоятельства исключительной срочности, например:

- если утверждаемое досрочное незаконное прекращение действия соглашения о распространении телевизионных прав будет иметь ряд последствий: а) лишение миллионов клиентов заявителя доступа к его услугам, что повлияет на репутацию заявителя и его отношения с клиентами; б) предоставление конкурентам доступа к телевизионным программам, которые были эксклюзивно гарантированы истцу в соответствии с соглашением⁴;
- если ответчик предположительно незаконно использовал две банковские гарантии

¹ Примечания LCIA по чрезвычайным процедурам, п. 21. URL: https://www.lcia.org/adr-services/lcia-notes-on-emergen-cy-procedures.aspx.

² Там же, п. 24.

³ Там же, п. 19.

⁴ Там же, изучение материалов судебного дела № 1.

против истца, в результате чего истец добивался временного судебного запрета, чтобы помешать банку произвести платежи по гарантиям, срок действия которых истекал через пять дней. Истец подал в LCIA заявление по ст. 25 на наложение обеспечительных мер, чтобы не дать ответчику воспользоваться гарантиями. При подаче заявления на ускоренное формирование заявитель полагался на: а) неизбежное истечение временного судебного запрета; б) аргумент о том, что решение по его заявлению было срочным⁵.

В отличие от описанных ситуаций, к примеру, несоблюдение договорных сроков погашения крупной суммы по займу само по себе не является достаточным для подтверждения исключительной срочности 6 .

4. Удовлетворение заявления

В случае удовлетворения заявления в соответствии со ст. 9а суд LCIA вправе сократить срок образования состава арбитража независимо от того, содержится положение о таком сроке в регламенте LCIA или каком-либо другом соглашении сторон (ст. 9.3). Например, если соглашение сторон предусматривало для назначения арбитра срок в 14 дней, суд LCIA может сократить его. Сейчас это полномочие расширено: ранее оно применялось только к временным рамкам, содержащимся в самом Регламенте 1998 года.

Отметим, что Регламент 2014 года не налагает на LCIA каких-либо обязательств по обоснованию решения об ускоренном формировании⁷. С одной стороны, это логично, поскольку действия предпринимаются при чрезвычайных обстоятельствах и требование указать причины может затормозить процесс. С другой — сторона, против которой принято решение, должна видеть основания для такого шага.

Назначение чрезвычайного арбитра (ст. 9b)

Как упоминалось выше, в последние годы несколько международных арбитражных институтов ввели процедуру назначения чрезвычайного арбитра⁸. Этот механизм рассматривается как заполнение пробела и удовлетворение спроса со стороны пользователей арбитража⁹.

При «чрезвычайных обстоятельствах» ст. 9b позволяет стороне обратиться в суд LCIA с просьбой о немедленном назначении единоличного арбитра для проведения чрезвычайных процедур до планового или ускоренного формирования состава арбитража. Чрезвычайный арбитр назначается только для того, чтобы организовать чрезвычайное разбирательство, и поэтому не определяет существо основного спора.

Хотя Регламент 2014 года используется во всех арбитражах, начатых после 1 октября 2014 года (независимо от даты арбитражного соглашения), процедура назначения чрезвычайного арбитра применяется только к арбитражным соглашениям, заключенным после 1 октября 2014 года (но стороны могут отказаться от назначения чрезвычайного арбитра)¹⁰.

1. Процедура подачи заявления

Заявление в письменном виде направляется регистратору вместе с копией заявления об арбитраже (если заявитель истец) или копией ответа (если заявитель ответчик). Документ должен быть доставлен всем сторонам арбитражного разбирательства (ст. 9.5). В заявлении также должны быть подробно указаны: а) причины срочности, требующей назначения чрезвычайного арбитра; б) запрашиваемые средства правовой защиты чрезвычайного характера и их мотивировка.

⁵ Там же, изучение материалов судебного дела № 2.

⁶ Там же, изучение материалов судебного дела № 4.

⁷ Там же, п. 27.

⁸ Например, в ст. 29 Арбитражного регламента ICC 2012 года описана роль чрезвычайного арбитра: «сторона, которая нуждается в срочных временных или консервативных мерах, которые не терпят отлагательства до формирования состава арбитража... может подать заявление на [чрезвычайные меры] согласно Правилам о назначении чрезвычайного арбитра в приложении V».

⁹ Отчет Комиссии ICC по процедуре назначения чрезвычайного арбитра. URL: https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2019/03/icc-arbitration-adr-commission-report-on-emergency-arbitrator-proceedings.pdf.

¹⁰ Примечания LCIA по чрезвычайным процедурам, п. 7.

2. Платеж

Оплачивается специальный сбор в размере 28 тыс. фунтов стерлингов (плюс НДС, если применимо), без внесения которого заявление будет отклонено (ст. 9.5), и предоставляется письменное подтверждение такой оплаты.

3. Рассмотрение заявления

Суд LCIA обязан рассмотреть заявление *«настолько быстро, насколько это возможно в сложившихся обстоятельствах»*. Суд LCIA может (но не обязан) дать отвечающей стороне возможность прокомментировать ситуацию, причем указывать причины принятия такого решения не требуется¹¹.

Как и в случае ускоренного формирования, определения «чрезвычайных обстоятельств» в Регламенте LCIA нет. В деле Gerald Metals S.A. v. Timis & Ors [2016] EWHC 2327 (Ch), рассмотренном в Высоком суде Англии, судья Леггатт постановил, что порог может быть даже выше, чем по стандарту в соответствии со ст. 9а: «Проверка того, что считается чрезвычайной ситуацией, должна заключаться в определении необходимости запрашиваемого средства правовой защиты в более срочном порядке, чем то время, которое уйдет на ускоренное формирование состава арбитража» 12.

4. Удовлетворение заявления

Если заявление удовлетворено, суд LCIA назначит чрезвычайного арбитра в течение трех дней с момента получения заявления регистратором или максимально быстро после этого (ст. 9.6). После назначения чрезвычайный арбитр обязан принять решение не позднее чем через 14 дней (ст. 9.8). Решение может быть принято со слушанием или без и может основываться исключительно на предоставленных документах (ст. 9.7). Чрезвычайный арбитр обязан предоставить письменные основания для любого приказа (ст. 9.9).

Право на обращение в LCIA и государственный суд

Статья 9.12 гласит, что ст. 9b не препятствует какой-либо стороне обратиться в государствен-

ный суд с просьбой о принятии временных или предварительных мер до формирования состава арбитража. Таким образом, ст. 9b не следует рассматривать «как альтернативу или замену в отношении использования такого права».

Однако в деле Gerald Metals английский Высокий суд истолковал эту статью очень узко. Он постановил, что ст. 9.12 имеет отношение только к праву ходатайства о предоставлении правовой защиты, но не к существу полномочий суда. Судья Леггатт также заявил, что цель ст. 9а и 9b — устранить необходимость обращаться за помощью в суд в чрезвычайных случаях, поскольку теперь уполномочен действовать состав арбитража. Только в тех случаях, когда полномочия состава арбитража были неадекватными или не могли быть применены на практике, будет предложено действовать суду¹³.

Это отчасти противоречит тому, что предполагалось Регламентом LCIA, — предоставить сторонам доступ к средствам правовой защиты чрезвычайного характера через состав арбитража в дополнение к (а не вместо) возможности полагаться на суды¹⁴. Более широкие последствия данного решения суда пока неясны, это еще предстоит рассмотреть английским судам; более того, это решение основывается на положениях Закона об арбитраже Англии 1996 года.

Заключительные замечания

Статьи 9а и 9b не являются взаимоисключающими. Можно подать заявление как на назначение чрезвычайного арбитра, так и на ускоренное формирование состава арбитража.

Тем не менее ежегодные отчеты LCIA по изучению материалов судебных дел показывают, что ускоренное формирование является более популярным механизмом. Такое положение дел имело место с момента введения положений о назначении чрезвычайного арбитра в 2014 году (см. табл. 1). Причин тому множество — например, то, что к наличию *«чрезвычайных обстоятельств»*

¹¹ Там же, п. 38.

¹² Gerald Metals S.A. v. Timis & Ors [2016] EWHC 2327 (Ch), para. 7 at pp. 16–17.

¹³ Отчет регистратора LCIA за 2014 год, с. 5. URL: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

 $^{^{14}}$ Заявление относилось к ускоренному назначению замены арбитра, а не формированию состава арбитража.

применяется более высокий порог доказывания, чем к «исключительной срочности» (как обсуждалось в деле Gerald Metals). Ускоренно сформированный состав арбитража не сумеет действовать так же быстро, как единоличный чрезвычайный арбитр, зато такой состав является «надлежаще сформированным», который заслушает весь спор от начала и до конца, что в конечном счете может снизить издержки на ведение разбирательства.

Согласно ежегодному отчету LCIA по изучению материалов судебных дел, в 2019 году было получено в общей сложности 10 заявлений на ускоренное формирование в соответствии со ст. $9a^{15}$, в 2018 году — 23^{16} . Из 10 заявлений (2019 год) два были удовлетворены, шесть отклонены, а остальные два по состоянию на конец года не имели юридической силы, были отозваны или находились на рассмотрении.

Заявлений на назначение чрезвычайных арбитров в соответствии со ст. 9b в 2019 году также

было меньше по сравнению с 2018 годом — одно против трех. Это единственное заявление было удовлетворено судом LCIA, и чрезвычайный арбитр вынес решение в течение 14 дней с момента назначения.

В отчете LCIA за 2019 год отмечается, что процедуры, предусмотренные ст. 9а и 9b, предназначены для сторон, требующих доступ к средствам правовой защиты чрезвычайного характера, «быстрое назначение состава арбитража Судом LCIA» и гибкость процедуры, предусмотренной Регламентом 2014 года, «дают сторонам также на ранней стадии возможность решать предварительные вопросы с составом арбитража». Таким образом, чрезвычайные механизмы служат определенной цели, но при этом LCIA уверен, что даже без их использования он предоставляет сторонам возможность решать все вопросы своевременно.

Таблица 1. Количество заявлений, поданных в соответствии со ст. 9a и 9b Регламента LCIA (2014–2019)

Год ¹⁵¹⁶	Заявления на ускоренное формирование	Удовлетворено	Отклонено	Другие	Заявления на назначение чрезвычайного арбитра	Удовлетворено	Отклонено	Другие
201417	1018	3	6	1 нет решения	0	0	0	0
201519	30 ²⁰	12	17	1 отозвано	0	0	0	0
201621	15	2	13	0	1	0	1	0
201722	16	4	11	1 не имеет юридической силы	1	0	1	0
201823	23	8	9	6 не имеют юридической силы / ото- званы / на рассмотрении	3	2	0	1 отозвано
201924	10	2	6	2 не имеют юридической силы / ото- званы / на рассмотрении	1	1	0	0

¹⁵ Отчет регистратора LCIA за 2015 год, с. 5. URL: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

¹⁶ Большое количество частично объясняется тем, что 18 заявлений относились к взаимосвязанным делам.

¹⁷Факты и цифры — 2016, с. 14. URL: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

¹⁸ Ежегодный отчет LCIA по изучению материалов судебных дел за 2017 год, с. 18. URL: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

¹⁹ Ежегодный отчет LCIA по изучению материалов судебных дел за 2018 год, с. 16. URL: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

²⁰ Ежегодный отчет LCIA по изучению материалов судебных дел за 2019 год, с. 22. URL: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

 $^{^{21}}$ Факты и цифры — 2016, с. 14. URL: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

²² Ежегодный отчет LCIA по изучению материалов судебных дел за 2017 год, с. 18. URL: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

²³ Ежегодный отчет LCIA по изучению материалов судебных дел за 2018 год, с. 16. URL: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

²⁴ Ежегодный отчет LCIA по изучению материалов судебных дел за 2019 год, с. 22. URL: https://www.lcia.org/lcia/reports.aspx.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Оксана Котел партнер АБ «Горецкий и партнеры», член президиума Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов»

каждым годом в мире растет количество споров, которые рассматриваются в международных арбитражных судах. Белорусские компании также передают на рассмотрение арбитража споры с контрагентами, однако чаще делают выбор в пользу постоянно действующих арбитражных судов, находящихся на территории Беларуси. Стоит отметить, что белорусская правовая система и государственные суды Республики Беларусь довольно лояльны к арбитражу.

Республика Беларусь является участницей Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года и Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года. Государственные суды ориентированы на признание и приведение в исполнение арбитражных решений.

В 1999 году принят Закон Республики Беларусь о международном арбитражном (третейском) суде (далее — Закон о МАС), который практически полностью основан на Типовом за-

коне ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года. Вместе с тем Закон о МАС не учитывает изменения Типового закона ЮН-СИТРАЛ, принятые в 2006 году, и вопрос его адаптации пока остается открытым.

Международные арбитражные суды

В настоящее время в Республике Беларусь существуют два постоянно действующих международных арбитражных института, деятельность которых регулирует Закон о МАС: Международный арбитражный суд при БелТПП² и Международный арбитражный (третейский) суд «Палата арбитров при Союзе юристов»³.

МАС при БелТПП создан в 1994 году Белорусской торгово-промышленной палатой. В настоящее время он является авторитетным постоянно действующим арбитражным институтом и широко востребован среди белорусских и иностранных компаний. Начиная с 2014 года

¹ При ратификации Нью-Йоркской конвенции Беларусь сделала заявление о том, что будет применять положения данного документа в отношении арбитражных решений, вынесенных на территории государств, не являющихся участниками конвенции, лишь на условиях взаимности.

² Международный арбитражный суд при БелТПП. URL: <u>https://iac.by/</u>.

³ Международный арбитражный (третейский) суд «Палата арбитров при Союзе юристов». URL: https://bit.ly/20yDCxl.

количество рассматриваемых МАС при БелТПП споров составляет около 100 ежегодно. К примеру, за 2018 и 2019 годы вынесены решения по 94 и 96 искам соответственно.

В спорах, которые рассматривает МАС при БелТПП, как правило, одной из сторон является белорусская компания. По статистике чаще всего белорусские компании подают иски в МАС при БелТПП против компаний из России, Украины, Польши, Латвии и Литвы. Против белорусских компаний иски в основном подают компании из России, Украины, Литвы, Латвии, Польши, Китая и Германии⁴. Однако действующий регламент МАС при БелТПП не содержит каких-либо ограничений и на рассмотрение споров между двумя иностранными компаниями.

Большинство споров вытекает из договоров международной купли-продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг. МАС при БелТПП также рассматривает споры по договорам на разработку программного обеспечения, количество которых с каждым годом возрастает, учитывая развитие в Беларуси ІТ-индустрии.

Международный арбитражный (третейский) суд «Палата арбитров при Союзе юристов» создан общественным объединением «Белорусский республиканский союз юристов» в 2010 году, однако только сейчас начинает нарабатывать свою практику. Недавно президиум данного института был утвержден в новом составе — туда вошли партнеры ведущих юридических фирм Беларуси, России, Украины, Казахстана и Швейцарии⁵. Эти изменения, на наш взгляд, должны положительно повлиять на дальнейшее развитие Палаты арбитров при Союзе юристов в качестве арбитражного института наряду с МАС при БелТПП.

Что касается международных арбитражных судов ad hoc, в Беларуси они не получили распространения: мы не знаем ни одного случая рассмотрения дела соответствующим составом.

Третейские суды

В 2011 году принят Закон Республики Беларусь о третейских судах. Таким образом, в стране существует отдельное регулирование деятельности третейских и международных арбитражных судов. Компетенция третейских судов шире компетенции международных арбитражных судов, поскольку они могут рассматривать споры не только экономического характера, но и трудовые, семейные, жилищные и иные⁶. Однако на практике третейские суды преимущественно рассматривают экономические споры между резидентами (так называемые внутренние споры) и гражданско-правовые споры, не связанные с предпринимательской деятельностью (в основном трудовые и семейные).

Арбитражная комиссия

В Республике Беларусь есть еще один постоянно действующий арбитражный суд — арбитражная комиссия ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа», созданная в 2009 году. Это структурное подразделение товарной биржи, которое специализируется на спорах, возникающих между сторонами биржевых сделок. Интересно, что арбитражная комиссия не подпадает ни под действие Закона о МАС, ни под действие Закона о третейских судах; ее полномочия определяют Закон Республики Беларусь о товарных биржах, регламент и положение об арбитражной комиссии.

Решения указанных выше арбитражных (третейских) судов, находящихся на территории страны, не требуют отдельной процедуры признания в Беларуси — можно сразу обратиться в государственный суд за выдачей исполнительного документа на принудительное исполнение. Эти решения также подпадают под Нью-Йоркскую конвенцию и могут быть признаны и приведены в исполнение на территории ее государств-участников.

⁴Статистика MAC при БелТПП. URL: https://bit.ly/3h8IjKz.

⁵ Руководство Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов». URL: https://bit.ly/2CbLVwJ.

⁶ Реестр третейских судей и постоянно действующих третейских судов размещен на официальном сайте Министерства юстиции Республики Беларусь https://minjust.gov.by/.

Арбитрабельность споров

На рассмотрение международного арбитражного суда в силу Закона о МАС могут передаваться только гражданско-правовые споры экономического характера. Любые налоговые, таможенные, административные и иные публично-правовые споры являются неарбитрабельными.

Споры по искам в процедуре банкротства также не могут передаваться в арбитраж: все требования к должнику нужно предъявлять управляющему в деле о банкротстве, а в случае невключения их управляющим в реестр требований кредиторов окончательное решение по этому вопросу принимает государственный суд. Что касается исков юридических лиц, в отношении которых возбуждено дело о банкротстве, к своим контрагентам по договорам, содержащим арбитражную оговорку, то на практике государственные суды отказывают в передаче таких исков в арбитраж. Суды при этом ссылаются на утрату возможности обращения в арбитражный суд (если у предприятия-банкрота нет средств для уплаты арбитражного сбора) или на общие нормы об отнесении любых дел о банкротстве к специальной подведомственности государственных судов.

В белорусском законодательстве нет ограничений на передачу в арбитраж корпоративных споров, имеющих гражданско-правовой характер (споры акционеров и участников между собой или с обществом по условиям учредительства).

Более того, в Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики» прямо предусмотрена возможность передачи споров из акционерных соглашений (договоров) об осуществлении прав участников ООО (ОДО) - резидентов Парка высоких технологий — на рассмотрение иностранных арбитражей (третейских судов) вне зависимости от гражданства (места жительства)

физических лиц или места учреждения (места регистрации, места деятельности) юридических лиц, являющихся сторонами таких соглашений. До принятия этого декрета белорусское законодательство не предоставляло сторонам, местонахождение или местожительство которых находится в Республике Беларусь, права заключать арбитражное соглашение об избрании для рассмотрения спора иностранного суда, в том числе иностранного международного арбитражного (третейского) суда. Наличие в договоре такого соглашения между указанными сторонами признавалось недействительным в силу распространения юрисдикции хозяйственных (экономических) судов на всю территорию Республики Беларусь.

Также нет ограничений на передачу в арбитраж споров по договорам на разработку программных продуктов, лицензионных договоров или договоров уступки исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. При этом споры о защите прав на объекты интеллектуальной собственности в связи с их незаконным использованием рассматривает Судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности Верховного суда Республики Беларусь⁷.

Обеспечительные меры

Закон о МАС предусматривает два варианта принятия обеспечительных мер:

состав арбитража может по просьбе любой стороны вынести определение о принятии какой-либо стороной таких обеспечительных мер в отношении предмета спора, которые он считает необходимыми. Однако, несмотря на полномочия состава арбитража принять обеспечительные меры, в Беларуси пока не существует механизма признания и принудительного исполнения определений, которые не являются окончательными решениями по существу спора.

⁷ Пункт 5 постановления пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь от 23 декабря 2005 года № 34 (ред. от 31 октября 2011 года) «О подведомственности споров после уступки требования или перевода долга». С 1 января 2014 года Высший хозяйственный суд Республики Беларусь и Верховный суд Республики Беларусь объединены в высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и экономическим делам — Верховный суд. Несмотря на это, ранее принятые постановления пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь, которые не отменены, продолжают действовать и применяться в судебной практике.

Поэтому исполнение таких определений полностью зависит от усмотрения стороны спора, в отношении которой эти меры приняты;

состав международного арбитражного суда или сторона с его согласия может обратиться в государственный суд или суд иностранного государства с просьбой об обеспечении иска или доказательств. Закон о МАС предусматривает, что государственный суд исполняет такую просьбу в соответствии с порядком, установленным процессуальным законодательством Республики Беларусь. Закон о МАС содержит данную норму с момента его принятия в 1999 году, однако до 2014 года в белорусском законодательстве существовал пробел в регулировании порядка принятия государственным судом обеспечительных мер по спору, рассматриваемому в арбитраже. Поэтому на практике этот вопрос решался по-разному. В 2014 году в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь были внесены изменения, направленные на гармонизацию процессуального законодательства, в том числе с Законом о МАС. С этого момента государственные суды стали исполнять соответствующие просьбы составов арбитражных судов, находящихся на территории Беларуси, и сторон арбитражного разбирательства.

Нам неизвестны случаи обращения в белорусский суд составов арбитража или сторон арбитражного разбирательства с иском о принятии обеспечительных мер по спорам, рассматриваемым в иностранных международных арбитражных судах. Вместе с тем ограничений для белорусского суда рассмотреть и исполнить такую просьбу процессуальное законодательство Беларуси не содержит.

Бифуркация

Как известно, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже предусматривает право состава арбитража рассмотреть заявление об отсутствии у него компетенции либо как вопрос предварительного характера (до

вынесения решения по существу спора), либо в решении по существу спора.

Закон о МАС закрепляет, что состав международного арбитражного суда принимает определение по заявлению об отсутствии у него компетенции до вынесения решения по существу спора. Если состав постоянно действующего международного арбитражного суда признает себя компетентным, любая сторона в течение 15 дней после получения уведомления об этом может просить президиум данного суда принять окончательное постановление по вопросу о компетенции. На время разрешения вопроса о компетенции международного арбитражного суда разбирательство приостанавливается.

Таким образом, в белорусском законодательстве предусмотрена обязательная бифуркация арбитражного процесса в тех случаях, когда сторона возражает против компетенции состава арбитража. В большинстве случаев разрешение вопроса о компетенции состава арбитража до вынесения решения по существу спора позволяет сторонам сократить расходы на процесс и сэкономить время. Однако иногда это дает недобросовестной стороне возможность заявить формальные возражения против компетенции состава арбитража, чтобы затянуть процесс.

Арбитражное соглашение при перемене лиц в обязательстве

Закон о МАС, в отличие от Закона о третейских судах⁸, не содержит нормы о судьбе арбитражного (третейского) соглашения при перемене лиц в обязательстве. Однако на практике уже довольно долгое время закреплен подход о том, что при уступке права требования или переводе долга по договору, содержащему арбитражную оговорку, она *не распространяется* на новых кредитора и должника⁹. Юрисдикция арбитража бу-

⁸ В случае перемены сторон в обязательстве по договору, содержащему третейскую оговорку, указанная оговорка не распространяется на новую сторону обязательства (ст. 10 Закона о третейских судах).

⁹ Пункт 3 постановления пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь от 23 декабря 2005 года № 34 (ред. от 31 октября 2011 года) «О подведомственности споров после уступки требования или перевода долга».

дет распространяться на новых лиц в обязательстве только в случае заключения между ними самостоятельного арбитражного соглашения.

Такой подход говорит скорее в пользу процессуально-правовой природы арбитражного соглашения, нежели материально-правовой. К примеру, в России в Законе о международном коммерческом арбитраже закреплен прямо противоположный подход 10 .

Признание и приведение в исполнение / отмена арбитражных решений

Государственные суды признают и исполняют на территории Республики Беларусь решения иностранных арбитражных (третейских) судов на основании Нью-Йоркской конвенции или принципа взаимности. Обжалование решений международных арбитражных (третейских) судов, находящихся на территории страны, урегулировано хозяйственным процессуальным законодательством и Законом о МАС.

Случаи отмены арбитражных решений или отказа в их признании и приведении в исполнение на территории Республики Беларусь составляют не более 2-3% от общего количества поданных заявлений 11. Основаниями для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений и отмены арбитражных решений в основном являются:

- противоречие публичному порядку Республики Беларусь;
- неуведомление стороны об арбитражном разбирательстве;
- вынесение решения по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением:
- недействительность/незаключенность арбитражного соглашения.

Основные выводы

Белорусское законодательство в сфере арбитража требует совершенствования по ряду вопросов. В частности, необходимо более четко закрепить право государственного суда принимать обеспечительные меры по ходатайству состава иностранного арбитражного суда или стороны арбитражного разбирательства, рассмотреть возможность адаптации Закона о МАС к изменениям Типового закона ЮНСИТРАЛ 2006 года, предоставить составу арбитража право решать вопрос о бифуркации процесса в зависимости от обстоятельств дела и др.

При этом в Республике Беларусь существует национальный закон об арбитраже, страна является участницей основных международных конвенций в сфере арбитража, а судебная практика свидетельствует о признании арбитражных соглашений и решений. Все это говорит о том, что Республика Беларусь является привлекательным местом арбитража для разрешения споров в регионе СНГ.

 $^{^{10}}$ Согласно п. 11 ст. 7 Закона РФ от 7 июля 1993 года № 5338-І «О международном коммерческом арбитраже», при перемене лица в обязательстве, в отношении которого заключено арбитражное соглашение, арбитражное соглашение действует в отношении как первоначального, так и нового кредитора, а равно как первоначального, так и нового должника.

¹¹ URL: http://www.court.gov.by/ru/justice rb/statistics/archiv/.

АРБИТРАЖ SMALL CLAIMS B FINRA

Анастасия Ванцева

магистр МГЮА им. Кутафина

рокерские споры в России, как и по всему миру, нередко сопровождают экономические кризисы. По информации с официального сайта Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР), пик споров по двусторонним операциям в форме внебиржевых сделок пришелся на 2008—2010 годы¹. Можно предположить, что пандемия COVID-2019 спровоцирует рост числа внебиржевых споров с участием физических лиц (small claims) в силу падения биржевых котировок.

Интересно, что до арбитражной реформы споры с участием российских брокеров разрешались в Третейском суде НАУФОР, теперь же они передаются на рассмотрение Финансовой коллегии Арбитражного центра при РСПП. Примером для Финансовой коллегии Арбитражного центра при РСПП и НАУФОР является крупнейшая в мире саморегулируемая организация Financial Industry Regulatory Authority 2 (FINRA). FINRA имеет самую обширную практику разрешения внебиржевых small claims. Опыт этой организации интересен для понимания особенностей разрешения внебиржевых споров с участием физических лиц по всему миру. Кроме того, у российских физических лиц, несмотря на санкции, пользуются популярностью американские брокеры (в частности, Interactive Brokers, ChoiceTrade и пр.), что объясняется их надежностью.

Следовательно, российские юристы, скорее всего, столкнутся с рассмотрением внебиржевых споров именно в FINRA.

Что представляет собой FINRA

Американские брокеры обязаны состоять в FINRA, созданной на основании Securities Exchange Act 1934³. Эта обязанность предусмотрена инструкцией FINRA Register a New Broker-Dealer Firm⁴ и кодексом FINRA 1000 Member application and associated person registration⁵.

Деятельность FINRA контролируется United States Securities and Exchange Commission⁶ (SEC), а ее численность по состоянию на 2018 год составляет 629 847 организаций⁷. В то же время FINRA является форумом для разрешения споров с брокерами-дилерами и их инвесторами, в том числе с помощью арбитража.

История арбитража FINRA началась в 1987 году с решения Supreme Court of the United States⁸ по делу Shearson/American Express Inc. v. McMahon⁹, в котором споры между брокерами-дилерами и частными инвесторами впервые были признаны арбитрабельными. В данном деле брокерский контракт содержал арбитражную оговорку, предусматривающую рассмотрение споров в FINRA. Однако частный инвестор инициировал разби-

¹ URL: https://naufor.ru/tree.asp?n=13034&hl=споры.

² Служба регулирования отрасли финансовых услуг.

³ Закон о торговле ценными бумагами. URL: https://legcounsel.house.gov/Comps/Securities%20Exchange%20Act%20 Of%201934.pdf.

⁴ Инструкция по регистрации новых брокеров-дилеров.

 $^{^{5}}$ Правила регистрации новых членов.

⁶ Комиссия по ценным бумагам и биржам.

⁷ URL: <u>https://www.finra.org/media-center/statistics#firms.</u>

⁸ Верховный суд США.

⁹ URL: https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/482/220.html.

рательство в государственном суде, аргументировав обращение тем, что спор затрагивает общественные интересы. Суд не согласился с позицией инвестора, указав, что наличия общественного интереса недостаточно для признания спора неарбитрабельным. Это дело стало отправной точкой, после которой брокеры-дилеры начали по умолчанию включать в контракты с частными инвесторами арбитражную оговорку FINRA.

Разрешение таких споров в FINRA производится в соответствии с Потребительским кодексом — 12000 The Code of Arbitration Procedure for customers disputes¹⁰.

Что такое small claims **FINRA**

Small claims являются разновидностью споров с членами FINRA. Под small claims в терминологии FINRA понимаются споры между физическими лицами (инвесторами) и брокерами-дилерами с ценой иска не более 50 тыс. долл. (не включая проценты и расходы), разрешаемые посредством арбитража.

Иностранный элемент в споре может появиться только на стороне инвестора – им может быть гражданин любого государства. Однако при разрешении спора в FINRA это обстоятельство никак не влияет на процедуру.

Согласно официальной статистике FINRA. в тройку самых популярных категорий споров с участием потребителей (а значит, и большинство small claims) в мае 2020 года¹¹ входили нарушение фидуциарных обязательств (breach of fiduciary duty) -701 дело, небрежное исполнение обязательств (negligence) - 633, введение в заблуждение (failure to supervise) -593.

Как проходит арбитраж small claims

Small claims рассматриваются в порядке упрощенного арбитража Simplified Arbitraiton на основании правила 12800 Потребительского кодекса

FINRA. Если цена иска превышает 50 тыс. долл., то такой спор не может разбираться с помощью упрощенного арбитража - к нему применяются другие правила Потребительского кодекса.

По умолчанию рассмотрение споров в упрощенном арбитраже производится единоличным арбитром, избираемым специальной системой Neutral List Selection System.

Интересно, что, даже если сумма иска выходит за 50 тыс. долл., но не превышает 100 тыс. долл., спор также будет решаться единоличным арбитром. И только в случае, если сумма больше 100 тыс. долл., сработает правило 12401: спор по умолчанию рассматривается тремя арбитрами, если стороны не договорились об ином.

Для упрощенного арбитража применяются специальные процедуры:

- без слушания. Арбитр выносит решение на основании представленных сторонами документов и письменных пояснений;
- телефонный арбитраж. Арбитраж посредством conference call, который включает в себя элементы классического устного слушания, а именно: каждая сторона располагает двумя часами для представления своей позиции поделу и часом для опровержения позиции оппонентов и финальных дополнений; слушание проходит в течение дня максимум за две устные сессии. Телефонный арбитраж проводится в соответствии с правилом 12800 Потребительского кодекса FINRA. Телефонный арбитраж отличается от процедуры арбитража с личным слушанием запретом допроса противоположной стороны и запретом вызова противоположной стороны в качестве свидетеля. Общей чертой этих видов арбитража является то, что оба они проводятся по запросу; при отсутствии запроса арбитраж проводится по процедуре «без слушания»;
- личное слушание. Такой вариант используется, если в запросе на арбитраж не инициируется процедура предварительного слушания. Особенность лично-

¹⁰ URL: https://www.finra.org/rules-guidance/rulebooks/finra-rules/12000.

¹¹ URL: https://www.finra.org/arbitration-mediation/dispute-resolution statistics#top15securitycustomers.

го слушания — отсутствие ограничений по времени. По существу, личное слушание не является упрощенным арбитражем, но может применяться в том числе как опция для рассмотрения small claims.

Существует возможность рассмотрения спора в составе трех арбитров, если стороны специально договорятся об этом (процедуре формирования комиссии из трех арбитров с помощью Neutral List Selection System посвящено правило 12403 Потребительского кодекса FINRA).

Особенности доказывания в арбитраже small claims

У процедур упрощенного арбитража есть две характерные особенности:

1. По умолчанию не применяется запрос доказательств по перечню Document Production Lists (правило 12506 Потребительского кодекса FINRA), используемый в процедуре обычного арбитража или личного слушания. В то же время арбитр обладает правом запрашивать документы по отдельным пунктам. Запрос представляет собой два перечня документов (один для брокера-дилера, члена FINRA, другой для частного инвестора), благодаря которым арбитры получают исчерпывающее количество доказательств от сторон спора.

- 2. У упрощенного арбитража своя процедура запроса документов у противоположной стороны и свои сроки. Стороны могут запрашивать у противоположной стороны документы в срок, не превышающий 45 дней с момента получения информации о позиции ответчика. Зеркальная процедура предусмотрена и для ответа: он должен быть направлен не позднее, чем через 10 дней с момента получения запроса.
- 3. Споры по поводу раскрытия доказательств разрешаются арбитром единолично.

Стоимость арбитража в FINRA

При оценке стоимости рассмотрения small claims в арбитраже FINRA применяется правило 12900 Потребительского кодекса, определяющее суммы сборов исходя из цены иска. Например, сумма сборов по спорам на сумму 25—50 тыс. долл. составит 600 долл., а по спорам до 1000 долл. — всего 50.

Таким образом, FINRA предлагает своим членам и частным инвесторам эффективный и недорогой механизм арбитража small claims. Детальное регулирование процедуры арбитража делает работу с американскими брокерами привлекательной и создает комфортные правила игры для всех участников, представлять которых могут юристы со всего мира.

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ «ОТНОШЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К АРБИТРАЖУ»

rbitration.ru публикует результаты опроса, который провели Российский национальный комитет Международной торговой палаты (ICC Russia) и Адвокатское бюро КИАП среди 26 российских финансовых организаций, чтобы определить интерес финансового сектора к арбитражу как способ разрешения споров.

По словам Генерального секретаря ICC Russia Татьяны Монэгэн, Международная торговая плата (ICC) проводила аналогичное исследование в 2016 году на фоне мирового финансового кризиса 2014 года. Опрос крупнейших мировых финансовых институтов показал, что банки и другие организации отрасли еще недостаточно знают о преимуществах, которые им дало бы разрешение конфликтов в арбитраже, а не госсудах.

По мнению Анны Грищенковой и Романа Суслова, партнеров АБ КИАП, до настоящего времени, большая часть финансовых организаций предпочитала передавать потенциальные споры для рассмотрения в государственные суды. В случае с трансграничными сделками стороны часто обращались в суды Англии и США (прежде всего, суды Нью-Йорка). Однако во время кризисов практически одновременное неисполнение обязательств по множеству стандартных договоров, которые обычно содержат арбитражные оговорки (РЕПО, деривативы), подталкивает участников рынка к оценке преимуществ арбитража и недостатков государственных судов.

Именно кризисы ярко высвечивают потребность финансовых организаций в компетентном, конфиденциальном и гибком разрешении споров, однако государственные суды зачастую не удовлетворяют этим требованиям. Кризис, связанный с COVID-19, продемонстрировал, что электронное и видео-взаимодействие в большинстве судов еще недостаточно налажено, в то время как арбитры привыкли к слушаниям онлайн и выносят качественные решения оперативно.

В опросе ICC Russia и АБ КИАП приняли участие 26 финансовых организаций: 24 банка (в том числе пять системно значимых), одна страховая компания и один институт развития. В опросе могли принять участие все финансовые организации, готовые поделиться информацией об опыте участия в финансовых спорах.

Основные выводы по итогам исследования:

- Наличие иностранного элемента в сделке имеет определяющее значение для потенциального использования российскими финансовыми организациями арбитражной оговорки. Наиболее часто оговорки используются в межбанковских сделках, деривативах и гарантиях/контргарантиях (по 23,1%).
- Основными преимуществами арбитража опрошенные респонденты считают сроки рассмотрения (50%) и возможность приведения арбитражного решения в исполнение в других странах (46,2%). Кроме того, высоко оценивается возможность выбора сторонами арбитров (34,6%), конфиденциальность спора (30,8%) и возможность применения иностранного права (30,8%).

- Среди преимуществ государственных судов наибольшее значение получила стоимость процесса (69,2%), затем возможность обжалования судебного акта (61,5%) и возможность принятия обеспечительных мер (57,7%).
- Наиболее важным критерием выбора арбитражного института считается его репутация (76,9%), затем положительная практика приведения в исполнение решений (69,2%). Респонденты также при выборе того или иного института обращают внимание на размер потенциальных расходов и специализацию института (46,2%).
- Количество арбитражных разбирательств у финансовых организаций за последние 5 лет, а также их доля в общем количестве и сумме споров, невелики (до 5 дел). Большинство респондентов (38,5%) отмечают неизменность количества арбитражных разбирательств с течением времени.
- Среди наиболее важных критериев в выборе юридического консультанта для сопровождения спора в международном арбитраже респонденты указывали репутацию фирмы (61,5%) и конкретных сотрудников (46,2%). На следующем месте среди критериев фигурирует стоимость услуг (50%).
- У финансовых организаций отсутствуют четкие предпочтения в отношении улучшения работы консультантов и арбитров в рассматриваемой сфере.
- Улучшение ситуации с принятием обеспечительных мер рассматривается в качестве основного фактора для более частого использования арбитража (53,8%). Кроме того, положительно оценивается возможность ускоренных процедур (42,3%), а также использование арбитражных оговорок в госконтрактах (15,4%).

Рекомендации

На основе проведенного исследования авторы рекомендуют дополнительно обратить внимание на следующие актуальные для финансовых организаций особенности арбитражных (третейских) разбирательств:

- Некоторые арбитражные институты разработали специализированные правила по рассмотрению финансовых споров и стандартные арбитражные оговорки, учитывающие особенности наиболее распространенных финансовых сделок.
- Гибкость арбитражных процедур помогает использовать те механизмы и форматы слушаний, которые в наибольшей степени отвечают интересам сторон споров, в том числе в удаленном формате, что особенно актуально в условиях пандемии COVID-19.
- Для ускорения разбирательств в арбитраже следует обратиться к упрощенным процедурам рассмотрения споров, которые используются во многих арбитражных центрах.
- Арбитражные центры предлагают различные способы оптимизации расходов на ведение разбирательств, особенно по спорам с небольшой ценой спора (например, в ICC до 2 миллионов долларов).
- Существуют различные способы получения обеспечительных мер в поддержку арбитража, в том числе в государственном суде, в арбитражном институте; с помощью чрезвычайного арбитра; с помощью состава арбитража.
- Стороны могут обратиться к государственным судам для сбора доказательств (в том числе, по итогам арбитражной реформы к российским государственным судам).
- В кризисные периоды арбитраж обладает преимуществами в виде конфиденциальности разбирательства, поскольку информация о споре с меньшей вероятностью повлияет на деловую репутацию и стабильность финансовой организации.
- Нью-Йоркская конвенция обеспечивает эффективное признание и приведение в исполнение арбитражных решений в 163 странах.

1. Случаи использования арбитражных (третейских) оговорок финансовыми организациями по контрагентам

Обзор

- Большинство опрошенных (69,2%) уже включают в свои контракты арбитражные оговорки. При этом 7,7% хотя и не используют такие оговорки, но рассматривают возможность использования в будущем.
- Оставшиеся 23,1% респондентов оговорки не используют, что может свидетельствовать как об их нерелевантности для конкретного бизнеса, так и о нехватке информации о преимуществах арбитража.
- Арбитражная оговорка наиболее популярна в контрактах с зарубежными компаниями без российского присутствия (57,7%). Иностранные компании, непосредственно ведущие деятельность в России, также могут стать участниками арбитража с финансовыми организациями

(23,1%). В совокупности это демонстрирует определяющее значение иностранного элемента в статусе контрагента при выборе международного арбитража.

• Финансовые организации допускают рассмотрение споров в третейском разбирательстве с российскими контрагентами, но в меньшем объеме (30,8%). Арбитражные оговорки в контрактах с госорганами не встречаются в связи с действующим законодательством.

Комментарии

- Влияние иностранного характера контрагента на выбор арбитража может объясняться различными причинами: недоверие к российским судам, поиск нейтрального форума; компетентность арбитров в трансграничных вопросах; возможность исполнения арбитражного решения по Нью-Йоркской конвенции и т.д. Полагаем, однако, что данные причины не должны исключать возможность использования арбитража во внутренних спорах. Национальную принадлежность контрагента стоит учитывать лишь в качестве одного из многих факторов при выборе способа разрешения споров.
- На настоящий момент общим подходом остается обращение к государственным судам при разрешении гражданских споров с госорганами. Например, Генеральное соглашение ЦБ РФ в отношении сделок репо с кредитными организациями презюмирует рассмотрение споров в Арбитражном суде г. Москвы. Причем до 2016 года оно презюмировало рассмотрение споров в Арбитражной комиссии ОАО Московская биржа. Поощрение госорганами использования альтернативных способов разрешения споров могло бы дать позитивный сигнал участникам рынка. На это обращают внимание сами участники опроса.

2. Случаи использования арбитражных (третейских) оговорок финансовыми организациями по видам сделок

Обзор

- Явных лидеров среди типов договоров, содержащих арбитражные оговорки, не выявлено. Наиболее часто такие оговорки встречаются в межбанковских сделках, деривативах и гарантиях/контргарантиях (по 23,1%). Доля арбитражных оговорок в инвестиционных контрактах несколько меньше (19,2%).
- Арбитраж в корпоративных договорах с участием финансовых организаций встречается относительно редко, только в 7,7% случаев.
- Респонденты не ограничились выбором предложенных вариантов, отметив, что арбитраж может найти применение в обеспечительных сделках (в том числе, при поручительстве), кредитных (в том числе синдицированных) и страховых продуктах.

Комментарии

- Использование арбитражных оговорок в деривативах закономерно: такие сделки часто заключаются на основе стандартных условий, разработанных ассоциациями участников финансового рынка (ISDA; НАУФОР), которые предусматривают и/или рекомендуют такие оговорки.
- В то же время, Унифицированные 0 5 10 15 20 25 правила для гарантий по требованию (Публикация ICC №758, URDG 758) презюмируют обращение в компетентный суд страны гаранта, если только в гарантии не предусмотрено иное. Несмотря на это, доля арбитражных оговорок в гарантиях респондентов высока. Следовательно, наличие/отсутствие арбитражной оговорки в источнике lex mercatoria не всегда предопределяет отношение финансовых организаций к арбитражу.

 Несколько недооценена роль оговорок в корпоративных договорах. Российское право позволяет заключать договоры об осуществлении корпоративных прав не только между участниками общества, но и с его кредиторами. Благодаря этому банки могут дополнительно контролировать риски смены контроля и вывода активов у своих должников. Использование арбитража может позволить гибко, компетентно и конфиденциально реагировать на возникновение подобных рисков.

3. Основные преимущества арбитража перед разбирательствами в государственных судах

Обзор

- Респондентам было предложено выбрать из 7 потенциальных преимуществ арбитража. Сроки рассмотрения в арбитраже (50%) и возможность приведения в исполнение в других странах (46,2%) это наиболее частые ответы.
- Примерно равнозначные места занимают такие факторы как возможность выбора арбитров, конфиденциальность и применение иностранного права (около 30%).
- Независимость арбитража оценивается респондентами сравнительно невысоко (11,5%), но все же выше такого критерия как стоимость процедур, который не был выбран ни одним респондентом.
- Некоторые респонденты не ограничились предложенными вариантами и указали на такие преимущества арбитража как более высокая компетентность, профессионализм и учет рыночной практики и практики отношений. Отдельно респонденты подчеркнули пользу возможности согласования окончательности арбитражного решения, либо допустимости его оспаривания.

Комментарии

• Тот факт, что финансовые организации используют международный арбитраж при сделках с иностранными контрагентами, обусловлен возможностью приведения арбитражных решений в исполнение в других странах (благодаря Нью-Йоркской конвенции).

- Сроки разбирательства в международном арбитраже часто сопоставимы со сроками разбирательства в государственных судах, хотя иногда и превышают их. Однако ускорению разбирательства в арбитраже способствует принятие и эффективное использование арбитражными центрами упрощенных процедур рассмотрения спора.
- Конфиденциальность арбитража особо важна в кризисные периоды, когда информация о любом судебном разбирательстве может пошатнуть веру потребителей и корпоративных клиентов в деловую репутацию и стабильность финансовой организации.

4. Основные преимущества разбирательства

в государственных судах перед арбитражем

Обзор

- Из предложенных респондентам преимуществ государственных судов наиболее часто респонденты выбирали стоимость процесса (69,2%).
- Возможность дальнейшего обжалования (61,5%) и принятия обеспечительных мер (57,7%) в государственных судах также высоко оцениваются среди респондентов.
- Отдельно респонденты в качестве преимущества государственных судов отметили большее доверие к решениям государственных судов и сравнительную легкость их приведения в исполнение.

Комментарии

 Стоимость арбитража может превышать затраты на рассмотрение в суде, в том числе за счет высокой пошлины, стоимости услуг арбитров и экспертов,

- аренды помещения и т.д.. Однако арбитражные центры, в том числе ICC, предлагают различные способы оптимизации арбитражных расходов, особенно по спорам с небольшой ценой спора (в ICC до 2 миллионов долларов).
- Возможность обжалования решений государственных судов может в ряде случаев играть против финансовых организаций. Многоступенчатая система обжалования как решений по существу, так и процессуальных решений, может существенно затянуть процесс. Между тем финансовые споры очень чувствительны к срокам. Достижение по ним скорейшей определенности обычно приветствуется, особенно когда речь идет о наличии и объеме задолженности, действительности сделок, обороте финансовых инструментов и т.п.
- Подчеркнем, что признание решения российского государственного суда по месту расположения иностранного ответчика или его зарубежных активов по общему правилу затруднительно (в отсут-

ствие применимых международных договоров). Напротив, арбитражное решение по общему правилу признается в 163 странах-участницах Нью-Йоркской конвенции. Следовательно, государственные суды имеют преимущество в части легкости исполнения только во внутренних спорах.

5. Наиболее важные критерии выбора арбитражного института (третейского суда)

Обзор

- Из пяти предложенных критериев для выбора арбитражного института, наиболее важным респонденты посчитали репутацию (с этим согласны 76,9%). Не намного отстает положительная практика приведения в исполнение решений такого института (69,2%).

 Репутация арбитражного института

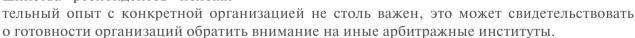
 Положительный опыт арбитражного разбирательства

 Размер арбитражных расходов

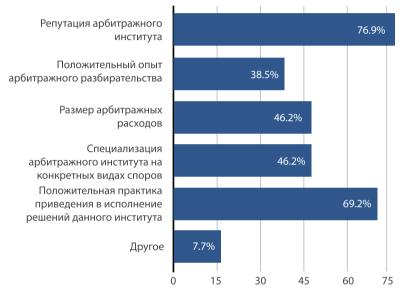
 Специализация
- Равнозначно важными критериями для выбора респонденты посчитали размер расходов и специализацию (46,2%). Положительный опыт разбирательства не имеет определяющего значения, но учитывается отдельными респондентами (38,5%).
- Некоторые финансовые организации специально подчеркнули необходимость учета при выборе института сроков рассмотрения, порядка выбора арбитров и конфиденциальности процедур.

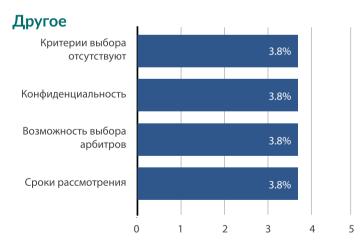
Комментарии

- Результаты опроса демонстрируют приверженность финансовых организаций наиболее известным им центрам.
- В то же время, поскольку для большинства респондентов положи-

• В части конфиденциальности стоит подчеркнуть, что ее уровень действительно может различаться в зависимости от места арбитража. С учетом этого вопросы конфиденциальности могут быть урегулированы еще на этапе написания арбитражной оговорки или выбора арбитражных правил.

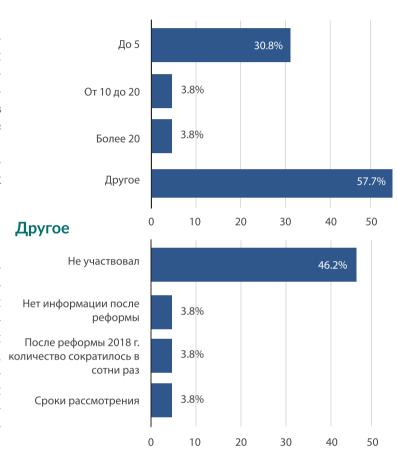
6. Количество арбитражных (третейских) разбирательств за последние 5 лет

Обзор

- Количество арбитражных разбирательств у финансовых организаций невелико. Более 20 арбитражей за последние 5 лет было только у 3,8% респондентов. В большинстве случаев количество арбитражей за последние 5 лет ограничивается 5 (30,8%).
- В то же время, хотя бы раз в арбитраже участвовали 42,2% опрошенных финансовых организаций.

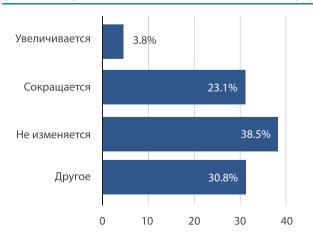

• Результаты исследования схожи с результатами, полученными в международном опросе ICC 2018 года. Там отмечалось, что 24% финансовых организаций участвовало в небольшом числе арбитражных разбирательств, и только 5% более регулярно участвовало в арбитраже. Только один участник того опроса указал, что задействован в сотнях подобных разбирательств.

7. Динамика количества арбитражных (третейских)

разбирательств за последние пять лет

8. Доля арбитражных (третейских) разбирательств в общем количестве дел за последние пять лет

Обзор (7-8)

- Большинство респондентов отмечают неизменность количества арбитражных разбирательств в течение последних дет (38,5%).
- Однако существенная часть финансовых организаций указывают на постепенное сокращение количества арбитражей (23,1%). Только 3,8% опрошенных полагают, что количество подобных споров увеличилось.
- арбитражных Доля разбирательств в общем объеме споров финансовых организаций незначительна. Только у 11,5% она составляет от 1 до 5%.
- У 19,2% респондентов такая доля не превышает 0,1-0,5%, а у 7,7%арбитражные разбирательства занимают менее 0,1% споров.

Пандемия COVID-19 продемонстрировала, что отсутствие налаженного электронного и видео-взаимодействия в большинстве

- судов способно на неопределенный срок отложить важные судебные процессы. Напротив, гибкость арбитражных процедур давно помогает использовать те механизмы и форматы слушаний, которые в наибольшей степени отвечают интересам сторон таких споров. Арбитражные центры по всему миру продолжают работу в удаленном формате, слушания проводятся онлайн, арбитры стали писать решения быстрее обычного.
- Можно предположить, что вызванные COVID-19 ограничения и последствия также приведут к увеличению числа арбитражных разбирательств с участием финансовых организаций в ближайшем будущем.

9. <...>

10. Наиболее важные факторы при выборе консультанта для ведения арбитражного (третейского) разбирательства

Обзор

- При выборе юридического консультанта для сопровождения спора наиболее важным критерием является репутация фирмы (61,5%). Репутация юридической фирмы Репутация конкретного сотрудника также имеет существенное значение (46,2%).
- На втором месте среди критериев выбора фигурирует стоимость услуг (50%).
- Позитивный опыт сотрудничества с фирмой (38,5%) и конкретным консультантом (30,8%) также оценивается респондентами достаточно высоко.
- Само по себе положение фирмы в юридическом рейтинге не играет определяющую роль, но некоторые финансовые организации его учитывают (15,4%).
- Респонденты также напоминают, что само содержание применимой оговорки может влиять на выбор консультантов.

Комментарии

- В большинстве своем финансовые организации для участия в арбитражных разбирательствах привлекают консультантов.
- Обращает на себя внимание то, что репутация и позитивный опыт фирмы несколько выигрывают у репутации и позитивного опыта конкретного сотрудника, который будет вести арбитражное разбирательство.

11. Направления для улучшения работы консультантов при ведении арбитражного (третейского) разбирательства

Обзор

- У финансовых организаций отсутствуют четкие пожелания к улучшению работы консультантов в рассматриваемой сфере.
- Однако несколько респондентов обращают внимание на необходимость более глубокой проработки позиции и повышения консультантами своей квалификации (7,7%).
- Специально подчеркивают требования к ответственности, стоимости услуг и результативности только по 3,8% опрошенных.

Комментарии

В части квалификации хотелось 0 15 30 45 60 75 бы обратить внимание на важность специальных исследований по данной теме, публикации статистических материалов и библиографий, а также проведения семинаров. Ознакомление с данными материалами помогает обращать внимание на актуальные тенденции разрешения финансовых споров с помощью арбитража.

12. Направления для улучшения работы арбитров при ведении арбитражного (третейского) разбирательства

Обзор

- У финансовых организаций отсутствуют четкие пожелания к арбитрам по возможности улучшения их работы в рассматриваемой сфере.
- Однако несколько респондентов обращают внимание на необходимость повышенной ответственности, внимания к судебной практике и доктрине, прозрачности ценообразования, квалификации в российском праве, скорости ведения арбитража, беспристрастности.

13. Возможности арбитражного (третейского) разбирательства, которые приведут к более частому его использованию

Обзор

- Улучшение ситуации с получением обеспечительных мер рассматривается респондентами в качестве основного фактора для более частого использования арбитража (53,8%).
- Одинаковое число голосов получили возможность упрощенного порядка и использование арбитражных оговорок в госконтрактах (по 42,3%). Данные возможности также увеличат частоту использования арбитражных оговорок.
- Некоторые респонденты также позитивно воспримут уменьшение стоимости процесса, ускоренный и упрощенный порядок производства, независимость арбитража, но при условии помощи государственных органов в сборе доказательств и исполнении арбитражных решений.

Комментарии

• В отношении проблем с обеспечительными мерами стоит признать, что вероятность их получения в системе государственных российских судов также низка. Различные статистические исследования демонстрируют, что федеральные арбитражные суды удовлетворяют только около 28% соответствующих заявлений. При этом наиболее часто используемая мера — это запрет совершения определенных действий (40% случаев), а наложение ареста стоит на втором месте. В Арбитражном суде г. Москвы, который зачастую выбирается российскими контрагентами, вероятность получения мер составляет примерно 7,7%.

- лавал разъяснения порядка принятия обеспечительных для содействия арбитражным разбирательствам (Постановление от 10.12.2019 № 53; Постановление от 27.06.2017 № 23).
- Необходимо отметить, что существуют различные способы получения обеспечительных мер в поддержку арбитража (третейского разбирательства), в том числе: - в государственном суде по месту нахождения ответчика/активов; - в арбитражном институте (до формирования состава арбитража); - с помощью чрезвычайного арбитра (до формирования основного состава арбитража); - с помощью состава арбитража.
- Финансовым организациям стоит учитывать, что в действительности поддержку арбитрам в сборе доказательств оказывают государственные суды многих стран (в том числе, и российские государственные суды по итогам арбитражной реформы).

Устные слушания V Конкурса РАА по Арбитражу онлайн состоятся с 28 по 30 августа 2020 года

С 10 мая по 7 июня 2020 года успешно прошёл отборочный онлайн-этап V Конкурса Арбитражной Ассоциации по Арбитражу Онлайн. Генеральными партнерами Конкурса в этом году выступают юридические фирмы Baker McKenzie и Saveliev, Batanov & Partners. Стажировки лучшим спикерам конкурса предоставят АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», ФБК Legal, Юридическая Фирма «Кульков, Колотилов и Партнёры», АБ «Корельский, Ищук, Астафьев и партнеры» и Коллегия адвокатов «Клоченко и Кузнецова». Подробнее с партнёрами Конкурса можно ознакомиться на сайте: http://moot.arbitrations.ru/v-konkurs-raa/partners/

В заключительный этап Конкурса прошли 24 команды университетов Москвы. Санкт-Петербурга, Красноярска, Уфы, Твери, Минска (Беларусь), Бишкека (Киргизия). С подробным списком команд, прошедших в очный этап, можно ознакомиться на сайте Конкурса: http://moot.arbitrations.ru/preliminary-rounds/results/.

Мероприятия заключительного этапа Конкурса пройдут с 28 по 30 августа 2020 года.

График отборочных раундов заключительного этапа будет определен жеребьевкой. которую организаторы Конкурса проведут до 13 июля 2020 года.

Организационный комитет Конкурса желает успехов всем командам в подготовке к заключительному этапу Конкурса.

АРБИТРААЖНАЯ КУХНЯ С АЛЕКСАНДРОЙ ШМАРКО (BAKER MCKENZIE, PAA-25): ГОТОВИМ ПЕЛЬМЕНИ И СОЛЕНЬЯ. СЕЗОН 1, ЭПИЗОД 6

https://www.voutube.com/watch?v=asUFpfKv6hY

алерия Сильченко: Это 6-й эпизод 1-го сезона «АрбитРААжной кухни» – проекта Арбитражной Ассоциации (РАА), и сегодня у нас в гостях Александра Шмарко, юрист международной юридической фирмы Вакег МсКепгіе, сопредседатель молодежного подразделения РАА (РАА-25).Вместе с Александрой мы готовим пельмени и соленья. Александра, расскажи, пожалуйста, в какой последовательности мы будем лепить пельмени?

Александра Шмарко: Валерия, приветствую! Рецептов пельменей на самом деле много. Обычно это как с борщом, то есть существу-

ет рецепт, который сохранился в истории семьи от бабушки и/или прабабушки. Сам процесс приготовления пельменей — это традиционно коллективный женский труд, в процессе которого говорят о жизни, вспоминают и делятся какими-то историями. Мужчины при этом не присутствуют.

Исходя из процесса приготовления, пельмени достаточно простое блюдо, однако сам процесс довольно трудоемкий. Нужны три составляющие: тесто, мясо и лук. Для приготовления теста мы берем 2 стакана пшеничной муки, которую нужно

просеять через сито, одно яйцо, 2/3 стакана молока и 1/3 стакана воды. Благодаря наличию молока в тесте оно не будет липким и тугим. Также добавляем щепотку нейодированной соли мелкого помола. Все ингредиенты тщательно перемешиваем деревянной лопаткой. При необходимости добавляем муку и снова перемешиваем. После того как мы перемешали тесто и сделали из него мягкий ком, убираем его (предварительно положив в целлофановый пакет) в холодильник на 20-30 минут.

Теперь пора заняться приготовлением фарша. Здесь могут быть разные варианты. Сегодня у нас самый вкусный набор: телятина, баранина и свинина. Свинина в данном случае должна быть пожирнее, поскольку она придаст сочности мясу. Если фарш делать из трех видов мяса, то каждого необходимо по 200 г. Если хотите остановиться на конкретном виде мяса, берите 600 г.

Сырое мясо мы перемалываем через мясорубку на средней решетке, иначе получатся слишком крупные куски. Также пропускаем через мясорубку одну большую или две маленькие луковицы. В получившийся фарш добавляем две щепотки нейодированной соли мелкого помола и одну щепотку перца. Вымешиваем фарш в миске с высокими краями, формируем мягкий ком. Также ставим фарш в холодильник на 20-30 минут.

Александра, общеизвестно, что женщины могут совмещать несколько дел одновременно, поэтому, пока ты будешь готовить, я перейду к фотографиям и начну задавать вопросы. Скажи, пожалуйста, вот эта фотография когда была сделана и где?

Это весна 2014 года. Я на тот момент училась на пятом курсе Всероссийской академии внешней торговли при Минэкономразвития России (ВАВТ) на факультете международного права. Мы были последними, мне кажется, кто учился на специалитете. На фото я с командой студентов – участников первого конкурса по международному ком-

мерческому арбитражу им. М. Г. Розенберга. Это фото было сделано перед финальным раундом. Сейчас, наверное, многие уже знают об этом конкурсе, он всегда проводится в стенах ВАВТ. Но на тот момент все только начиналось, это был первый год конкурса, тогда он был только для студентов академии.

Наш уважаемый профессор Н. Г. Вилкова попросила меня стать тренером команды великолепных студентов третьего курса международно-правового факультета. И мы дошли до финала. Александра Гребнева (крайняя слева на фотографии) и Екатерина Гривнова (справа от меня) продолжили работу в консалтинге.

Бывает, студенты приходят участвовать в конкурсе, а за плечами у них при этом нет ни одного курса ни по альтернативному разрешению споров, ни конкретно по арбитражу. У вас в ВАВТ уже тогда был специальный курс?

Хороший вопрос. В нашей программе обучения примерно два года из пяти были посвящены международному коммерческому арбитражу. У нас был очень большой курс по арбитражу, который вел А. С. Комаров, и множество специальных дисциплин - например, изучение публикаций ІСС, внешнеторговые контракты, курс по Венской конвенции 1980 года.

Мы анализировали, как это работает и как должно работать на практике. ВАВТ отличается очень сильным уровнем преподавания международного коммерческого арбитража. Он был настолько высоким,

что мы легко соперничали с международниками МГИМО. Что касается английского языка, мы учились шесть дней в неделю и у нас было 12 часов английского (общего и профессионального языка плюс специальные занятия для переводчиков) в нелелю.

Когда произошло разделение на бакалавриат и магистратуру, многие дисциплины пострадали и по качеству, и по количеству (из-за сокращения часов).

Давай перейдем к следующей фотографии. Я так понимаю, она связана с предыдущей.

Да, верно. Эта фотография уже после объявления результатов финального раунда по конкурсу им М. Г. Розенберга. Мы тем же составом очень рады тому, что выиграли. И воодушевлены — думаем о будущем, о том, каким оно будет замечательным, как все будет прекрасно складываться. Этот выигрыш настолько нас вдохновил, что мы решили продолжить заниматься арбитражем, а дальше будет только лучше.

Я участвовала в этом конкурсе как тренер и сказала бы, что это был замечательный этап в моей жизни, потому что руководство командой — одна из самых сложных задач, которая стоит перед человеком в процессе подготовки к конкурсу, ведь помимо знаний в области юриспруденции нужно дать основы психологии и следить за тем, чтоб люди друг друга не поубивали. Процесс под-

готовки очень кропотливый и очень долгий. Это как на самоизоляции быть вместе — своеобразный тест на терпение.

Поначалу все очень воодушевлены, а потом, когда нужно много времени с командой проводить...

Когда нужно проводить много времени вместе, вы понимаете, что вы в замкнутом пространстве и ничего нельзя сделать. И как с этим жить, непонятно. Это очень многому учит, и это бесценный опыт для людей, кто в последующем хочет работать в консалтинге, потому что консалтинг — это всегда командная работа. Люди должны плечом к плечу идти к достижению одной конкретной цели. Пока не поймешь, как работает команда в целом, ты не будешь продвигаться по «цепи питания» вверх, а останешься на том же самом уровне.

Конкурс – хорошая практика. Сейчас покажу тебе следующую фотографию.

Это еще один фундаментальный этап моей жизни, все тот же 2014 год. После того как мы выиграли в конкурсе им. М. Г. Розенберга, уважаемая Н. Г. Вилкова попросила меня взять команду и поучаствовать в конкурсе по международному коммерческому арбитражу ICC Lex Mercatoria.

Конкурс проходил в Минске с 2012 по 2016 год. На фото мы принимаем кубок у организационного комитета конкурса, поскольку достигли первой строчки в чар-

те команд-участниц и стали победителями. Конкурс ICC Lex Mercatoria проводился на площадке Белорусского государственного университета — это можно понять по присутствию Я. И. Функа на фото.

Потом я вернулась с командой в Москву, и через какое-то время мне позвонили из московского офиса юридической фирмы Baker McKenzie и пригласили на собеседование с возможным трудоустройством в практику по разрешению споров.

Можно сказать, участие в конкурсах способствовало тому, что тебя пригласили на стажировку?

Безусловно! Партнеры топовых юридических фирм редко смотрят резюме, которые им приходят на электронную почту. Резюме присылают очень много, и уделить время каждому сложно. Как я впоследствии узнала, Владимир Хвалей искал младшего юриста в практику разрешения споров, который бы помогал ему с ведением арбитражных проектов.

Конечно. подобные мероприятия позволяют человеку попасть в поле зрения другого заинтересованного человека, поэтому, когда студенты спрашивают: «А что нужно сделать, чтобы попасть в арбитражный мир и работать в нем?» я отвечаю: «Общаться, знакомиться, участвовать в мероприятиях, заниматься нетворкингом, искать точки соприкосновения с людьми». Например, брать команду и в качестве тренера участвовать в конкурсах, а в дальнейшем знакомиться с людьми. Постепенно будет формироваться информационное поле, и вы станете понимать, в какой фирме какая ситуация, и гораздо быстрее узнавать об открытых вакансиях. Есть такая практика, когда, допустим, одному из партнеров требуется новый сотрудник, но информация об этом не публикуется на сайте - он самостоятельно ищет такого человека. В этой ситуации оферта встречается с акцептом, и находят нового сотрудника.

Я сейчас вспомнила, что на одном из первых собеседований в юридическую фирму у меня был вопрос: «Сколько страниц в деле этого года по ВИСу и о чем оно?»

Это какой-то фанат его придумал. Ему хотелось проявить себя, сказать: «Я в теме, и я знаю, что такое ВИС. Я знаю, что там есть кейс».

Но в то же время, думаю, он хотел посмотреть, знаю ли я об основных арбитражных движениях. Покажу тебе следующее фото. Тут нужны пояснения!

Да, здесь нужны пояснения. На сегодняшний день это фото уже не отвечает санитарно-эпидемиологическим требованиям, ведь это один и тот же кубок, а мы не использовали ни санитайзер, ни маски.

Здесь – вечер после того, как мы узнали о победе в ICC Lex Mercatoria и пошли праздновать в центре Минска. Погода была не очень, конец ноября – начало декабря. Кто-то даже говорил потом, что «в Минске этот период — это 50 оттенков серого».

Боюсь, на сегодняшний день уже невозможно повторить такое фото, оно уже стало историческим!

Да, фото сделано в те времена, когда людям можно было ходить без масок, обнимать друг друга и трогать один и тот же предмет. Практически раритет!

Я думаю, что следующая фотография – это продолжение празднования.

Да, это был большой этап нашей жизни, хотя он уместился в несколько дней.

Похоже, вы в поезде?

Да, это поезд «Минск — Москва». На фото я держу бутылку шампанского, и этот кадр был сделан примерно за секунду до того, как пробка улетела в мужчину, который сидел напротив. Мы ехали в последнем купе плацкарта, который рядом с туалетом, но не грустили по этому поводу. А этот несчастный человек сидел на полке у двери, которая ведет к туалету — и тут еще мы с шампанским. Слава Богу, обошлось без травм.

Хорошо, что празднование победы закончилось без происшествий!

Мы потом предлагали попутчику шампанское, но он вежливо отказался. А мы пригубили игристого из кубка, и это было незабываемо — прошло уже почти шесть лет, а я помню все.

Социальная часть конкурса (формирование связей, появление друзей) не менее важна, чем хорошо написанная позиция?

Безусловно. Если задуматься о том, хорошо или плохо участвовать в конкурсах, то это, конечно, хорошо: даже если у вас не будет

работы в арбитраже, даже если вы перестанете заниматься юриспруденцией — у вас все равно останется огромное количество знакомых и друзей, и не только в арбитражной сфере. Это как одна большая семья, которая есть по всему миру. Люди общаются, когда приезжают в какие-то страны — встречаются, вспоминают конкурс. Есть те, кто женится по итогам конкурсов или в процессе. Очень интересная история.

С личностной точки зрения, безусловно, это человеческое развитие. Никто не знает, что будет завтра, и, даже если вы поучаствуете в конкурсе и не получите работу в консалтинге или инхаусе, можно знать наверняка, что вы приобретете знакомство с массой замечательных людей.

Давай перейдем к следующей фотографии. Расскажи, пожалуйста, чем знаменателен этот снимок? Я знаю, что он сделан в исторически важный момент.

Верно! Мне кажется, это весна 2015 года. Здесь первый состав PAA-25, который был сформирован. Эта фотография потом пошла в интервью журнала ВШЭ, посвященное появлению в рамках PAA новой структуры — PAA-25, которая будет заниматься продвижением международного арбитража в массы, популяризировать его и рассказывать о том, где какие стажировки, где можно учиться, какие есть вечеринки, и организовывать такой арбитражный нетворкинг.

Есть небольшая предыстория. У нас в РАА два таких подразделения.

Есть РАА-40 — структура для более взрослых практикующих юристов. Очевидно, что на некоторых мероприятиях невозможно смешивать юристов, только начавших работать в консалтинге, и специалистов, у которых 5, 10, 15 лет стажа. Это разница в уровне, в навыках. Безусловно, это возможно, но редко.

Изначально в рамках РАА существовало такое подразделение, как РАА-40, и мне кажется, ребята этим занимались сначала самостоятельно, а потом и в рамках РАА, где-то с 2013 года. А в 2014 году Владимиру Хвалею пришла мысль о создании молодежного подразделения, которое бы занималось тем же самым, но только с более молодой аудиторией.

Когда мы начали делать публикации на сайте, проводили первые мероприятия, всем очень все нравилось, мы знакомились и заявляли о себе. Я очень благодарна ребятам, которые были со мной в то время. Мы организовали множество крутых мероприятий, сделали жизнь многих молодых юристов лучше, разнообразив ее, и они продолжают говорить нам спасибо за это.

Я сейчас покажу тебе сразу две фотографии. Тоже попрошу прокомментировать, потому что их что-то объединяет.

В интервью Владимира Хвалея, когда он готовил русский салат в рамках «АрбитРААжной кухни», Роман Зыков спросил его: «Владимир, вы ходите на все конференции. А вы в офисе вообще бываете? Вы в нем работаете?» На что Владимир ответил, что в этом нет необходимости, потому что в офисе есть люди, которые за него все делают. Настало время приоткрыть завесу и показать вот этих прекрасных эльфов, которые днями и ночами, неделями и месяцами работают на арбитражных поприщах. Это замечательные люди, которым я очень благодарна за каждый день нашей работы. Мы, честно говоря, очень сплоченная команда.

С моими замечательными коллегами мы стараемся ежегодно ездить на конкурс им. Виллема Виса, который проходит в последнюю неделю перед Пасхой в Вене, поэтому дата плавающая. И когда мы туда приезжаем, получаем электронное письмо от нашего руководителя с приглашением на обед. Мы собираемся в венском ресторане Plachutta и делаем общее фото. Все довольные, счастливые, улыбаются и радуются.

Можно сказать, что diversity есть и на этой фотографии: Владимир здесь в меньшинстве (minority), следовательно, для него должны быть созданы особенно благоприятные условия (preferential treatment).

А где на этой фотографии кубок? Судя по предыдущим снимкам, он где-то должен быть.

Эта фотография символизирует победу. Победу во всем, но главное — над самим собой. Снимок сделан в начале февраля 2020 года. Слева от меня Таисия Воротилова, моя подруга и коллега. Кубок здесь — лыжные палки: мне скоро 28 лет, и я не умела кататься на лыжах, но Таисия совершила подвиг и за день обучила меня этому мастерству. Я, безусловно, не кандидат на следующие Олимпийские игры, но во всяком случае сутки падений, боли, разочарований, ругани на жизнь и несправедливость показали, что нужно вставать в любой ситуации, как бы больно ни было.

Конечно, это был последний вагон уходящего поезда, последняя поездка перед введением карантина. Я все это первый раз видела и была в диком восторге. Будем надеяться, что в скором времени появится возможность улучшать свои навыки, брать друзей в Швейцарию, кататься на лыжах и есть фондю.

Мне кажется, из этого фото можно сделать три вывода: бесценно, когда у нас есть настоящие друзья; нет ничего невозможного; юристы – очень разносторонние люди.

Валерия, все в точку! Мне кажется, нужно записать эти афоризмы. Это три главные мысли, которые я стараюсь вкладывать людям в голову. Не нужно судить людей по внешности, по профессии, по чему-либо еще. Мы все разносторонние личности, и самый главный закон нашей жизни, консалтинга, инхауса или вообще не юриспруденции — ты должен всегда развиваться, а не стоять на месте. Самое главное в жизни — великолепные друзья, за что я благодарна своей фирме, которая свела меня с ними.

А теперь пора возвращаться к процессу приготовления пельменей.

Достаем ком теста из холодильника, немного его разминаем. Теперь его нужно присыпать мукой и размять руками несколько раз, сильно придавливая, — в итоге получается готовый к дальнейшей работе ком теста. Будьте аккуратны с мукой: нельзя переборщить, тесто должно получиться не липким и не тугим, иначе его невозможно будет раскатать.

Если вы начинающий пельменелепитель, запомните: нужно работать с небольшими кусочками теста, потому что у вас вряд ли получится раскатать весь кусок сразу — это очень долгая и кропотливая работа. Мы отрезаем небольшой кусок от теста и делаем из него небольшой шарик. Покрываем мукой и готовим к раскатке.

Берем скалку. Ее тоже покрываем мукой, чтобы тесто не приклеилось. И начинаем работать с тестом — оттягивающими движениями по направлению от себя раскатываем тесто, работаем со всеми краями, периодически меняем сторону и пытаемся раскатать края таким образом, чтобы тесто было тонким, легким и равномерным, не толще 2—3 мм. Чем шире оно получится, тем больше пельменей можно будет сделать.

Для вырезания кружочков из теста берут винный бокал. Это размер бокала, кото-

рый требуется, чтобы приготовить обычные «русские» пельмени. Есть еще мини-пельмени, маленькие, как будто из кавказской кухни. Их делают при помощи рюмки.

Есть и третий вид пельменей, который можно приготовить, когда под рукой нет нужного оборудования: если нарезать тесто квадратиками, получатся «чешские» пельмени. Это самый простой вариант.

После того как кружочки из теста будут готовы, необходимо наполнить их фаршем. Берем 0,5 чайной ложки фарша и кладем в середину кружочка. Размещать фарш необходимо на той стороне теста, которая не в муке, иначе пельмень потом не склеится.

Далее берем нижнюю центральную часть пельменя и склеиваем ее с серединой верхней части, постепенно защипывая все края, не оставляя дырок.

Лепить пельмени можно двумя способами: закрытым и открытым. При закрытом кончики (хвостики) пельменя слепляются с помощью ногтя большого пальца руки – этому способу меня научила бабушка. При открытом хвостики не соединяются, а сводятся и закрываются на пельмене.

Пельмени готовы. Теперь их нужно отварить. Помещаем пельмени в кипящую воду и ждем, пока они всплывут. Затем варим на медленном огне примерно 10-11 минут. Воду необходимо подсолить, при желании можно бросить в нее два лавровых листа и 5 горошин перца. Валерия, задавай мне вопросы, пожалуйста.

Александра, сейчас начинается сезон студенческих конкурсов. Давай мысленно вернемся в 2018 год, когда команда факультета права ВШЭ впервые в российской истории выиграла международный студенческий конкурс им. Виллема Виса. У меня такой вопрос: как ты думаешь, зачем нужны мут-корты? И можно ли стать хорошим арбитражником, не участвуя в конкурсах?

На этот вопрос нет однозначного ответа. К счастью или к сожалению, ответ зависит от слишком большого количества факторов. Но если мы говорим, нужно или не нужно участвовать в конкурсах для того, чтобы работать в арбитраже, то я бы сказала, что нужно. Безусловно, участие в этих конкурсах формирует и развивает так называемые soft skills, которым не учат в университетах. Студенты учатся не только говорить, но и анализировать, готовить письменную и устную позицию своей стороны, работать с компьютером и программами, которые связаны с подготовкой процессуальных документов. В частности, Word. Действительно бывают люди, которые не очень хорошо работают с настолько важной программой для деятельности юриста.

Кроме того, участие в конкурсах помогает людям развивать навыки английского языка. Даже если вы собираетесь заниматься не арбитражем, а российскими судами, то вы все равно будете представлять не только русскоговорящих клиентов и станете работать с иностранцами — вести коммуникацию с клиентами, объяснять и согласовывать с ними позицию.

Но самое главное в участии в конкурсах — это развитие личности. Вы развиваетесь профессионально в дополнение к учебе в университете.

Если мы говорим только о людях, которые хотят заниматься арбитражем, и не говорим про литигаторов, то участие в конкурсе будет потенциальным бонусом для вашего будущего работодателя, потому что на любом интервью вы, скорее всего, будете говорить с HR, затем с юристами и только потом, может быть, вас пустят к партнеру.

Когда вы говорите с юристами, надо помнить, что юристы тоже люди. Оценить при первой встрече, насколько человек годен, может, мне кажется, 0,001% населения, а то и меньше. Эта способность формируется с годами, и она может быть у человека, который уже не пять и не десять лет занимается работой в консалтинге и разрешением споров. Поэтому, когда перед вами сидит ватага юристов-консультантов из разных практик, они вас разглядывают, смотрят резюме, спрашивают: «А вот почему вы не работали летом такого-то года? У вас что-то случилось? Почему вы решили не идти в консалтинг летом такого-то года? А как же Виллем Вис, вы не участвовали?» Я не говорю о том, что это всегда происходит, но такое бывает.

Да, выделяться перед работодателем очень важно. Я помню, как Т. В. Сысуев рассказывал, что есть большой пласт выпускников-юристов, все хотят в топовые места и нужно как-то отсортировать лучших.

Валерия, это мой давний тезис по поводу выпускников таких юридических программ, которые в большом количестве метят в арбитраж. Несколько лет назад у меня был спор с коллегой о том, насколько правдивым надо быть в этой ситуации и насколько этически правильно сказать вчерашним выпускникам: «Мест в арбитраже на всех не хватит». Это может звучать грубо, невежливо, кому-то это может не понравиться, но даже если человек разозлится, это должно стать для него мотивацией.

Это честно. Мне всегда кажется, что лучше сказать правду, чем формировать ложные надежды.

Я тоже придерживаюсь такого подхода.

А можешь назвать mon-3 конкурсов по арбитражу, русскоязычных или англоязычных?

Безусловно, конкурс им. Виллема Виса, который проводится в Вене и Гонконге. Поскольку в Вену едет слишком много людей, организаторы решили разделить конкурс на две части: одна в Вене и другая в Гонконге. Конкурс им. Виллема Виса — это конкурс по международному коммерческому арбитражу, по вопросам международной купли-продажи и поставки товаров по Венской конвенции 1980 года.

Willem C. Vis International Commercial Arbitration Moot

Ссылка: https://vismoot.pace.edu/

HSE Students Win Vis Moot

Венская конвенция 1980 года — юридический инструмент большой, насыщенный, есть много практики его использования и подходов к нему. Суть конкурса заключается в том, что студентам со всего мира дается игровое дело и они решают одну и ту же проблему. Все это разнообразие, различия в правовых решениях, креативность, жажда игры

и победы — бесценно. Конкурс им. Виллема Виса, я считаю, занимает первое место среди конкурсов по международному коммерческому арбитражу, поскольку фабула дела всегда очень интересная и насыщенная правовыми проблемами, конкурс всегда прекрасно организован и уровень команд высокий.

Второй конкурс, который я бы отметила, это Foreign Direct Investment International Arbitration Moot (FDI), международный студенческий конкурс по инвестиционному арбитражу. Место проведения у него всегда разное. Если я не ошибаюсь, прошлый конкурс проводился в Майами.

Foreign Direct Investment International Arbitration Moot

Ссылка: https://www.fdimoot.org/

Юристы МГУ победили российские реалии
Университет стал чемпионом турнира по инвестиционном

Третьим я бы назвала конкурс, которым очень горжусь, — Конкурс РАА по онлайн-арбитражу. В этом году мы будем проводить его уже в пятый раз.

V Конкурс Арбитражной Ассоциации по Арбитражу Онлайн

Ссылка: http://moot.arbitrations.ru/

Проблема части команд из университетов на постсоветском пространстве заключается

в отсутствии финансирования. Потому что, во-первых, университет не обладает необходимым бюджетом, чтобы отправить команду за счет вуза участвовать в конкурсе, а во-вторых, у студентов тоже нет таких денежных средств, поскольку помимо собственно участия в конкурсе команде нужно тренироваться, ездить на пре-муты в разные страны и путешествовать не только по России, но и за границу.

Мы очень долго думали, потому что хотелось создать конкурс на постсоветском пространстве, в котором будут участвовать все желающие, без каких-либо сложностей с получением финансирования. Нам пришла замечательная идея, и под руководством Владимира Хвалея и Романа Зыкова мы создали единственный в России конкурс, который состоит из двух этапов: 1) подготовка письменных позиций (меморандумов истца и ответчика) и онлайн-раунды, в которых команды со всего СНГ принимают участие посредством видео-конференц-связи, и 2) очные раунды в ВШЭ в Москве, в которых участвуют лучшие команды по итогам онлайн-этапа.

На онлайн-этапе конкурса используется платформа электронного делопроизводства, разработанная в рамках РАА. Команды загружают на платформу свои процессуальные документы, арбитр связывается напрямую со сторонами по делу, стороны договариваются о проведении раундов посредством видеоконференции, проводят одно или два слушания. По результатам оценок от арбитров организационный комитет определяет команды, которые вышли в финал. А финал — это очные раунды, которые проводятся в Высшей школе экономики в Москве.

Игровое дело Конкурса РАА мы обычно публикуем в январе. Онлайн-раунды проводятся примерно в конце мая. Число команд-участниц постоянно растет. В 2020 году, к сожалению, ситуация немного дестабилизировалась — думаю, это связано с вирусом. Сейчас у нас 54 команды, но бу-

дем надеяться, что это временное явление и следующий год принесет нам массу потрясающих эмоций и участников.

В этом году мы проводим завершающий этап в последние выходные августа. Я надеюсь, что к тому моменту мэр Москвы отменит запрет на проведение массовых мероприятий и можно будет провести конкурс в очном формате: нам бы не хотелось разочаровывать участников и организовывать им второй онлайн-тур.

Первый день мероприятий завершающего этапа в Москве посвящен конференции конкурса, а следующие два дня (суббота и воскресенье) отведены для очных раундов. У нас всегда очень разнообразный состав арбитров. Конкурс закрывается роскошной церемонией в помещении в стиле лофт, которое мы арендуем рядом с площадкой для проведения очных раундов ВШЭ на улице Мясницкой. Там проходят фуршет и развлекательная программа; все радуются, конкурс завершен.

Да, в этом году я особенно переживаю за конкурс, потому что в финале есть белорусские команды.

Валерия, поздравляю! Ты тренер?

Да. В нашей команде я единственный тренер. Команды Белорусского государственного университета тоже прошли в финал.

Коллег из БГУ также поздравляю!

Честно говоря, нам уже не терпится посмотреть, как там у вас в финале. Александра, а что делать, если с конкурсами в университете не сложилось? По разным причинам. Есть ли выход для молодых специалистов? Я, конечно, намекаю на стажировки. И какие они бывают? Стоит ли ехать?

Однозначно да. Варианты есть. Студентам рекомендуется начинать работать как можно раньше в процессе обучения. Либо стараться делать это во время летних каникул. Если вы хотите идти в консалтинг, вам нужно трудоустраиваться как можно скорее, потому

что, когда вы, допустим, придете на интервью после четвертого курса, юрист увидит, что у вас нет опыта, и непременно спросит: «А вы почему раньше не работали?»

Вопрос может быть риторическим, но суть заключается в следующем: наличие у кандидата профессионального опыта, в частности стажировок, указанных в резюме, — это безусловный плюс, который означает, что вы достойны работать в этой фирме. Если вы, конечно, хотите там работать. Часто студентам, которые приходят на собеседование, задают вопрос: «Почему вы выбрали именно нас?» К этому тоже надо быть готовым.

По поводу стажировок: они обычно проводятся в формате летней программы. Например, в Clifford Chance двухгодичная программа. Такие международные юридические фирмы, как Baker McKenzie, White & Case, Morgan Lewis, проводят для студентов летние программы продолжительностью несколько недель. Например, в Baker МсКеnzie длительность стажировки составляет шесть недель.

В этом году, насколько я знаю, в АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» открытых летних стажировок нет, поскольку не очень понятно, как фирмы могут принять студентов на практику и провести ее в обычном формате.

В рамках нашей фирмы вопрос о летней программе пока находится в стадии обдумывания. Безусловно, мы нацелены на то, чтобы провести стажировку очно, как обычно. Как мы видим по ситуации в Москве, ограничения постепенно снимают, однако не стоит расслабляться. Сейчас стоит вопрос о продолжительности стажировки, но можно сказать однозначно, что отменять мы ее не планируем.

В рамках White & Case, насколько мне известно, было принято решение о переносе стажировки на осень. У них, кстати, тоже отличная летняя программа. На сайте фирмы есть интересная информация, что 1 из 10 их стажеров становится партнером.

То есть не просто проходит дальше, а именно становится партнером?

В этом и суть. Они изучили результаты деятельности стажеров, которые прошли летнюю программу, и получили такой результат.

В защиту нашей фирмы хочу сказать, что знаю в московском офисе людей, которые прошли весь путь от стажера до партнера и начинали с нашей программы.

Hacчет Clifford Chance, к сожалению, нет информации о статусе стажировки в этом году. У них двухгодичная программа с английским подходом: за два года стажер переходит из практики в практику - всего шесть практик - для получения разностороннего опыта и информации о том, как работает международная юридическая фирма.

Вот это очень классная система! Кто-то хочет в конкретную фирму, но может случиться так, что человек, например, откроется в налоговой практике или где-то еще. Не попробуешь - не узнаешь.

Говоря о стажировках, я рекомендую идти туда как можно раньше. Международные юридические фирмы требуют, если не ошибаюсь, окончания минимум трех курсов бакалавриата. Некоторые работодатели предпочитают оконченный бакалавриат.

Если человек хочет в магистратуру, это уже будет вариант совмещения работы и учебы. Понятно, что международные юридические фирмы стараются платить своим стажерам, но если вы, например, на втором курсе, очень хотите быть юристом и уверены, что это ваше будущее, то вам нужно идти и пробовать свои силы на практике. Я просто не берусь рекомендовать всем студентам идти на стажировки, потому что, допустим, с моего курса практикующих юристов около 5%. Кто-то стал инхаусом, кто-то ушел в фотографию, кто-то открыл свой маникюрный салон, кто-то предпочел семейную жизнь, кто-то вообще ничем не занимается, поэтому рекомендовать в качестве общего правила студентам юридических факультетов идти работать в юридические фирмы я не берусь. Но если вы чувствуете себя уверенно в юриспруденции, то берите все свои бумаги, резюме и рассылайте.

Я дополню актуальной информацией о том, куда сейчас можно отправить резюме. Это стажировка в юридической фирме Mansors и также стажировка в РАА. Также хочу сказать пару слов, почему важно начать стажировку в студенческие годы, - чтобы не терять несколько лет на получение начального опыта в рамках стажировок после окончания университета, лучше сделать это на третьем-четвертом курсах.

Стажировка в юридической фирме Mansors

Ссылка: https://mansors.com/ru/

Для кого:

- студенты юридических факультетов, которые заинтересованы в работе в сфере разрешения споров;
- на высоком уровне владеют английским языком (включая Legal English);
- окончили как минимум 3 курс.

Примерные задачи стажеров:

- анализ российской и иностранной судебной практики;
- юрилический перевод:
- работа над отдельными вопросами для составления процессуальными

Стажировка не оплачивается. Срок стажировки составляет от двух месяпев.

Контактное лицо: Виктория Гладышева Victoria.gladysheva@mansors.com

Стажировка в Российской Арбитражной Ассоциации

Ссылка: https://arbitration.ru/

Для кого:

- Студенты юридических факультетов, которые:
- хотели бы в будущем профессионально развиваться в сфере международного коммерческого арбитража;
- хорошо владеют английским языком:
- окончили как минимум 1 курс бакалавриата

Со своей стороны мы готовы предложить:

- гибкий график;
- участие в мероприятиях РАА и Рабочих группах;
- сертификат о прохождении стажировки;
- в зависимости от результатов стажировки вы можете получить рекомендательное письмо для поступления в зарубежную/российскую магистратуру или дальнейшего места работы.

Стажировка не оплачивается. Срок стажировки составляет от одного месяца.

Контактное лицо: Виктория Гладышева victoria.gladysheva@arbitrations.ru

Абсолютно верно. Я как раз хотела добавить, что сейчас, конечно, избалованное поколение студентов. Все хотят заниматься полноценной работой юриста, когда приходят на стажировки. Хотят вести дела, представлять интересы клиента. Хотят быть очень серьезными. Считают, что любой труд должен оплачиваться. И этот тезис справедлив. Но всегда существует вероятность, что вы столкнетесь с неоплачиваемой стажировкой, особенно на начальном этапе своей работы.

Я призываю ребят к тому, что любой опыт — это опыт: плохой или хороший, оплачиваемый или нет.

Я сама допустила эту ошибку: у нас был информационный вакуум в академии, не было информации о стажировках, мы не знали, где ее искать. Мы даже не знали, что это вообще существует. Как мы могли этим интересоваться? Безусловно, здесь есть элемент нашей собственной халатности. В какой-то момент информация стала широко доступной, появилось много разных ресурсов.

Я пыталась занять себя разными вещами: работала помощником в прокуратуре, однажды была помощником в военной прокуратуре, стажером в Евразийской экономической комиссии, когда эта комиссия только появилась и шла активная работа по подготовке договора о Евразийском экономическом союзе. Я также работала в Федеральной антимонопольной службе. Я не сразу пришла в арбитраж, хотя мне очень туда хотелось. Но жизнь так складывалась, что у меня не получалось найти работу в арбитраже. И мне на собеседованиях задавали вопрос: «Где же вы были все это время?» - что, на мой взгляд, не очень справедливо, потому что я приходила туда на третьем-четвертом курсе и спрашивали о том же.

Словом, хочу сказать, что нельзя опускать руки. То, что вы не можете получить желанную работу в консалтинге сразу, не означает, что вы никогда не сумеете этого сделать. По общему правилу отбор проходит на основании стажировок, в том числе летних. Чем больше у вас оплачиваемых или неоплачиваемых стажировок

в юридических фирмах или арбитражных институтах, ассоциациях, объединениях, чем больше рекомендаций, в которых написано, что вы трудолюбивый и ответственный человек и справитесь с задачей, тем больше у вас шансов на этом профессиональном поприще.

Валерия, наши пельмени готовы. Так как сейчас лето и сметаны не очень хочется, я заранее приготовила растопленное сливочное масло с поджаренным луком. Поливаем маслом пельмени и полаем.

Переходим к соленьям. Берем 1 кг маленьких помидоров (не больше куриного яйца), моем их и протыкаем с трех-четырех сторон вилкой. Берем банку объемом 3 л и компактно укладываем помидоры на дно. Затем добавляем нарезанный пучок укропа и головку очищенного чеснока.

Когда зелень, чеснок и помидоры окажутся в банке, переходим к подготовке рассола. Нам понадобится 2 л простой некипяченой холодной воды и 2 столовые ложки соли с горкой (на 1 л воды — 1 столовая ложка с горкой). Размешиваем соль в воде, затем заливаем помидоры получившимся рассолом и оставляем на два-три дня без крышки в теплом помещении. Чем выше температура в помещении, тем быстрее помидоры будут готовы.

Когда помидоры станут одновременно и кислыми, и солеными, их можно убрать в холодильник на два-три дня, предварительно закрыв банку крышкой. Общий срок приготовления составляет пять-шесть дней.

Соленые огурцы готовятся гораздо проще. Суть остается та же: берем 1 кг небольших огурцов, моем их и укладываем на дно банки, предварительно срезав кончики. Туда же добавляем нарезанный пучок укропа, головку чеснока и лист хрена, веточку смородины и веточку вишни. Если хрена, вишни и смородины у вас нет, то можно не добавлять, но нужно иметь в виду, что они вносят нотку изысканности.

Точно так же заливаем огурцы рассолом. Огурцы готовятся быстрее: сутки

держим огурцы в тепле без крышки и еще сутки — в холодильнике, уже с крышкой. При большом желании овощи можно есть уже по истечении первых суток.

Все готово.

Александра, давай еще затронем вопрос образования, арбитражных программ LL.M. A надо ли? Я знаю, что юристы в этом вопросе делятся на два лагеря: одни говорят, что, если хочется. стоит ехать сразу после университета, другие предлагают поработать и посмотреть, надо ли тебе это, хочешь ли ты этим заниматься и только тогда ехать (или нет).

Чтобы решить, ехать или нет, нужно задать себе вопрос: «А зачем мне это?» Дальнейшие действия будут зависеть от вашего ответа.

Допустим, у вас после бакалавриата/ магистратуры замечательное место работы и все складывается успешно, но вдруг вам приходит в голову, что хорошо бы уехать поучиться. Если суть заключается в том, что вам хотелось бы взять перерыв в год, сменить обстановку, подтянуть язык, обзавестись новыми контактами и друзьями, то, безусловно, это нужно делать. Если у вас по жизни все хорошо, вы после бакалавриата/магистратуры никуда не поехали, успешно работаете там, где хотите, и занимаетесь тем, что приносит удовольствие, то поездка на LL.M. может вызвать вопросы у вашего работодателя. Он просто скажет: «А зачем вам это?»

Насколько получение LL.M. критично для вашей жизни?

Если вы закончили бакалавриат и хотите получить профессиональное арбитражное образование, которое вам очень нравится, то welcome, но это нужно делать сразу и, конечно, к этому нужно готовиться - или собирать собственные деньги, или искать стипендию.

Среди программ я бы выделила LL.M. по международному коммерческому арбитражу Стокгольмского университета (Швеция); программу The Geneva LL.M. in International Dispute Settlement (MIDS) в Женеве (Швейцария), а также LL.M. по международному арбитражу при University of Miami School of Law, которую поддерживает White & Case.

Вопрос получения LL.М. и его необходимости спорный, поэтому если вы закончили университет и чувствуете, что вам необходимо еще поучиться, то самое время ехать.

Некоторые люди хотят сменить специализацию, и это тоже удачное время для получения LL.M. Допустим, вы поработали как юрист по трудовому праву и поняли, что хотели бы заниматься арбитражем. Поехали на LL.М., поучились, познакомились, попали в среду... И либо вы там остаетесь, либо возвращаетесь и начинаете искать новую работу.

Это моя личная позиция и я буду рада ее обсудить.

Интервью провела Валерия Сильченко, юрист, соорганизатор Форума по разрешению споров стран Восточной Европы (EEDRF) 2019

АРБИТРААЖНАЯ КУХНЯ С СОФИ ТКЕМАЛАДЗЕ (ГРУЗИЯ): ХАЧАПУРИ ПО-ИМЕРЕТИНСКИ. СЕЗОН 1, СЕРИЯ 3

https://www.voutube.com/watch?v=Y3a8-Ozkrgc

алина Жукова: Дамы и господа, добрый вечер, доброе утро, добрый день! Наша гостья, Софи Ткемаладзе, сегодня в Тбилиси, а я в Париже. Надеюсь, что многие из вас сейчас находятся не у себя дома в Москве или, например, в Минске, а в своем загородном доме или на даче – будь то под Москвой, Минском, Киевом, Лондоном, Парижем, Франкфуртом и т.д.

Софи представляет Грузинский международный арбитражный центр (Georgian International Arbitration Center), членом арбитражного совета которого она является. Софи, будем начинать, а то время идет и хачапури должно готовиться. Расскажи нам, что нужно делать, а я по ходу начну задавать свои вопросы и вопросы слушателей.

Софи Ткемаладзе: Хачапури, как мы знаем, состоит из двух ингредиентов: теста и сыра. Сначала мы приготовим тесто, потому что оно должно постоять. Пока тесто будет стоять, мы станем работать с сыром. Начинаем мы с того, что растапливаем масло на очень медленном огне, а потом смешиваем его с мацони и сметаной.

Софи, ты говоришь, что, если нет сметаны, можно обойтись только мацони. У меня вопрос от обратного: а если нет мацони, можно ли обойтись только сметаной?

Я никогда не готовила только со сметаной, но, мне кажется, можно. Интересно, какое тогда получится тесто — наверное, более жирное? Кстати, если нет мацони, подойдет и кислый йогурт.

Те, кто живет в Париже, Германии, Италии или Греции, хорошо знают и греческий или турецкий йогурт. Мы можем взять такой йогурт?

Да, греческий йогурт подходит.

То есть он эквивалент мацони. Вот это важный момент! Для меня открылся новый мир: я не знала, что такое мацони, это пробел в моем образовании.

На самом деле приготовить мацони дома очень легко. Для этого нужны только молоко и чашка сметаны — за день получится манони.

А мацони - это жидкий или более плотный йогурт?

Мацони скорее похоже на греческий йогурт, оно гуще кефира. Итак, мы смешали мацони и сметану, сейчас добавляем растопленное масло, затем 0,5 чайной ложки соды и 1 полную чайную ложку сахара.

Мне уже тут пишут в чате зрители: «Хачапури - это мое самое любимое блюдо». Я видела, что ты поставила пост в Linkedln, и там тоже написали: «I cannot have enough of khachapuri».

Именно поэтому мы и решили готовить хачапури: это самое популярное блюдо и у грузин, и у гостей.

Скажи, пожалуйста, как часто ты обычно готовишь хачапури? Я знаю, что ты очень ответственный человек и все последние дни тренировалась делать хачапури. И засекала время - теперь мы точно знаем, что за час блюдо будет готово. А хачапури по-имеретински даже быстрее. Я не думаю, что другие люди, которые участвовали в проекте «АрбитРААжной кухни», так усердно тренировались перед прямым эфиром. Так что же такое хачапури по-имеретински и чем оно отличается от других видов хачапури? Мой грузинский, конечно, хромает, но я знаю, что есть хачапури имерули, мегрули и ачарули.

Сначала я хочу сказать, что мы понемногу добавляем муку и замешиваем тесто, пока оно не перестанет прилипать к рукам.

Итак, хачапури по-имеретински и другие. На самом деле видов хачапури гораздо больше трех, но самые популярные - по-имеретински, по-мегрельски и по-аджарски; последний, если вы помните, в форме лодки с яйцом внутри. В каждой части Грузии есть своя версия хачапури. Эти версии отличаются и технологией приготовления, и консистенцией, и формой, и даже начинкой. В хачапури можно добавить яйцо, как в хачапури по-аджарски, картофель, зелень. Мегрельский хачапури напоминает имеретинский, но у него сыр сверху.

Очень хочется после карантина, когда откроют границы, вернуться в Грузию и пройти курсы приготовления хачапури прямо на месте. После такой лекции нам нужно будет изучить разные виды хачапури и попробовать их, поездив из региона в регион.

Да, у нас даже организуют фестиваль хачапури.

А где и когда устраивают этот фестиваль?

Это обычно происходит в одном из регионов Грузии, там соревнуются в разных номинациях - например, самый большой хачапури. В прошлом году хачапури признали национальным достоянием Грузии.

Это Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО признал?

Нет, пока только на государственном уровне.

Софи, и все же: как часто ты лично и как часто в твоей семье обычно готовят хачапури?

Последний раз я готовила его в Америке. Обычно это происходит тогда, когда я живу вне Грузии и скучаю по нашей национальной кухне. А дома, когда есть мама, кто осмелится готовить хачапури?

Как часто готовит твоя мама? А среднестатистическая грузинская семья?

Это зависит от наличия детей в семье: если они есть, то хачапури делают чаще. Дети его любят и обычно едят на завтрак. Но хачапури — это блюдо, которое непременно будет на каждом грузинском застолье, на каждом дне рождения, в любое время дня.

Мы предполагаем, что застолья в Грузии часты.

Но я сейчас говорю про имеретинский хачапури. Потому что часто есть аджарский опасно: он огромный, обычно мы его едим, когда куда-то идем, отдыхаем в ресторане. Дома его не готовят. А хачапури по-имеретински очень популярен.

Так, скажи, на какой стадии мы находимся? Ты приготовила тесто?

Да, сейчас сверху насыплю немного муки, накрою тесто полотенцем, и оно будет стоять, пока мы будем работать с начинкой. У меня здесь половина сулугуни и половина имеретинского сыра. Лучше попробовать сыр заранее: он не должен быть очень соленым.

Расскажи, пожалуйста, что такое имеретинский сыр?

В разных частях Грузии делают очень много видов сыра. Я не эксперт по технологиям, но сулугуни более жирный и влажный. А имеретинский сыр — это самый обычный сыр, каждодневный, который мы всегда едим.

Друзья, посмотрите, что я нашла в Париже – сулугуни! Рядом с моим домом есть русский магазин, его владелец – армянин, и у него продается очень много прекрасных вещей из Грузии и кавказского региона в целом. Я думаю, раз я смогла найти такие продукты в Париже, то многие их найдут и в России, и в Германии, и в Италии, и в Соединенных Штатах.

Еще одна подсказка: имеретинский сыр можно заменить смесью феты и моцареллы. Фета — это соленый сыр, а моцарелла больше похожа на сулугуни, сыр помягче.

Я подтвержу из собственного опыта, что смесь моцареллы и феты работает. Потому что те грузины, с которыми мне посчастливилось общаться и которые меня приглашали к себе на ужин, за неимением сулугуни и имеретинского

сыра мешали фету с моцареллой, и все было замечательно. Мы проводили прекрасные грузинские вечера, по которым сейчас очень и очень скучаем. Так, Софи, ты трешь сыр на терке, по старинке. Ла.

Но если у вас есть какой-то annapam, то можно его использовать – это к больной для меня теме оптимизации процесса. Все, что можно сделать быстрее, я делаю.

Пока мы трем сыр, тесто настаивается.

Давай немного поговорим о серьезных вещах. Ты представляешь Грузинский международный арбитражный центр (GIAC). Расскажи о нем. Чемто история его создания напоминает другие истории, но тем не менее это один из первых прецедентов в регионе, показательный.

GIAC был основан в конце 2013 года. Центр находится при Торгово-промышленной палате Грузии. Палата основала центр, но сейчас он является независимым институтом.

Но все-таки остается при палате?

Да, он остается при палате, но его органы являются самостоятельными.

Правильная организация. Извини меня, я опять вернусь к хачапури. Ты натерла и имеретинский сыр, и сулугуни?

Да, оба вида сыра. Сейчас в эту смесь добавлю одно яйцо для того, чтобы все это склеить.

Пока оно клеится, давай продолжим разговор о GIAC. Итак, 2013 год, начинается история арбитражного центра.

Мне кажется, что все такие истории связаны с личностями, инициативами, идеями, которые движут людьми. То, что GIAC существует — и существует в таком виде, — это достижение и заслуга Беки Иджия, который загорелся этой идеей еще в 2013 году, когда слово «арбитраж» вызывало не очень положительные эмоции в Грузии. Доверия к арбитражу еще не было, многие относились к нему скептически. Но именно это, как мне кажется, и дало еще больший стимул Беке и всем тем, кого он

собрал вокруг этой идеи. Тот статус-кво, который у нас был в то время, был ненормальным, арбитраж должен работать по-другому. При добросовестности и профессионализме института и арбитров арбитраж не может не быть лучшей альтернативой для бизнеса.

Конечно же, Бека - это и лицо, и душа этого проекта. Это молодой улыбающийся человек, всегда с позитивной энергией. Ты говоришь. в 2013 году GIAC основали, плюс до этого велись какие-то подготовительные работы - понятно, что процесс занимает дни, недели и месяцы. Откуда в 2013 году у Беки появилась эта идея и что он знал о международном арбитраже на тот момент?

Он учился в Женеве по программе MIDS (The Geneva LLM in International Dispute Settlement). Мы с ним не один раз говорили об этой идее, он в нее верил. Нужно сказать, что стратегически все было правильно сделано: чтобы поднять доверие к институту, Бека вовлек все заинтересованные стороны. Я имею в виду международные организации, USAID, посольство Нидерландов, международные институты, ІСС, Shearman & Sterling, PCA, ICC Georgia, Dechert, министерства юстиции, экономики и Верховный суд Грузии. Много опытных специалистов поддерживали эту идею, делились своим опытом. Это было очень важно, в том числе при разработке Регламента GIAC. И до сих пор их опыт и поддержка нам очень помогают.

Да, Бека большой дипломат. Институт установил связи с внешним миром и очень хорошо их поддерживает. В этом плане была проведена грамотная работа.

Ты упомянула Регламент GIAC. Готовясь к этому эфиру, я его внимательно перечитала. Я обратила внимание на то, что Центр был организован только в 2013 году, а его Регламент уже два раза менялся. Чисто статистически это

достаточно частые изменения. Чем они были обоснованы?

Введение изменений - естественный процесс. В основном были исправлены технические ошибки, которые дали о себе знать уже на практике. Как бы хорошо мы ни готовились, сколько бы ни консультировались, практика – это другое. Последние изменения включили в Регламент fast track arbitration.

Вернемся на минутку к хачапури.

У меня в руках сырная смесь, которую я ранее приготовила. Я разделила ее на две части и сделала два шарика.

Я задам вопрос про хачапури, который написали в чате. Хачапури - это праздничное или повседневное кушанье? Это скорее закуска или все-таки основное блюдо?

Это скорее повседневное блюдо, но при этом нет застолья без хачапури! Если приготовить его на завтрак, этого вполне хватит, чтобы хорошо поесть. Но когда у нас застолье, то хачапури это не главное блюдо, а закуска.

Еще один вопрос от зрителей: какой консистенции должно быть тесто?

Моя мама учила, что тесто не должно прилипать к рукам, а должно легко от них отходить. И оно должно быть мягким.

Вернемся к Регламенту. Мне в нем показались интересными некоторые положения. Как и Регламент ICC, Регламент GIAC предусматривает и акт о полномочиях арбитров, и scrutiny – проверку проекта арбитражного решения. И еще n. 3 cm. 1 Регламента предусматривает:

«The function of GIAC is to administer international and domestic arbitration proceedings in accordance with these Arbitration Rules, other rules of GIAC or any other procedures or rules agreed upon by parties to the particular dispute»1, и статья 2(1): «GIAC

¹ Функция GIAC заключается в управлении международным и внутренним арбитражным разбирательством в соответствии с настоящими Арбитражными правилами, другими правилами GIAC или любыми другими процедурами или правилами, согласованными сторонами в конкретном споре.

administers arbitrations conducted in accordance with these Rules, other rules of GIAC or any other procedures or rules agreed upon by parties» 2. Здесь будет немного каверзный вопрос. Можно ли эти положения истолковать таким образом, что в случае согласия сторон на арбитраж по регламенту ICC, Стокгольма или Сингапура (но под администрацией GIAC) GIAC согласится вести такое дело? Это возможно? Такой сценарий реален или все-таки не опасно идти в GIAC, принимая во внимание данное положение в Регламенте?

Цель этого положения была в том, чтобы позволить GIAC администрировать процесс в случаях, когда стороны выбрали другой регламент. Это реально, насколько сам регламент другого центра это позволяет. Например, Регламент ICC предусматривает, что администрировать процесс может только Суд ICC. В других случаях это может быть возможно. Но такого опыта у GIAC еще не было.

У вас в Регламенте, что достаточно необычно, есть scrutiny, а точнее, review of award by arbitration council – проверка вынесенного решения советом GIAC. Как это review, или рецензирование, происходит?

Практика показала, что это очень хорошее положение, которое позволяет исключить риски. Идея всех scrutiny такова, что две головы лучше, чем одна. Особенно когда в совете опытные люди, которые могут поставить вопрос, порекомендовать и указать на какие-то риски, если мы их видим. Это не означает, что затрагивается суть решения.

Conocmaвим ли объем этого review со scrutiny ICC? Как ты думаешь, это похожие процессы или все-таки есть отличия между тем, как GIAC и ICC делают проверку проектов арбитражных решений?

Насколько я слышала и знаю о проверке Судом ICC, она более тщательная, heavy. Но у меня лично не было возможности посмотреть на процесс проверки Судом ICC.

Наверное, тут зависит от того, на какую сессию и на какой состав Суда ICC попадешь. Все подходят к этому процессу по-разному. Мы начинаем печь хачапури?

Да, включаем духовку. Я приготовлю одно хачапури в духовке, а другое на сковороде. Мне больше нравится хачапури из духовки— еще и потому, что так более безопасно: если хачапури делает неопытный кулинар, то на сковороде тесто может разорваться и сыр вытечет. Если это произойдет в духовке, то блюдо останется очень красивым.

На сколько градусов включаем духовку?

180—200. Сейчас начинается самый деликатный процесс, требующий концентрации и техники.

На разделочную доску ты насыпала муки, верно?

Да, и выкладываю тесто руками, скалка здесь не нужна. Хачапури всегда круглое. Это связано с языческими традициями: по форме оно напоминает солнце. Следующие две минуты будут решающими. Кладем в центр сыр и аккуратно закрываем.

У нас выходит эдакий симпатичный колобок. Мне это немного напоминает хинкали!

Да, это похоже на технику приготовления хинкали. Сейчас я собрала все вместе, переворачиваю и приминаю рукой — так лучше чувствуется, как распределяется сыр внутри теста. Форму для выпекания я смазала сливочным маслом. Когда мы выпекаем хачапури в духовке, лучше взять яичный желток и помазать хачапури для красоты. И ставим хачапури в духовку минут на десять.

Софи, расскажи, откуда ты так хорошо знаешь русский язык?

В 1990-е годы я жила в Москве, училась в школе № 798 с 6-го по 9-й класс. У нас до сих пор остались друзья с тех времен. В прошлом году, когда был reunion, сбор класса,

² GIAC администрирует арбитражные разбирательства, проводимые в соответствии с настоящими Правилами, другими правилами GIAC или любыми другими процедурами или правилами, согласованными сторонами.

мы с моей сестрой-близняшкой подключились по видеосвязи и видели всех наших учителей, наш класс. И друзья приезжали к нам, уже с семьями.

Софи, ты сейчас делишься очень ценной информацией с нашей русскоговорящей аудиторией. Друзья, нам очень часто нужны арбитры, которые знают русский язык, но живут не в России. Вот в Грузии у нас уже есть такой прекрасный специалист, который замечательно напишет все процессуальные приказы и арбитражное решение по-русски.

Второе хачапури будем готовить на сковороде, которую предварительно нагреваем.

Софи, вопрос от зрителей: предусматривает ли Регламент GIAC институт чрезвычайного арбитра и, если нет, есть ли какие-то задумки на данную тему?

Нет. Над этим работаем. Наш закон основан на Типовом законе ЮНСИТРАЛ. В Грузинской арбитражной ассоциации рассматривается вопрос, нужно ли будет вносить какие-либо изменения в законодательство для emergency arbitrator.

То есть это вопрос не столько центра, сколько законодательства?

Да.

Ты упомянула, что в Грузии имеется Арбитражная ассоциация, которая активно работает над всеми вопросами регулятивного рассмотрения спора.

Да, но эта ассоциация не является арбитражным институтом. Она не администрирует споры, а только выполняет функции регулятора.

Давай еще поговорим о GIAC. Он ведь не единственный арбитражный институт в регионе. Регулярно создаются новые центры, и определенная конкуренция будет. Как видит GIAC свое место в регионе, в чем его достижения? Можно ли назвать успехом то, чего вы достигли с 2013 года? Как вы видите себя в сравнении с другими центрами, которые наверняка преследуют такие же цели и ставят перед собой такие же задачи, как и GIAC?

Да, региональные центры развиваются, идет соревнование за то, где же будет лучшее место для арбитража.

В качестве регионального хаба себя позиционируют, например, ISTAC в Турции и ТИАК в Узбекистане. Что ты можешь в этой связи сказать от имени GIAC?

Секундочку, мне надо положить хачапури на сковороду, на которую я уже добавила немного сливочного масла.

Когда ты готовишь хачапури на сковороде, ты его не мажешь желтком?

Нет. На сковороде хачапури придется перевернуть, а в духовке этого делать не нужно.

Изначально GIAC был основан с целью и видением того, что он будет администрировать не только внутренние споры, но и региональные. Но такие вопросы зависят не только от института, его регламента - они больше связаны с ситуацией в стране, с исполнением арбитражных решений в судах этой страны.

Да, нельзя стать хабом, если суды не поддерживают проект.

Существуют разные индикаторы, что привлекает стороны и юристов, когда они выбирают институты и особенно место арбитража. В этом смысле есть вопросы, над которыми нам еще нужно работать. Например, надо повысить видимость работы GIAC. Также есть вопрос с судебной независимостью. Но что касается исполнения решений в судах Грузии, то прогресс очевиден.

Я вывела на экран статистику исполнения международных арбитражных решений Верховным судом, которую ты мне предоставила.

Статистика исполнения арбитражных решений Верховным Судом Грузии (на основе Нью-Йоркской Конвенции):

	Коли-	Рассмо-	Удовлет-	Оставле-	Отказано
	чество	трено	ворено	но без	в испол-
	заявле-			рассмо-	нении
	ний			трения	
2013- 2016	28		14	10	4 NYC V (1)(c) NYC V (1)(b) NYC V (2)(b) NYC V
					(1)(a)
2017	12	9	8	1	
2018	7	9	8	1	
2019	9	9	6	3	

После того как в 2015 году мы внесли изменения в закон, практика значительно улучшилась. К этому добавляется еще то, что многие организации-доноры нам очень помогали, обменивались опытом с судьями, проводили тренинги.

Я знаю, что ты сотрудничала и продолжаешь сотрудничать с международными организациями. фондами. USAID. UNDP.

Мы перевели на грузинский язык Путеводитель ICCA по Нью-Йоркской конвенции с поддержкой USAID в рамках Judicial Independence and Legal Empowerment Project (JILEP). Это был огромный труд и с точки зрения терминологии. Судьи видят, какая практика существует

May means Shall!

Supreme Court of Georgia Case #as-148-140-2017

Clause:

"If within 30 (thirty) days since the beginning of [...] negotiations the Purchaser and the Supplier have not managed to settle the dispute, either of the party is able to apply for the arbitration of law to the International Chamber of Commerce (ICC) to resolve the dispute. The arbitration will take place in Tbilisi, Georgia, the language will be English and will be subject to the ICC regulations."

Supreme Court:

"If the term of the contract gives more than one possibility of interpretation, it is generally reasonable to apply the interpretation which corresponds to the essence of the agreement; therefore, in the present case, the word 'is able' should be interpreted in such a way, that if such choice is exercised, the parties are obliged to refer the dispute to arbitration under the Rules of arbitration of the International Chamber of Commerce (ICC)."

в других странах, какая из них лучшая. Особенно это было видно из решения Верховного суда Грузии 2018 года, когда он признал арбитражное соглашение, которое указывало на ICC.

Я тут привожу выдержку из этого решения и саму арбитражную оговорку, которая предусматривала следующее: «...either of the party is able to apply for the arbitration of law to the International Chamber of Commerce (ICC) to resolve the dispute» – «любая из сторон имеет возможность обратиться в арбитраж Международной торговой палаты (ICC) для разрешения спора». Редакция немного хромает, но мы понимаем, о чем идет речь.

Да, но были два нюанса. Суд первой инстанции не признал эту оговорку действительной, указав, что она делает основной акцент на Регламент ICC, но не на Суд ICC как таковой. Суд счел, что этого недостаточно для того, чтобы ICC администрировал спор.

Я видела, что ты опубликовала заметку об этом деле в Kluwer Arbitration Blog. Это был суд первой инстанции г. Батуми. И что произошло потом?

Апелляционный суд постановил, что оговорка действительная: указание сторонами применимого регламента достаточно для того, чтобы установить компетенцию Суда ICC для администрирования спора.

В Верховном суде встал уже другой вопрос: насколько арбитражная оговорка

связывает стороны. Верховный суд сказал, когда арбитражная оговорка дает сторонам право (но не обязывает их) идти в арбитраж, если одна из сторон будет использовать это полномочие, другая сторона обязана продолжать спор уже в арбитраже. Это был прогресс, когда Верховный суд разъяснил несколько важных моментов по Нью-Йоркской конвенции.

Скажи, пожалуйста, в Верховным суде Грузии есть судьи, которые специализируются на международном арбитраже?

До недавнего времени у нас в Верховном суде было не так много судей, которые рассматривали гражданские дела, включая арбитражные. У них накопился опыт, который был виден в решениях по арбитражу. Сейчас у нас пришли новые судьи, в прошлом году было назначение. Пока нет такой специализации. Есть вероятность, что дела могут попасть к новым судьям.

Софи, какую красоту ты достала из духовки! Несмотря на все границы, расстояния и виртуальность этого эфира, я чувствую, что блюдо прекрасно пахнет.

Я бы с удовольствием поделилась с тобой, Галина. А вот второе хачапури я сейчас переверну и еще немножко пожарю.

Софи, вопрос из чата: «Публикуются ли где-либо грузинские судебные решения, связанные с арбитражем, на русском или английском языке?»

На русском не знаю, а на английском я, Бека и Кети (Бетанелли) опубликовали несколько решений в UNCITRAL Data Base по Нью-Йоркской конвенции. Там можно найти не все решения, но несколько есть.

Время бежит, хачапури приготовилось, но так много вопросов еще хочется задать! Вопрос о тебе. Ты у нас чистокровная грузинка, выросла в Грузии, несколько лет училась в московской школе, потом за рубежом, но решила вернуться в родную страну. Расскажи немного об этом.

Моя связь с арбитражем началась с СЕИ (Central European University) в Будапеште, где я училась в магистратуре. Я была членом команды Vis Moot.

То есть твоя любовь к Vis Moot началась в Будапеште. Мы ведь с тобой тоже познакомились в Риге на теме Vis Moot.

Да, я тогда уже приезжала с командой Тбилисского государственного университета.

Вот эта фотография со времен СЕИ, в Вене, с членами вашей команды и профессором Варади.

Это все началось в тот момент, когда мы выступали в Вене, как одна команда из СЕU. Именно там появилась эта идея: когда объявляли команды, которые перешли в финальный (elimination) раунд, было бы хорошо, чтобы была названа и команда из Грузии. После СЕИ я вернулась в Грузию и начала тренировать студентов для Vis Moot.

Надо обязательно послать это видео профессору Варади, которого я глубоко уважаю. Одна из историй, которую он мне рассказал, была связана с Грузией - ты ее случайно не знаешь? Молодой Тибор Варади, в те поры еще не профессор, был одним из первых студентов-выходцев из социалистического блока в Гарварде. Возвращаясь из поездки в Грузию, он привез в США купленные там книги. Таможенники его спросили: «Where do these books come from?» - и получили честный ответ: «From Georgia». Им и в голову не пришло, что книги были из Грузии, и не из штата Джорджия. Вот еще одна замечательная фотография - из Гарварда, где ты провела целый год.

Это подарок судьбы. Было это не так давно, около шести лет назад – Школа Кеннеди. А в Law School я прошла курс по медиации, что очень помогло мне развить этот профессиональный навык.

Вернемся к GIAC. Я хочу, чтобы ты немного прокомментировала статистику центра. Итак, внутренние споры – 35%, международные споры – 65%, итого 2/3 споров – международные. То есть как центр задумывал, так и получилось.

Да, у нас больше дел, где одна из сторон не из Грузии, это международные дела. У нас сложно с назначениями арбитров, особенно во внутренних делах, так как в Грузии очень узкий круг юристов. Все всех знают, все работали в одной фирме, в той или другой, где-то пересекались по разным делам. Еще очень важно — и генеральный секретарь обращает на это особое внимание — соблюдать гендерное равенство.

Гендерный фактор. По статистике GIAC, женщины выступают в роли арбитров в 35% случаев, а мужчины – в 65% случаев. Мой следующий слайд – это цитата из книги Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре»: «Дети льва равны друг другу, будь то львенок или львица». Я нашла еще один вариант перевода: «Уж когда в пещере львята – львица, лев вполне равны». На ум приходят многие грузинские арбитражные львицы, некоторые из них живут за рубежом (Кети Бетанелли, Ната Гебрадзе). Но вот статистика GIAC показывает 35% женщин и 65% мужчин. Что в Грузии с гендерным фактором?

Мы работаем над этим соотношением, и я думаю, постепенно картина будет улучшаться. Но мне кажется, так не только в Грузии, а везде. Обычно, когда мы думаем о более опытных специалистах, в списках арбитров больше мужчин с такими критериями. Но мы в совете всегда этот фактор имеем в виду, если назначаем арбитра. Если у кандидатов - мужчин и женщин – равная квалификация, мы стараемся давать равные шансы и возможности женщинам. И это очень важно, когда секретарь пересылает нам резюме кандидатов обоих полов. Мы также планируем подписать Equal Representation Arbitration Pledge.

«Дети льва равны друг другу, будь то львенок или львица». «Уж когда в пещере львята – львица, лев вполне равны».

Софи, к огромному сожалению, мы должны заканчивать. Покажи нам, пожалуйста, ту красоту, которая у тебя получилась. Как бы хотелось сейчас сидеть с тобой вместе за столом и наслаждаться этими хачапури под бокал грузинского вина! В нашем разговоре мы не успели поговорить о GIAC Arbitration Days – ты не знаешь, кто будет тамадой в этом году на гала-ужине?

Его не так просто выбрать.

Софи, я хочу поблагодарить тебя от своего имени и от имени Российской Арбитражной Ассоциации за то, что ты согласилась принять участие в этом проекте. Мы еще раз напоминаем нашим зрителям, что есть возможность делать взносы в Solidarity Response Fund for the WHO в пользу тех, кто нуждается в помощи в период пандемии.

Давайте представим, что мы все вместе сидим и поднимаем бокалы за тебя, Софи, за успех

GIAC, за успех международного арбитража и, конечно, за здоровье грузинского населения и всех наших слушателей.

Спасибо, Галина, я присоединяюсь к твоему тосту и желаю здоровья всем, кто смотрит нас, особенно VIS Alumni и знакомым из России, Украины, Беларуси, из разных стран. Всем огромный привет, я вас очень люблю, всем желаю счастья. Спасибо тебе, Галина!

И будем встречаться на GIAC Arbitration Days, будем надеяться, что скоро! Спасибо, до свидания!

Процесс приготовления

- 1. СНАЧАЛА ГОТОВИМ ТЕСТО.
- 2. Растапливаем масло на медленном огне, добавляем мацони и сметану, соду, сахар и соль. Постепенно всыпаем муку. Перемешиваем рукой. Когда тесто начнет отставать от руки, оно готово. Затем тесто должно посто-ЯТЬ 30 МИНУТ.
- 3. Пока тесто расстаивается, готовим начинку.
- 4. Натираем сыр на терке и перемешиваем, начинка должна быть достаточно рыхлой. Добавляем одно яйцо. Делим сырную смесь на две части, каждую скатываем в шарик. Кладем В ХОЛОДИЛЬНИК НА 10 МИНУТ.
- 5. Тесто делим на две части (для двух порций хачапури). Берем один кусок теста и расплющиваем его ладонью по поверхности деревянной доски (или стола), так чтобы получился круг средней ширины. Повторяем со вторым куском. Выкладываем в центр каждого круга один шарик сырной начинки; края теста соединяем и защипываем. Чуть присыпаем мукой и медленно раскатываем скалкой или рукой в круг (ширина зависит от диаметра сковороды). Раскатывая тесто, следим, чтобы

- сыр распределялся равномерно. Если в процессе работы тесто стало прили-ПАТЬ К ДОСКЕ ИЛИ СКАЛКЕ, ТО ПОДСЫПАем немного муки.
- 6. ЕСЛИ ГОТОВИМ НА СКОВОРОДЕ: РАСТАПЛИваем немного сливочного масла, кладем хачапури и жарим на медленном/ среднем огне 6-10 минут, затем аккуратно переворачиваем и жарим еще 5-7 MИНУТ.
- 7. ЕСЛИ ПЕЧЕМ В ДУХОВКЕ: ПРОКАЛЫВАем хачапури по периметру и ставим В ДУХОВКУ, РАЗОГРЕТУЮ ДО МАКСИМУМА, примерно на 10 минут.
- 8. Перед подачей можно смазать корочку маслом.

Интервью провела Галина Жукова ZUKOVA Legal, партнер, Париж, член Испанского арбитражного клуба

Baker McKenzie.

The
Baker McKenzie
International
Arbitration Yearbook

We are pleased to announce that the latest edition of the Baker McKenzie International Arbitration Yearbook is now available. This year, in recognition of both our clients' preferences for soft copy material and our commitment to sustainability, the yearbook is being published electronically via our Global Arbitration News blog, rather than in hard copy.

This new edition reviews important developments in arbitration over the past year across 43 jurisdictions, including:

- The increasing use of artificial intelligence and technology in arbitration
- Increased risk for investors posed by nationalization
- The ongoing uncertainty around the future of intra-EU BITs following the European Court of Justice's decision in Achmea
- The continued push for procedural efficiency

You can access the latest edition of the International Arbitration Yearbook at https://globalarbitrationnews.com/iayearbook2020/

Deloitte. Baker McKenzie. MANSORS

Инфопартнеры Arbitration.ru

CIS Arbitration Forum

Russia- and CIS-related International Dispute Resolution

